

*Труды теоретико-лингвистической школы
в области общего и русского языкознания*

Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований
Центрально-Черноземное региональное отделение
НМС по иностранным языкам

Язык и национальное сознание

Вып. 16

Продолжающееся научное издание

**Воронеж
2011**

Очередной, шестнадцатый, выпуск межвузовского научного сборника «Язык и национальное сознание» посвящен теоретическим и прикладным проблемам изучения соотношения языка и различных форм сознания.

Для филологов, преподавателей русского языка, иностранных языков, преподавателей русского языка как иностранного, специалистов в области когнитивных исследований и межкультурной коммуникации.

Редакционная коллегия:

к.ф.н. Лапотько А.Г., к.ф.н. Рудакова А.В., д.ф.н. Попова З.Д., к.ф.н. Саломатина М.С.- зам.научного редактора, д.ф.н. Стернин И.А. – научный редактор, д.ф.н. Стернина М.А., д.ф.н. Чарыкова О.Н.

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин, М.С.Саломатина

© Коллектив авторов, 2011

Язык и национальное сознание. - Вып. 15 / Научный ред. И.А. Стернин.
– Воронеж: «Истоки», 2011. – 165 с. 200 экз.

От редколлегии

Предлагаемый вниманию читателей сборник продолжает периодическую тематическую серию публикаций «Язык и национальное сознание», выпускаемую совместно кафедрой общего языкознания и стилистики ВГУ, Центром коммуникативных исследований ВГУ, кафедрой русского языка и методики его преподавания Борисоглебского ГПИ и Центрально-Черноземным региональным отделением НМС по иностранным языкам Федерального агентства по образованию РФ. Данный выпуск является шестнадцатым в серии продолжающихся изданий. Предыдущие выпуски (1-15) вышли в Воронеже в период с 1998 по 2010 гг.

Сборник отражает результаты совместных исследований коллективов-учредителей в области теории и практики описания языкового, коммуникативного и когнитивного сознания носителей языка.

Редколлегия приглашает к сотрудничеству всех исследователей, занимающихся проблемами соотношения языка и сознания.

Электронный адрес редколлегии: sternin@phil.vsu.ru.

Вопросы теории

М.В. Влавацкая

Синтагматика речи в онтогенезе и филогенезе

Теория усвоения языка является в настоящее время особой дисциплиной и имеет самостоятельный статус. Как отмечает В.П. Белянин, «овладение языком представляет собой процесс постижения мира в процессе общения с людьми благодаря знакам языка и превращению их во внутренние символы мышления» (Белянин 2007, с. 34).

Развитие внешней стороны детской речи может быть представлено следующими этапами (по А.А. Леонтьеву):

- 1-й – подготовительный (с момента рождения до 1 года);
- 2-й – преддошкольный (от 1 года до 3 лет);
- 3-й – дошкольный (от 3 до 7 лет);
- 4-й – школьный (от 7 до 17).

В формировании синтагматической стороны речи наиболее важную роль играют первые два этапа, которые, в свою очередь, включают такие периоды как:

1) дознаковый период (2 месяца – 11 месяцев), который характеризуется гулением и лепетом; в этот период формируется слоговое деление, происходит структурализация речи, а также формируется локализованность и коррелированность звуков;

2) период усвоения фонетики (11 месяцев – 1 год 7 месяцев), который соотносится с определением релевантности звуков и подразделяется на а) период синтагматической фонетики (умение строить некую цепочку звуков) и б) период парадигматической фонетики (различение звуков);

3) период усвоения грамматики (1 год 7 месяцев – 3 года), который также происходит в два этапа: а) период парадигматической грамматики, включающей этапы формирования нефонологической морфемики, фонологической морфемики и морфонологической морфемики и б) период синтагматической грамматики, характеризующейся формированием сочетаний однословных предложений, лексического синтаксиса и конструктивной синтагматической грамматики.

Формирование синтагматической грамматики наблюдается у ребёнка с появлением в его речи аморфных двухсловных предложений, первых собственно грамматических противопоставлений (оппозиции прямого и косвенного падежей). Затем к возрасту 1,5 лет начинается период формирования двусоставных предложений. Усвоение синтагматической грамматики происходит на основе накопленного лексического запаса и становления лексического синтаксиса.

Ребёнок начинает соединять слова в предложения уже намеренно, и в его речи можно наблюдать слова, относящиеся к двум функциональным

классам слов: первый – это «опорные слова», или операторы (сравнительно замкнутый, «закрытый» класс); второй класс – «открытый», более широкий, многие из слов этого класса наполняли однословные предложения. Для создания двусоставного предложения выбирается слово из «опорного» класса, которое является семантической основой предложения, а значение варьируется за счёт слова из «открытого» класса (им может быть практически любое слово). При этом порядок следования элементов может быть разным. Можно предположить, что ребёнок использует весьма ограниченные языковые средства для создания новых предложений в рамках своей несложной, но уже структурированной системы. Подобные высказывания исследователи детской речи описывают в понятиях *Pivot-grammar* (Слобин 2004, с. 93) или называют «телеграфной речью».

Более сложные двусоставные предложения используются в разных функциях: а) для названия места: *мама* (закрытый класс) *там* (открытый класс), *папа* (закрытый класс) *ту-ту* (открытый класс), *баба* (закрытый класс) *бай-бай* (открытый класс) и т.п.; б) для просьбы: *ещё* (закрытый класс) *молока* (открытый класс), *дай* (закрытый класс) *часы* (открытый класс); в) для описания места: *тут* (закрытый класс) *мокро* (открытый класс); г) для отрицания: *не* (закрытый класс) *холодно* (открытый класс); для описания ситуативных значений: *читай ещё, ещё хочу гулять, там есть ещё, давай кататься на машине* и т.п. В речи ребёнка опорных, или закрытых, слов сравнительно немного, их запас расширяется медленно (в месяц лишь несколько слов), однако они весьма частотны (Белянин 2007, с. 55-56).

На следующем этапе развития синтагматической грамматики появляются уже развитые синтаксические формы, которые могут выполнять функции: а) объединения: *Я вижу кошку и собаку*; б) атрибуции: *Это красивый мяч*; в) принадлежности: *Это кукла Кати*; г) местоположения: *Шапка на полке*; д) отношения субъект-объект: *Мама рисует дом*.

Далее наблюдается производство иерархических конструкций, когда ребёнок начинает строить фразу с группы сказуемого, а затем меняет её на группу подлежащего-сказуемого, например, *Хочу это. Таня хочет это* или *Рисует маму. Катя рисует маму*.

Развитие речевой синтагматики у детей происходит стремительно. По наблюдениям Н.И. Лепской (1997), в возрасте около двух лет дети осваивают временные, каузуальные и уступительные отношения. У них появляются первые попытки передавать информацию о нескольких ситуациях и уяснить отношения между ними. Наиболее доступным является сообщение о двух или более ситуациях, не содержащих общих смысловых элементов: *Дождик идёт, из трубы дым идёт, чёрный дым идёт*. В этот же период в речи детей появляются такие высказывания, как *Дима кушает, и мама с Димой пойдут гулять* (соединительные отношения); *Солнышко вышло, и гулять мы не идём* (противительные

отношения); *Дядя ругается, и кот Васька ест* (сопоставительные отношения).

Необходимость выражать главенство одних и подчинённость других действий в разных ситуациях способствуют освоению различных подчинительных связей, которые образуют сложную структуру с иерархически организованными уровнями. Например, связи, соединяющие две части высказывания, где суждение, выраженное в первой части уточняется и конкретизируется во второй: *Дай лопатку, которой песок кладут* или *А вот магазин, в который мы идём*. Пространственные отношения ограничены окружающей действительностью: *Пойдем туда, где песочек* или *Мама тут, где скамейка стоит*. Наиболее сложными и позднее формирующимися являются синтаксические связи, передающие временные отношения ситуаций, а также обусловленность одной ситуации фактами другой. При построении таких фраз формальным объединяющим звеном служит наречие «потом»: *Папа пришёл, потом мама пошла варить суп* (временное следование).

Таким образом, в возрасте около 2 лет у ребенка в отношениях между мышлением и речью наступает переломный момент, и речь постепенно становится механизмом, «орудием» мышления (Выготский 2004). Ребенок, решая какие-либо интеллектуальные задачи, начинает рассуждать вслух, у него как бы появляется речь, обращенная к самому себе — эгоцентрическая речь.

Наибольшую трудность в освоении синтаксиса вызывают у ребёнка связи, которые обладают значением обусловленности, в частности причинно-следственные, например, *Вот кран и потом он повернут, и потом вода течёт в кастрюлю*. В возрасте 3,7- 3,10 лет дети начинают выражать этот тип отношений, однозначно передавая обусловленность одного действия или состояния другим: *Новую лопатку надо, старая плохая стала* или *Нога болит, вчера с велосипеда упал*. Затем ребёнок начинает использовать в подобном типе предложения союз «потому что», однако не в причинной, а в следственной части предложения: *Потому что вода течёт, труба лежит*. Отдельные случаи такого употребления могут встречаться до 7- 7,5 лет (Лепская 1997).

Освоение целевых отношений происходит с опорой на уже сложившиеся отношения причинности, однако они не сразу дифференцируются: *Я пойду в школу, потому что там учиться* или *Я оделся, потому что гулять идти*. Несмотря на наличие причинного союза, в этих высказываниях явно просматривается целевая установка ребёнка. Более того, это свидетельствует о том, что на ранних этапах развития освоение языковых средств отстаёт от процесса мышления ребёнка.

В последнюю очередь дети усваивают синтаксис условных и уступительных отношений, так как для ребёнка, который привязан к наглядной действительности, это достаточно сложно (Лепская 1997). Первоначально для выражения условных предложений ребёнок использует ту же стратегию, что и для причинных, строго соблюдая определённый

порядок: условие всегда предшествует следствию, например, *Мама пришла, пойдём гулять. Найдём лопатку, выкопаем ямку.*

В дошкольный период дети осваивают высказывания, которые содержат только реальные условия, затем начинают связывать части высказывания союзом «если». Значительные трудности также представляет и осознание союзов «хотя» и «несмотря на», например, Взрослый: *Мы пойдём гулять, хотя погода плохая*; Ребёнок: *Почему ты хочешь плохую погоду?* Ребёнок воспринимает союз «хотя», наполняя его конкретным содержанием.

Таким образом, становление синтагматики речи в онтогенезе сопряжено с различными причинами. Для осознания всех имеющихся отношений действительности ребёнку требуется достаточно продолжительный период времени. Различные типы отношений обладают разной мерой соотнесённости с ситуацией действительности, и поэтому трудности осваиваются детьми в разное время и в разной мере. Постигание синтаксических способов выражения связи отстаёт от когнитивного развития ребёнка, поэтому на ранних этапах своего языкового развития он выражает разные типы синтаксических связей одинаковыми грамматическими средствами. Синтаксис, выражающий подчинительные связи как более сложный и дифференцированный, возникает значительно позже.

Кроме того, овладение синтагматикой в онтогенезе соотносится с использованием интонации, в которую входят темп, ритм, мелодика, интенсивность, ударение, тон, паузация и т.д. Совокупность этих элементов организует речь и наделяет слова экспрессивной и эмоциональной окраской. Развитие и формирование синтагматического аспекта детской речи также зависит от общения ребёнка со взрослыми, которые обеспечивают возможность удовлетворения потребностей ребенка.

По вопросу происхождения речи в *филогенезе*, или в процессе возникновения и развития человека, до настоящего времени не имеется единого мнения. Существует предположение, что язык возник 50 тысяч лет назад, однако точных сведений на этот счёт нет. Интересен тот факт, что Парижское лингвистическое общество ещё в 1865 году запретило рассмотрение любых гипотез о происхождении языка как «бесполезных» и «непродуктивных», объясняя это тем, что «подобные вопросы не относятся к собственно филологическим» (цит. по: Белянин 2007, с. 74).

В российской и зарубежной психолингвистике в плане исследования филогенеза предлагались гипотезы, предполагающие, что связная речь появилась в человеческом обществе как результат совместного труда, то есть под воздействием внешних социальных факторов (Ф. Энгельс, А.Р. Лурия, М. Мид, Дж. Уотсон, Б.Ф. Скифер и др.).

Как отмечает А.Р. Лурия, на первом этапе праистории язык состоял из одних только звуков или «слов», получавших своё значение только в контексте действия или ситуации. Они носили симпрактический характер: в одной ситуации слово обозначало предмет, в другой,

сопровождаясь отличной интонацией, оно могло означать целое суждение. В таком случае одна часть предложения (подлежащее) выражалась в слове, а вторая часть (сказуемое) заключалась в жесте или в практическом действии либо наоборот. Лишь на дальнейших этапах развития языка роль действия и жеста перешла к глаголу и симпрактическая связь слова с действием заменилась синсемантической связью, или связью двух слов. На этом этапе развития языка единицей живой речи уже являлось не изолированное слово, а целая фраза или оформленное речевое высказывание. Если слово обозначало предмет и обобщало его, то фраза являлась выражением целой мысли определённого суждения (Лурия 1998, с. 155-156). Такой ход событий возможен только при совместном пребывании людей или под воздействием внешних социальных факторов.

Однако существует немало и других доказательных теорий. В середине XX века с появлением идеи врожденности грамматических структур в работах Н. Хомского произошёл отход от крайней социологической позиции (1972). Особенность новой теории состояла в том, что в основе языка лежит некая вычислительная система, которая возникла в ходе эволюции, когда мозг наших предков приобрёл такую степень сложности, что стал способен оперировать знаками языка. Согласно Н. Хомскому, новая функция возникла как вторичный или побочный результат предшествующего этапа эволюции. В данной концепции ярко выражается явление так называемой «экс-аптации», то есть новой функции, возникающей как вторичный (побочный) результат предшествующего этапа эволюции.

В теории иерархически организованных последовательных действий доказывается тесная связь между использованием орудий труда и синтагматическим построением языковых знаков (Greenfield 1991). И язык, и применение орудий труда предполагает иерархическое структурирование соответствующих элементов. Словесные комбинации подобны комбинациям простых орудий труда для образования сложных орудий. Поэтому использование орудий труда в филогенезе могло предшествовать лингвистическому развитию предка человека или идти одновременно с ним. В качестве аргументов приводятся данные речезыкового онтогенеза: манипулирование объектами и развитие синтагматики речи близки во времени. Так, изобретение и применение орудий труда способствовало развитию соответствующих областей мозга, ставших впоследствии нервным субстратом языка.

Существует гипотеза, согласно которой решающее значение в вопросе о филогенезе имеют синтаксические правила, выполняемым мозгом человека в ходе когнитивных операций (Newmeyer 1991). Синтаксис служит своего рода промежуточным звеном между сферой ментальных репрезентаций и моторным управлением речевыми движениями. Особенности синтаксиса приспособлены для выполнения этой задачи. Синтагматика возникает тогда, когда уже имеются системы концептуальной репрезентации и

вокализации. Синтаксис лишь косвенным образом служит коммуникации, включаясь в естественный отбор для других целей.

Есть мнение, что, ключевую роль в филогенезе играют ментальные репрезентации (Bickerton 1990). Основой развития языка является возможность представлять объекты без их непосредственного присутствия. Такая репрезентативная способность была протоязыком и предшествовала языку. Синтагматика в этом плане необходима как репрезентативное свойство второго порядка – она является основой представления целостных идей, обозначающих действия, участников этих действий, а также временных последовательностей. Переход от протоязыка к синтаксису произошёл у наших предшественников, принадлежащих к одному виду приматов. Это доказывает тот факт, что впервые в сообществе *homo sapiens* появляется многообразие орудий труда и произведённых предметов. Таким образом, использование синтаксиса стало возможным на основе единичной мутации у особи, имеющей протоязык.

С другой стороны, важным условием развития речи в филогенезе явилось развитие вокально-экспрессивного механизма, которое было тесно соотнесено с ментальной сферой прачеловека. Более того, функционирование вокального тракта являлось хотя и дополнительным, но весьма важным условием возникновения синтагматики. Разнообразие и обогащение вокальных экспрессий нарастало вместе со сложностью и содержательностью их ментальных состояний.

По мнению Т.В. Ушаковой, появлению синтагматики способствовала коммуникация, которая является непосредственной составляющей в формировании языка: «коммуникация сама развивается и поддерживается возможностью презентации себя через речь её участниками. Значение языка для коммуникации может, таким образом, рассматриваться как явление «экс-аптации» (Психоллингвистика 2006, с. 280).

Следовательно, появление синтагматики речи в филогенезе соотнесено с расширением объёма ментальных репрезентаций, обеспечением большей сложности ментальных операций, особенно тех, которые связаны с обработкой звуковых сигналов, их сопоставлением, анализом и синтезом. Именно увеличение и усложнение ментальных репрезентаций оценивается многими учёными как первостепенной важности фактор появления синтагматики в филогенезе (Ж. Пиаже, Н. Хомский, П. Гринфильд, Д. Бикертон и др.).

Белянин В.П. Психоллингвистика. - М.: Флинта, 2007. - 232с.

Выготский Л.С. Психология развития ребенка. - М.: Смысл, Эксмо, 2004. – 512 с.

Лепская Н.И. Язык ребёнка (отгогенез речевой коммуникации). - М.: МГУ, 1997. - 151с.

Лурия А.Р. Язык и сознание. - М.: МГУ, 1998. – 336с.

Психоллингвистика / Ред. Т.Н. Ушакова. - М.: ООО «ПЕР СЭ», 2006. – 416с.

- Слобин Д. Психоллингвистика. Грин Дж. Психоллингвистика Хомского и психология. - М.: Едиториал УРСС, 2004. – 352с.
- Хомский Н. Язык и мышление. - М.: МГУ, 1972. - 122с.
- Bickerton D. Language and species. - Chicago, IL: University of Chicago Press, 1990. - 297p.
- Greenfield P. Language, tools and brain: The ontology and phylogeny of hierarchically organized sequential behaviour. Behavioural Brain Science. 1991, V. 14, P. 531-595.
- Newmeyer F. Functional Explanation in Linguistics and the Origin of Language // Language and Communication, 1991. - №11. - P. 3–96.

И.А. Стернин, Т.В. Тимошина

Когнитивно-семантический метод описания значения слова

Различные методы описания значения слова дают разные результаты, в результате чего описание семантики одного и того же слова различается в различных типах словарей. В последнее время в лингвистике формируется экспериментальная лексикография – описание значений языковых единиц через психоллингвистические эксперименты, что позволяет говорить о возможности создания новых типов словарей.

Экспериментальное описание семантики языковых единиц дает возможность представить содержание слова как некоторую психологическую реальность, выявить такие семантические компоненты, которые не фиксируются другими методами и приемами семантического анализа.

При экспериментальном описании семантики языковой единицы необходимо учитывать три типа ментальных единиц: лексикографическое значение, психоллингвистическое значение и концепт (Стернин 2010).

Лексикографическое значение – совокупность основных, ядерных сем, отражающих, по мнению лексикографов, основное содержание значения. Лексикографическое значение представлено в толковых словарях.

Психоллингвистическое значение слова - это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Психоллингвистическое значение структурировано по полювому принципу, а образующие его компоненты образуют иерархию по яркости.

«Под лексикографическим значением подразумевается словарное толкование, под психоллингвистическим – интерпретация экспериментальных данных, позволяющая установить смыслы, связанные со словом в языковом сознании» (Овчинникова 2009, с.261).

Лексикографическое и психоллингвистическое (психологически реальное) значения отражают языковое сознание носителя языка, то есть сознание, отраженное, зафиксированное в значениях языковых знаков. Концепты же как единицы мышления отражают когнитивное сознание

носителя языка – энциклопедические знания о предмете концептуализации, которые принадлежат универсальному предметному коду человека, не имеющему обязательной связи с языком.

Если тот или иной концепт получает языковую объективацию, то значения лексических единиц, объективирующих концепт, вычленяются в содержании концепта как совокупности отдельных когнитивных признаков, получивших языковое обозначение. Когнитивные признаки в составе значения выступают как семы – структурные компоненты значения (семемы).

Продemonстрируем методику экспериментального когнитивно-семантического описания значения слова в языковом сознании на примере экспериментального описания лексики любовь в русском языке.

Было проведено два направленных ассоциативных эксперимента со словом «любовь». Испытуемым предлагалось продолжить фразы по моделям: *Любовь (какая?)*; *Любовь – (это?)*.

По каждому из экспериментов опрошено по 200 испытуемых. Полученные ассоциации были объединены в единое описание, отражающее специфику концепта «Любовь» в когнитивном сознании носителей русского языка. В результате когнитивной интерпретации результатов экспериментов был выделен следующий набор когнитивных признаков концепта «Любовь»:

взаимная 77; чистая 29; вечная 20; чувство 17; верная, большая 16; нежная, красивая 13; искренняя, уважение 12; взаимопонимание, сильная 11; счастливая 10; светлая 9; страстная 8; безответная, не объяснишь словами 7; самое сильное чувство 6; доверие 6; всепоглощающая, забота друг о друге, настоящая, прекрасная, отношения между людьми, счастье, высокое 5; единственная, жизнь, крепкая, помогает жить, преданная, самое прекрасное на свете, чувственная 4; взаимная симпатия, горячая, глубокая, материнская, моя, надежная, первая, смысл жизни 3; вечное счастье, вызванное влечением, внезапная, долгая, дружеская, желание делать другому только хорошее, жестокая, жертвенная, можно только почувствовать, наивысшее, необходимая, необъяснимая нежность к окружающим, непонятная, полное самопожертвование во имя любимого, притяжение, романтическая, светлая, состояние души, страсть, счастливый союз двух людей, поддержка, физическая потребность, хотят быть вместе всю жизнь, хрупкая, человек совершает глупые поступки, чудесная 2; альтруизм, бессмысленная, бескрайняя, беззаветная, без меры, без которого невозможно жить, блаженство, бережная, вечное, возбуждение душевное и физическое, всеобъемлющая, всепоглощающая, все, высокая, вызывает положительные эмоции, временная, великая, гармония, глубокое, головокружительная, дарящая крылья, делает человека, делает счастливым, длится всю жизнь, должен испытать каждый, долговременная, дурманящее, забвение самого себя, зависимость, заставляет жить, замечательная, желание творить добро,

жить вместе не ссорясь, интерес друг к другу, искренние отношения, к друзьям и к людям, когда ты кому-нибудь нужен, ласка, любящих друг друга чувство, матери к ребенку, мир, наваждение, на всю жизнь, наивысшая точка проявления чувств, незабываемая, неконтролируемое, не каждому дано, не могут жить друг без друга, нуждаются друг в друге, незабываемая, ненастоящая, неотъемлемая часть человека, неповторимая, несуществующая, нечто приятное, неземное, объединяющее людей, основа желания жить, ответственность, очень редкое, пожелание счастья другому человеку, последняя, пылкая, пламенная, позитивное отношение, покорность, полет души, постоянная, потеря гордости, преданность, преклонение, привычка, роковая, самое лучшее, свобода, семья, серьезная, слабость души, сладкая, смотреть вместе в одном направлении, соединение душ, созидательная и деструктивная (вкупе), стремление поделиться радостью, с первого взгляда, сумасшедшая, счастье осознавать, что тебя любят, счастье, даже если не взаимная, счастье, данное свыше, терпение, трепетное, тяжелая, уверенность в чем-либо, умение жалеть, умиротворяющая, химическая реакция, хождение по мукам, чувство сильной потребности в человеке, чувство, на котором зиждется мир, чувство, которое есть в каждом; чувство привязанности, эйфория, эмоциональное чувство, я и ты, яркая 1.

Данная совокупность когнитивных признаков отражает ту часть концепта «Любовь», которая нашла в эксперименте языковую объективацию в ассоциациях испытуемых.

Данный концепт имеет языковую объективацию лексемой «любовь». Далее можно перейти к описанию психологически реального значения (вернее, значений) слова «любовь», зафиксированных в эксперименте.

Для этого когнитивные признаки подвергаются семантической интерпретации: признаки интерпретируются и в случае необходимости переформулируются как семы. Далее в содержании концепта по денотативному признаку выделяются группы сем, характеризующие одинаковые денотаты и отражающие в силу этого разные интегрируемые концептуальным описанием лексические значения слова «любовь».

Вычисляется индекс яркости каждой семы как отношение количества ИИ [испытуемых], объективировавших эту сему в эксперименте, к общему числу ИИ.

Вычисляется также совокупный индекс яркости каждого выделенного отдельного значения как сумма индексов яркости всех семантических компонентов каждого выделяемого значения.

Значения формулируются как лексикографические краткие дефиниции, приводятся примеры употребления слова в данном значении, далее приводится список сем, образующих данное значение как психолингвистическое (психологически реальное) по убыванию индекса их яркости в языковом сознании испытуемых.

Сильное, устойчивое, высокоэмоциональное чувство влечения, привязанности к лицу другого пола. Любви все возрасты покорны.

взаимное 77; чистая 29; чувство 17; большое 16; верная, нежная, красивая 13; искренняя 12; сильная 11; счастливая, светлое 10; страстная 8; безответная, не объяснишь словами 7; самое сильное 6; всепоглощающая, настоящая, прекрасная, отношения между людьми, счастье 5; главное чувство в жизни человека, глубокое, единственная, крепкая, помогает жить, самое прекрасное на свете, чувственная 4; горячая, глубокая, первая, смысл жизни 3; вызванное влечением, вечное счастье, долгая, желание делать другому только хорошее, жестокая, жертвенная, можно только почувствовать, наивысшее, необходимая, непонятная, притяжение, романтическая, состояние души, страсть, физическая потребность, хотят быть вместе всю жизнь, хрупкая, человек совершает глупые поступки, чудесная 2; чувство, без которого невозможно жить, дурманящее, бессмысленная, беззаветная, без меры, блаженство, внезапно приходит, возбуждение душевное и физическое, всепоглощающая, высокая, вызывает положительные эмоции, временная, великая, внезапная, головокружительная, дарящая крылья, делает счастливым, длится всю жизнь, должен испытать каждый, забвение самого себя, зависимость, заставляет жить, замечательная, интерес друг к другу, искренние отношения, когда ты кому-нибудь нужен, ласка, наваждение, на всю жизнь, наивысшая точка проявления чувств, незабываемая, не каждому дано, не могут жить друг без друга, нуждаются друг в друге, ненастоящая, неотъемлемая часть человека, неповторимая, несуществующая, нечто приятное, неземное, основа желания жить, последняя, пылкая, пламенная, пожелание счастья другому человеку, любящих друг друга чувство, неконтролируемое, самое лучшее, полет души, потеря гордости, преданность, роковая, светлая, сладкая, слабость души, соединение душ, созидательная и деструктивная (вкупе), стремление поделиться радостью, с первого взгляда, сумасшедшая; счастье осознавать, что тебя любят, счастье, даже если не взаимная, трепетное, тяжелая, умение жалеть, химическая реакция, хождение по мукам, чувство, данное свыше; чувство сильной потребности в человеке; чувство, на котором зиждется мир, эмоциональное чувство, эйфория, я и ты, яркая 1.

Совокупный ИЯ - 422.

Сильное, устойчивое позитивно-эмоциональное расположение человека к окружающим людям. Он любит людей. Он любит друзей. Любить музыкантов. Любить детей.

чувство 17; искренняя, сильная 11; не объяснишь словами 7; всепоглощающая, забота друг о друге, отношения между людьми, счастье

5; преданная 4; взаимная симпатия, горячая, глубокая, материнская 3; долгая, желание делать другому только хорошее, необходимая, необъяснимая нежность к окружающим, притяжение 2; когда ты кому-нибудь нужен, матери к ребенку, нечто приятное, объединяющее людей, пожелание счастья другому человеку, позитивное отношение, постоянная, преданность, самое лучшее, серьезная, стремление поделиться радостью, терпение, трепетное, умение жалеть, умиротворяющая, чувство сильной потребности в человеке, чувство, на котором зиждется мир 1.

Совокупный ИЯ - 111.

Сильное, устойчивое расположение человека к предметам, явлениям, действиям. Он любит живопись. Он любит сладкое. Любит выпить.

чувство 17; большая 16; сильная 11; счастливая 10; страстная 8; не объяснишь словами 7; всепоглощающая, настоящая 5; помогает жить, преданная 4; глубокая, моя, смысл жизни 3; долгая, необходимая, страсть 2; всепоглощающая, вызывает положительные эмоции, гармония, глубокое, делает счастливым, длится всю жизнь, заставляет жить, замечательная, на всю жизнь, нечто приятное, основа желания жить, позитивное отношение, преклонение, серьезная, эйфория, эмоциональное чувство 1.

Совокупный ИЯ - 109

Анализ совокупного индекса яркости трех выделенных значений показывает, что в семантеме слова «любовь» в русском языковом сознании доминирует первое значение: сильное, устойчивое, высокоэмоциональное чувство влечения, привязанности к лицу другого пола (СИЯ - 422). Остальные два значения периферийны и примерно равны по яркости: 1) сильное, устойчивое позитивно-эмоциональное расположение человека к окружающим людям (СИЯ -111); 2) сильное, устойчивое расположение человека к предметам, явлениям, действиям (СИЯ 109).

В экспериментальном материале выявлены некоторые неинтерпретируемые реакции, отражающие индивидуально-образное восприятие любви испытуемыми: *делает человека, мир*. Данные реакции не подвергались семной интерпретации и не включались в описание значений.

Также эксперимент выявляет типичную сочетаемость лексемы «любовь»: *любовь с первого взгляда*. Типовые сочетания могут быть включены в описание психолингвистической семантики слова как особый раздел описания.

Выявляются также прецедентные тексты с лексемой *любовь*: *свыше нам дана / дана нам свыше, смысл жизни*. Они также могут составить раздел описания психолингвистического значения.

Число отказов испытуемых в ходе эксперимента невелико: 4 по двум экспериментам, что свидетельствует о высоком уровне освоенности значения языковым сознание носителей языка.

Таким образом, исследование семантики слова через этап экспериментального когнитивного описания называемого словом концепта с последующим формулированием психолингвистического значения и лексикографического как его сокращенного представления дает возможность описать значение максимально приближенно к его психологической реальности и обеспечить ранжирование значений в современном языковом сознании по степени психологической яркости и релевантности для носителей языка. Подобные описания могут стать основой создания когнитивно-семантического толкового словаря, который описывает значения слова приближенно к психологической реальности языкового сознания носителя языка.

Овчинникова И.Г. Диалог субкультур (концепты *деньги* и *бизнес* в сознании молодых россиян) // Я и другой в пространстве текста.- Пермь-Любляна, 2009. - Вып.2. - С.256-280.

Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. - 2010. - № 2 (12). - С.57-63.

В.М. Топорова

К вопросу о категориальном структурировании языкового сознания¹

При изучении концептуальных блоков мы выделяем в качестве особого методологически значимого категориальный аспект, направленный на выявление когнитивных оснований семантизации перерабатываемой сознанием информации.

В связи с рассматриваемой темой представляется необходимым отметить, что термин «категория», занимающий в лингвистических исследованиях значительное место, выступает в нескольких содержательно неравнозначных аспектах рассмотрения. С одной стороны, как и во всякой области научного знания, мы говорим о категориальном аппарате лингвистики и специально-научных лингвистических категориях, с другой стороны, мы говорим о категориях «количество», «качество», «пространство» и т. п. и их конкретной языковой объективации.

¹ Исследование выполнено при поддержке НИЧ 9029, грант Минобрнауки РФ «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2011, проект 556.

Эта содержательная неоднозначность проявляется и в использовании термина «концепт» по отношению к научному и обыденному знанию: так, к примеру, говорится о научном концепте «пространство», об обыденном концепте «пространство» и т.п. Вместе с тем в науке также предлагается вести речь о «модификациях» категорий общефилософского, универсального (онтологического) плана в сфере специально-научного знания, а также в сфере обыденного знания (мышления) при использовании их в «естественном» языке (см., например, Готт В.С., Семенюк Э.П., Урсул А.Д. Категории современной науки.- М.: Мысль, 1984 г.).

С этой точки зрения в рамках когнитивного подхода нам представляется актуальным выявление характера семантической разработки и особенностей языковой репрезентации важнейших категорий, на которые человек опирается в своей деятельности, и, прежде всего, на уровне обыденного сознания.

Особую методологическую значимость с когнитивной точки зрения при рассмотрении категориальных механизмов, обеспечивающих единство и целостность языкового сознания, имеют общедialeктические категории, онтологическая универсальность которых делает их основой познания мира. Выступая средствами предельно абстрактного познания, они являются также всеобщими категориями мышления.

Любой человек, независимо от уровня развития познавательных способностей, жизненного опыта и т. п. в конечном счете не может обойтись без практического использования, даже неосознанного, таких категорий, как *движение, пространство, время, причина, следствие, единичность, особенность, общность, количество, качество, мера, необходимость, случайность, возможность, действительность* и др.

Будучи отражением всеобщих и наиболее важных атрибутов объективной реальности, эти понятия стали обязательными компонентами процесса познания мира, средствами репрезентации в мышлении самых существенных черт различных по своим внешним проявлениям объектов. Методологически важными для развития категориального аппарата лингвистического исследования выступают также категории, формирующиеся в рамках специально-научного знания и выявляющие новые аспекты связей и отношений, фиксируемых традиционными классическими категориями. При этом такие общенаучные термины, как *система, структура, элемент, информация, модель* и т. п., прочно вошедшие в лингвистический обиход, в настоящее время широко используются и в обиходном языке, иначе говоря, входят в категориальную базу (обыденного) языкового сознания.

К важным механизмам категориального структурирования языкового сознания (и семантического пространства языка) относятся традиционные диалектические пары, включающие сопряженные, соотносительные категории, детерминированные действием в объективной реальности и в познании закона единства и борьбы противоположностей: *единичное и общее, причина и следствие, содержание и форма, целое и часть,*

необходимость и случайность, возможность и действительность, сущность и явление. Эти категориальные связки выступают как особые микросистемы – концептуальные блоки наивысшего категориального статуса, представляющие сущность познавательного процесса на основе механизма вычленения полярных противоположностей в едином с целью познания его противоречивых сторон.

Аналогичную, не менее важную методологическую (категоризирующую) функцию выполняют (в сознании) и новые, выделившиеся к настоящему времени пары общенаучных категорий: *система – элемент, система – структура, элемент – структура, структура – функция, система – функция, система – информация, информация – вероятность, информация – энтропия* и т. п., многие из которых вошли в инструментарий современных лингвистических описаний.

Такие связки составляют категориальный арсенал любого теоретического исследования, в том числе лингвистического, в частности в области лингвокогнитивного моделирования. При этом наряду с актуализацией в сфере теоретического исследования они получают распространение в статусе своего рода когнитивного этимона (внутренней логической формы) терминологизированных номинативных единиц обиходного языка. Так, в выражениях *огневая точка, торговая точка, радиоточка* реализуется обыденный вариант диалектической связки общенаучных категорий *элемент-структура*, выражающей в логическом смысле *единство отдельности, самостоятельности элементов в системе*. На уровне обиходного употребления данный исходный смысл трансформируется в «принадлежность некоторой системе». Таким образом, сама лексема «точка» выступает как лексикализованный формульный знак, кодирующий смысл «один из объектов определенной системы» (системный объект), в формате когнитивной связки *объект-система*.

На категориальной основе можно выделить определенный набор универсальных оппозиций концептуального плана, которые реализуются в различных таксономических слоях. При исследовании особенностей языковой репрезентации фундаментальных (онтологических) категорий хорошо проявляется (в соответствии с действием закона единства и борьбы противоположностей) диалектический механизм познания на основе вычленения противоположных сторон предмета мысли. Та или иная категория получает в системе языка семантическую разработку по принципу полюсного разведения содержательного пространства категории, в виде разложения содержания категории на биполярные понятийные пары более низкого категориального уровня обыденного сознания. Особенностью таких пар является нежесткость и обобщенность семантики их обозначений, что обуславливает их высокую обобщающую силу и возможность их соотнесенности с различными предметно-смысловыми сферами.

Остановимся на нескольких универсальных онтологических сферах, репрезентируемых в языке номинациями количественного, пространственного (ориентационного), предметного и событийного (процессуального) характера. Эти сферы сами могут быть представлены в связке сопрягаемых понятий *предмет-место-событие*.

По категории «количество» отметим следующие связки (пары) понятий, которые выражают противоположные количественные характеристики с помощью нежестких определений обиходного уровня и свидетельствуют об универсальности количественной оценки.

Много-мало: эта денотативная количественная связка нежесткого характера, но при этом достаточно высокого уровня обобщения, несет черты универсальности той универсальной категории, которую она репрезентирует в обиходном сознании, легко распространяя выражаемые количественные характеристики на все практически тематические сферы. Соответственно, она лексикализуется разными способами, часто метафорически. Смысловая емкость сопряженных в связке понятий обусловлена стандартами предметной сферы реализации и в этом отношении является относительно-условной. При этом наблюдаются метафорические определения универсального нежесткого характера (часто в сопряжении с понятием *меры*), распределяемые по биполярным понятийным областям *много* – *мало*: *уйма дел, кот наплакал, дел невпроворот, хлопот полон рот, денег куры не клюют, тучи комаров, капля в море, ни капли жалости, песчинка, океан слез, море счастья*.

Атрибутивная связка *большой (очень большой) - маленький (очень маленький)* может рассматриваться как вариант названной выше адвербиальной связки *много-мало*.

Когнитивная связка *много-мало* получает семантическую разработку в системе стандартизированных символически-числовых противопоставлений. Мету количественной оценки выражают при этом числовые, счетно-цифровые определения количества: *миллион дел; не имей сто рублей, а имей сто друзей; не счесть алмазов каменных в пещерах...; раз, два и обчелся*.

В количественной (счетно-числовой) группе номинаций четко выделяется оппозитивная пара *первый-последний*, соотносимая (сопряженная по денотативно-логической семантике) с когнитивной связкой *начало-конец* и реализующаяся в символически-оценочном значении при актуализации когнитивной связки *начало-конец (от первого до последнего вздоха = всю жизнь, от начала до конца жизни, полностью)*. Компоненты связки *первый-последний* в денотативном значении так же, как и компоненты связки *начало-конец*, несут как временные, так и пространственные коннотации: *сделать первый шаг, последний рывок; первый, последний рабочий день; в первую минуту растеряться, в последнюю минуту успеть; в первый и последний раз; первый, последний в (на) очереди*.

Когнитивная связка *начало-конец* выступает в качестве логического фона оппозитивной пары *первый-последний*, интегративная семантика которой, в свою очередь, реализуется в символическом противопоставлении двух букв алфавита, первой и последней: *От «А» до «Я»* (=досконально, полностью). Таким образом, по соотношению с когнитивной связкой *первый-последний* в пространственном и временном смысле) выделяются связки из различных сфер, представляющих конечные множества.

Символическая сопряженность характеризует и счетно-числовую связку *первый-второй*: «первоначальный», «более значимый» – «вторичный», «следующий за первым», «второстепенный по значимости» (*играть первую – вторую скрипку, на первых – на вторых ролях* и т. п.). Логическое следование *второго за первым* актуализируется в символическом противопоставлении «А» и «Б» (*если сказал «А» - должен сказать «Б»*).

Вместе с тем «А» и «Б» сопряжены на основе связки *начало-конец* при обозначении начала и конца пути (движения): *из пункта А в пункт Б вышел...*

Наряду с подобной «литерной» формой вариативной лексикализации категориальной связки *начало-конец* выделяются другие ассоциативно-метафорические формы. В символическом значении актуализируется пара понятий из области спортивной терминологии *старт-финиш* (например, в предвыборной гонке). Легко просматривается когнитивная связка *начало-конец* в символической паре *вокзалы-причалы* как начальная и конечная точки путей-дорог человека по жизни. Символически актуализируется сопряженная пара понятий *взлет-посадка* (то взлет, то посадка в жизненных перипетиях). Можно говорить о семиотической функции *подъема и опускания занавеса* в театре как знака начала и окончания сценического действия и т. п.

Все названные когнитивные связки реализуют сопряженные взаимозависимые пары понятий. Их тесная взаимосвязь часто представлена в языке в общей семантической рамке одного предложения или словосочетания: *без начала нет финала*. Это явление можно проследить на материале реализации содержания лексикализированных когнитивных связок различного рода: *до и после; там и тут; никогда не знаешь, где найдешь, где потеряешь; ни холодно, ни жарко; ни к селу, ни к городу* и т.п.

Многогранна в семантическом и концептуальном плане когнитивная связка *единица – ноль* как особого рода лексикализированный формульный знак, соотносимый с целым рядом концептуально-семантических блоков и когнитивных связок (логосхем) различного типа (бытие-ничто, предмет-пространство, выделенность в пространстве – отрицание пространства, качественная данность-уничтожение качества, значимость-ничтожность). При этом семантика подобного рода связок интегрирует такие признаки, как степень нарастания признака, шкала градуальности, точка перехода в противоположность, дематериализация.

По категории «качество», сопряженной с категорией «количество» видимо, можно отметить следующие пары понятий, которые связаны с нежесткой вербальной актуализацией биполярных (поляризуемых) параметров перцептивного плана (*вес*: большой-маленький, легкий-тяжелый, *легко-тяжело*), (*размер*: большой-маленький); (степень нагретости, *температура*: высокая-низкая, большая-маленькая, *холод-тепло*, холодный, теплый, горячий), (*текстура поверхности*: гладкий - колючий, шероховатый, *мягкий-твердый, жесткий*), (*запах*: приятный-неприятный, сильный-слабый, резкий-малозаметный, по степени интенсивности), (*вкус*: сладкий-горький, сладкий-соленый); (слуховое восприятие звука: *высокий-низкий, сильный-слабый, громкий-тихий*, отражающие признаки *высота, сила, громкость, интенсивность*); (*цвет*: яркий-блеклый, *тьма-свет*, контрастный, кричащий, вызывающий, ...по степени насыщенности и разнообразию цветовой гаммы).

Здесь выделяются универсальные когнитивные связи, составляющие часто метафорическую основу номинации качества: *верх-низ, большой-маленький, легкий-тяжелый, светлый-темный, холод-тепло, мягкий-жесткий, сила-слабость, плюс-минус, хорошо-плохо, красиво-некрасиво (безобразно), тихо-громко, сладкий-горький (кислый), ...слепой-зрячий, худой-толстый ...*

Это все связи аналитического плана, выделяющие противоположные стороны одного явления, связанные вместе с тем с семантической разработкой градуальных признаков. В концептуальном пространстве сопрягаются два блока противоположаемых по степени интенсивности признаков – две синонимические группы, разрабатывающие противоположаемые понятия: *холодный-теплый, ледяной-огненный, холодный-горячий, обжигающий-леденящий, охлаждающий-согревающий, остывающий-нагревающийся, застывший-пылающий...*

Очевидно, в усечено-обобщенном виде эти шкалы можно представить в троичной форме (два полюса и переходный центр): *холодный-теплый-горячий. Теплый* как переход к полюсам: *теплый*, как сохраняющий еще тепло, но уже остывающий или *теплый* как начинающий нагреваться: это не застывшая фаза, а совмещающая два вектора, в то время как *холодный* или *горячий* лишь содержат вероятность, возможность перехода к более интенсивному признаку или к его постепенной утрате (*холодный* – уже остывший, а *теплый* еще не остывший), *теплый* как начальная точка, общая точка разнонаправленных векторов развития семантики, качества... *Верх-низ* также предполагает относительную (условную) середину.

Аналогично: *большой-маленький-среднего (усредненного) размера, величины, объема ...* в зависимости от предметной сферы (ни большой, ни маленький; человек среднего возраста; средней степени тяжести, сложности).

В некоторых связках этот третий член лексикализуется конкретной лексемой: *сумерки, сумеречное состояние сознания; ни свет ни заря; ни холодно ни жарко; заря может быть утренней и вечерней; середина дня и*

ночи фиксируется как полночь и полдень; аналогично: половинчатость взглядов, позиций; сидеть на двух стульях; ни нашим ни вашим; нейтральный, бесцветный как нейтрализация признака или фиксация точки перехода в противоположность,

Наряду с такой формой аналитического разведения биполярных полюсов одного явления в языке наблюдаются другие логические формы когнитивной связи – на синтетической основе, в виде объединения объекта мысли и выделяемого его типологического признака.

Так, в иерархии оперативных единиц сознания, ориентированных на категориальную организацию семантического пространства языка, наибольшей обобщающей и структурообразующей силой обладают универсальные, онтологически обусловленные когнитивные связи, которые могут быть представлены лексически категориально-родовым именем денотата (*предмет, место, действие, множество, совокупность* и т.д.) и родовым именем классификационного признака (*форма, функция, связь, отношения* и т.д.): *предмет-форма, предмет-функция, место-функция, совокупность элементов-отношения* и т.д.). Это когнитивные связи высокого категориального уровня. Такие когнитивные связи онтологически заданы и выводят в область эпистемических сущностей, структурирующих концептосферу в целом. Данные связи представлены парами сопряженных по принципу уточнения понятий (как *объект* и его *типологический признак*), в отличие от рассмотренных выше пар сопряженных понятий, которые равноправны логически как две стороны одного явления и смысл каждого из которых выявляется через сопоставление с противоположаемым понятием.

Подобного рода когнитивные связи выражают универсальные характеристики бытия объектов мира (равным образом действительного и вымышленного) и проецируют семантику на категориальную сферу. Эти связи составляют категориальные основания формирования логосхем, определяющих внутреннюю концептуально-логическую структуру (внутренние логические образы) семантических матриц и, соответственно, наполняющих матрицы семем.

Так, выявление логического образа (логосхема *предмет-форма-конкретизатор формы*) определенной семантической матрицы, объединяющей ряд семем одной лексемы (*солнечный, резиновый круг* и т.д. как лексическая конкретизация семантической матрицы *предмет круглой формы*), приводит к выявлению когнитивной связи категориального типа «предмет-форма», восходящей к категориальной сфере и к базовой категории универсального плана «предмет, предметность».

Таким образом, в рамках когнитивного подхода при реализации принципа исследования «от языковых структур к когнитивным» мы совершаем концептуально-семантическое «восхождение» от «поверхностного» лексикализованного уровня семантических матриц к уровню глубинной когниции, выявляя логический образ матрицы и

распаковывая лежащие в ее основе когнитивные связки, которые, в свою очередь, выводят нас к категориальному уровню.

Когнитивные связки и логосхемы носят универсальный характер, структурируя и объединяя семантическое пространство, обуславливая возможность смыслового взаимозамещения языковых структур на основе концептуального обобщения денотата, соотнесения его с категорией более высокого ранга в иерархии.

Разновидностью механизма взаимозамещения языковых структур на основе концептуального обобщения денотата и соотнесения его с категорией более высокого ранга в семантической иерархии является и рассмотренное выше символически-смысловое соотнесение оппозитивных пар различного денотативного плана, имплицитующих общий осмысляемый категориальный признак, семантически разрабатываемый и данный в оппозиции.

Характерной чертой семантического пространства языка является своего рода многократное (множественное) дублирование (по типу фрактальной структуры) символической семантики оппозитивных пар на базе различных лексических форм, характеризующих другие, по выражаемой денотативной ситуации, концептуальные блоки. Так, метафорически переосмысляемая оппозитивная пара в символическом значении составляющих ее компонентов *утро-вечер* онтологически соотносимая с оппозитивной парой *восход (рассвет, заря)- закат*, по символическим основаниям соотносима с оппозитивной парой *весна-осень* (ср. *весна жизни - на заре туманной юности, осень жизни - на закате дней своих*). В качестве внутренней логической формы соотносимых и отождествляемых по метафорическому смыслу оппозитивных пар здесь выступает связка понятийного плана, характеризующая возрастные периоды жизни человека *юность-старость*, восходящая логически к «заложенной» в ней семантике оппозитивной пары *начало-конец*.

Таким образом, анализ категориальных оснований процесса семантизации мира в языке позволяет говорить о динамике языкового сознания и множественных (вариативных) способах языковой реализации категориальных признаков.

Логическая реконструкция семантической абстракции на категориальной основе выявляет ее структурные компоненты как неразрывно связанные составляющие единого семантико-когнитивного целого и позволяет говорить о существовании особого рода «когнитивной вертикали», обеспечивающей единство и структурную целостность языкового сознания.

Языковое сознание

И.А. Барабушка

Анализ контекстов употребления слова как метод выявления семантики лексической единицы

В свое время Э. Фромм отмечал субъективно-объективную природу видения человеком картины мира: «Человек обнаруживает вокруг себя много озадачивающих его явлений и, обладая разумом, должен находить их смысл, включать их в определенный контекст, который он может понять и который даст ему возможность мысленно оперировать ими. Чем дальше развивается его разум, тем более адекватной становится его система ориентации... Вполне очевидно, что его картина мира зависит от разума и знаний» (цит. По: Вардзелашвили 2003, с. 37).

Таким образом, вслед за основателем Лондонской лингвистической школы Дж. Ферсом, который, продолжая идеи антрополога Бронислава Малиновского, считал, что слово, наряду с высказыванием, получает смысл в ситуативном и социальном контексте и является функцией такого контекста (Арнольд 1991), мы считаем возможным утверждать, что контекстуальный анализ является способом выявления семантики лексических единиц, который принимает во внимание влияние на языковую семантику коммуникативной ситуации, ролевой структуры общения, социальных факторов и условий функционирования языка, то есть всего многообразия познаваемого человеком мира, образующего информационную основу коммуникации.

Анализ контекстов употребления лексем, обозначающих населенные пункты, и изучение их семантики позволяют выявить содержание вербализуемых ими концептов в русской языковой картине мира.

В ходе проведения анализа контекстов было выделено несколько планов значения лексемы «город»:

1) **Топос** (место). Здесь лексема «город» реализует свое прямое номинативное значение: административно-территориальная единица, пространство которой организовано определенным образом (элементы архитектуры (здания, улицы, парки, памятники), а также материалы, из которых они созданы (бетон, гранит, стекло и т.д.) и др.), имеет свой внешний облик, присущий исключительно ему стиль.

Собственно говоря, на первый взгляд город был как город: дома, улицы, скверы, люди... (Е. Чеповецкий. Непоседа, Мякиш и Нетак)

Глаза современного горожанина, конечно, привыкли к прямым линиям, бетону, асфальту и сугубо урбанистической красоте — гранитным памятникам, причудливым фонтанам, холодному стеклу. (Немного цветов в бетонном городе (2004))

А город — это, прежде всего, улицы. Именно поэтому спальные районы 1970-х нельзя назвать городом. Улицы — это язык города, обеспечивающий сообщение между горожанами. Отдельно стоящие высотные дома в спальных районах языка не образуют. («Элитное жилье» - приближение к идеалу (2004))

2) **Жители.** Город - это люди, которые в нем живут и наполняют его жизнью. Так, например, Москва — это москвичи.

Москва — это... это дипломаты, внешторговцы, ученые, художники, артисты, писатели, и почти все они мужчины (В. Черных. Москва слезам не верит).

Мне город наш дорог. Я его и потерял, и заново отстроил... Но город — это люди. Была бы возможность, я бы откупился и городом, и княжеской казной, чтобы сберечь людей (А. Иванов. Сердце Пармы).

Город неотделим от своих жителей, вот почему в художественных текстах так часты случаи метонимического переноса значения:

И как курьезно: до встречи моей с нею в наш дворик мало кто приходил, просто сказать, никто не приходил, а теперь мне казалось, что весь город устремился в него (М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита).

3) **Миф, культурные особенности** города, его традиции, история, легенды; это тот образ города, который сложился в произведениях искусства, философских работах, каким он представляется в сознании людей. Данный план значения актуализируется в художественной литературе, где город выступает самостоятельным героем произведения (см. «Петербургские повести» Н.В. Гоголя).

Так, Петербург в российском и мировом культурном пространстве представлен как «Северная Пальмира» или «Северная Венеция», «культурная сокровищница», «имперская столица»; к образу этого города обращались многие писатели и художники, скульпторы и архитекторы, поэты и артисты...

Сверстов лет пятнадцать не бывал в Петербурге, и так как, несмотря на свои седины, сохранил способность воспринимать впечатления, то Северная Пальмира, сильно украсившаяся за это время, просто потрясла его, и он, наскоро побрившись, умывшись и вообще приодевшись, немедленно побегал посмотреть: на Невский проспект, на дворец, на Александровскую колонну, на набережную, на памятник Петра. (А. Ф. Писемский. Масыны)

...не сразу я понял, что в подобном ряду наиболее значителен сам город, в котором я живу, — город, по-новому названный, новыми людьми населяемый, но все тот же — Петербург. В этом городе все соотнесено с чем-либо, до него бывшим: Северная Венеция, Северная Пальмира, второй Париж, но не вторая Москва... (А. Битов. Пальма первенства)

Например, дожди, которые так часты в Санкт-Петербурге — из особенностей климата это явление перешло в разряд легенд, которые создают образ города, придают ему определенный шарм:

В Петербурге дождь — круглый год. Такой это город. И ничто, вероятно, так не идет Санкт-Петербургу, как дождь (А. Столяров. Наука расставаний).

4) **Регулирование поведения человека.** Это явление особого рода, его специфика состоит в том, что жизнь, пребывание в городе оказывают опосредованное влияние на эмоциональное состояние и поведение человека.

Раз в год я обязательно посещаю Венецию, которая производит на меня магическое воздействие. Этот город заставляет по-иному взглянуть на прожитые годы, отношения с людьми, поразмышлять о своей профессии и смысле жизни, а также о времени и о себе (С. Писарская. «Москва по сравнению с Шанхаем выглядит глубокой нецивилизованной провинцией»).

Город давит, потому именно в нем происходит максимальное количество самоубийств и нервных срывов, человек становится агрессивным и неуверенным в себе. Кажется, что круг замкнулся — люди стремятся в город, ибо именно город предоставляет им максимум возможностей, но, в то же время, чахнут среди давящей урбанистической среды (Немного цветов в бетонном городе (2004)).

Таким образом, использование контекстуального анализа в лингвистике видится продуктивным и перспективным методом выявления компонентов значения лексем, вследствие чего становится возможным определение содержания вербализуемых данными лексемами концептов.

Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. — М.: Высшая школа, 1991 / <http://www.classes.ru/grammar/128.Arnold-research/html/7.html>.

Вардзелашвили Ж. «Возможные миры» текстуального пространства // Санкт-Петербургский государственный университет и Тбилисский государственный университет. Научные труды. Серия: филология. Выпуск VII. - СПб., 2003. - С. 37-45.

О.А. Белоусова

Лексико-фразеологическое поле «Работа» в русском языке

Данная статья представляет собой опыт описания лексико-фразеологического поля «Работа» в русском языке, попытку определить его ядро и периферию, выявить его содержание на материале лексем, фразеологических единиц (ФЕ) и паремий, входящих в данное поле. Вычленение компонентов осуществлялось с помощью одноязычных толковых словарей, частотного словаря Шарова, фразеологических словарей, словарей русских пословиц и поговорок.

Анализ словарей показал, что в лексико-фразеологическом поле «Работа» выделяется ядро и периферия. Ядерной является лексема «работа» - «требующая усилий деятельность человека, направленная на

достижение результата». Ядерными можно считать также следующие лексемы.

Существительные: дело (1453,57), работа (675,46), труд (236,70), деятельность, занятие (82,51) (общее наименование видов труда).

Рабочий (149,91), работник (74,92) (общее наименование лиц, осуществляющих работу).

Глаголы: делать (722,47), работать (530,39), трудиться (23,14), заниматься (54,49) (наименование процесса труда).

Прилагательные: рабочий (149,91), трудовой (36,6), деловой (41,32).

В периферийную зону вошли лексемы с более конкретным значением из слов с имплицитно выраженной идеей труда:

Существительные: бизнес (43,03), работка (1,53), работенка (2,94), дельце, халтура (4,1).

Мастер, деятель (29,93), предприниматель (13,65), делец (2,39), трудяга (2,45) и др.

Глаголы: вкалывать (7,28), надрываться (6,86), управляться (9,61), халтурить (1,78), исполнять (29,2) и др.

Прилагательные: усердный, трудолюбивый (6,43), работающий (3,43), деятельный (4,71), предприимчивый (3,62) и др.

ФЕ и паремии заключают в себе совокупность *мнений*, выражаемых лингвокультурной общностью. Анализ показал, что представления русского народа о работе и труде можно свести к 5 основным группам.

1. Характеристика труда как процесса: «труд требует усилий и напряжения».

ФЕ *мозолить руки* (выполнять тяжелую работу); *белого света не видеть* (работать в течение длительного времени); *умываться потом* (выполнять тяжелую, изнуряющую работу); *гнуть спину* (выполнять тяжелую работу особ. для кого-то); *тянуть лямку* (выполнять очень трудоемкую работу изо дня в день); *выбиваться из сил* (тратить много сил на работу) и др.

2. Место труда в жизни человека: «труд – это жизнь».

ФЕ *жить своим трудом* (зарабатывать на жизнь своим собственным трудом); *работать с утра до ночи* (тратить на труд почти все время); *работать от зари до зари* (почти все время проводить в работе); *зарабатывать хлеб насущный своим трудом* (обеспечивать себя за счет собственного труда), *с головой уйти в работу* (посвящать работе много времени и сил) и др.

3. Типы поведения людей в зависимости от их отношения к работе: «труженики активны».

ФЕ *мастер на все руки* (человек, который владеет многими умениями); *мастер – золотые руки* (человек, отлично знающий свое дело); *и швец, и жнец, и в дуду игрец* (активный человек); *горит в руках* (человек, способный быстро и продуктивно выполнить работу); *работать в поте лица/ не покладая рук/ до седьмого пота/ не жалея сил/ засучив рукава/ денно и ночью* (не лениться, проводить в работе почти все время, тратя много сил); *крутиться как белка в колесе* (быть сильно загруженным

работой); *не лаптем щи хлебать* (разбираться в каком-либо деле и выполнять свою работу качественно) и др.;

«бездельники пассивны»

ФЕ *из-под палки* (неохотно); *с рывка да с тычка* (с огрехами); *с грехом пополам* (кое-как); *бить баклуши* (бездельничать); *играть в бирюльки* (праздно проводить время); *лодыря гонять* (бездельничать); *лежать на боку*; *палец о палец не ударить / пальцем не пошевелить* (ничего не делать для выполнения той или иной работы); *плевать в потолок / считать ворон* (праздно проводит время); *разводить бодягу*; *тянуть канитель* (тратить слишком много времени на работу, которую можно сделать намного быстрее); *чесать затылок* (долго не приступать к работе, лениться); *толочь воду в ступе* (заниматься работой с неохотой, медлить); *сидеть, сложа руки* и др.

4. Результат труда в жизни человека: «работа приносит плоды».

ФЕ *горы своротить* (выполнить большой объем работы), *блоху подковать* (выполнить успешно трудную работу), *сдвинуть с мертвой точки* (успешно начать трудное дело), *сделать шаг вперед* (получить результат усилий) и др.

5. Результат безделья, нерадения, халатного отношения к работе: «нерадение и лень не приносит плода».

ФЕ *топтаться на одном месте* (терпеть неудачу в работе); *не сдвинуться с мертвой точки* (не выполнить и части работы); *топорная работа* (некачественно выполненная работа) и др.;

«не всегда вложенные усилия приносят плоды»

ФЕ *нагородить огород* (получить не тот результат, который ожидался); *наломать дров / наделать делов* (испортить дело); *Сизифов труд* (трудоемкая бессмысленная деятельность); *Шемякин труд* (бесполезная работа); *мартышкин труд* (бессмысленная работа) и др.

Паремии можно отнести к тем же группам:

1. Характеристика труда как процесса: «труд требует усилий и напряжения»:

Чтобы рыбку съесть, надо в воду влезть; Невелик кусок пирога, а стоит много труда; Скоро сказка сказывается, да нескоро дело делается; Москва не сразу строилась; Не срубить дубка, не насадя пупка; Не разгрызешь ореха, не съешь ядра; Чтобы рыбку съесть, надо в воду влезть; Невелик кусок пирога, а стоит много труда;

«труд изнуряет»:

От работы кони дохнут

2. Место труда в жизни человека: «труд – это жизнь»:

Человек рожден для труда; За работой дня не видно; Без труда день годом кажется; Благо людей в жизни, а жизнь в труде; Бог труд любит;

«труд необходим»:

Без труда не проживешь; Без труда не вытащишь и рыбку из пруда; Не Боги горшки обжигают; Без труда и станок ржавеет; Под лежащий камень вода не течет;

«сначала работа, потом отдых»:

Делу время, потехе час; Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня; Куй железо, пока горячо; На забаву час у труда никогда не отнимай; Ранний час на работу; Рано вставать – некогда пировать; Кто рано встает, тому Бог подает;

«лень мешает работе»:

Работать лень – мигрень; Работа не волк, в лес не убежит; Дела не голуби – не разлетятся; Дело не малина – в лето не опадет;

«работа требует ответственного отношения»:

Дело холода не любит; Дело мастера боится.

3. Типы поведения людей в зависимости от их отношения к работе:
«труженики активны»:

Складно бает, да дела не знает; Белоручки чужие труды любят; Замерзла тетка, на печи лежа; Здоров в еде, да хил в труде; Без дела сидит, в пустой угол глядит; Бегаёт от работы, как собака от мух;

«не все одинаково активны в работе»:

Одни жнут, другие ждут; Один с сошкой, семеро с ложкой; За дело не мы, за работу не мы, а попеть, поплясать против нас не сыскать; От меня работа не заплачет;

4. Результат труда: «работа приносит плоды»:

Где работно, там и густо, а в ленивом доме пусто; Работа черна, да денежка бела; Горька работа, да хлеб сладок;

«ценны плоды своего труда»:

Что с трудом дается, то и бережется;

«труд кормит»:

Труд человека кормит, а лень портит; Дело в руках – хлеб в устах; На полатах лежать – ломтя не видать;

«какова работа, такова и награда»:

Что посеешь, то и пожнешь; Что попрядеешь, то и потрясеешь; Работай до поту, так и поешь в охоту; По работе и награда; По труду и честь; По работе и плата.

5. Результат безделья, нерадения, халатного отношения к работе:
«нерадение и лень не приносят плода»:

А воз и ныне там; На полатах лежать, ломтя не видать; Кто не работает, тот не ест; Труд без пользы – то же безделье;

«не всегда вложенные усилия приносят плоды»:

За двумя зайцами погонишься - ни одного не поймаешь; Поспешишь – людей насмешишь; И с топора не богатеют, а горбеют; Трудом праведным не наживешь палат каменных; От работы кони дохнут.

Анализ более 300 наиболее употребимых в современной устной и письменной речи в русском языке слов, означающих процесс труда, ФЕ и паремий, связанных с понятиями «работа» и «труд», позволяет

утверждать, что они раскрывают конкретные черты русского национального характера. В русском языке имеется значительное количество фразеологизмов, пословиц и поговорок, в которых труд характеризуется как деятельность, изнуряющая человека, как процесс, отнимающий много физических сил и времени.

Стоит упомянуть и о большом количестве лексических, фразеологических единиц и паремий, в которых отражена такая черта национального характера как лень человека

Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа.— М.: Эксмо, 2009. – 640 с.

Фразеологический словарь русского языка. / Под ред. А.И. Молоткова,. - М.: Советская энциклопедия. – 1967. - 432 с.

Шаров С.А. Частотный словарь русского языка / www.artint.ru/projects/frqlist.asp

Н.Н. Волкова, Хань Сюэ

Типы русско-китайских соответствий во фразеологии

Современная лингвистика уделяет большое внимание сопоставительному и контрастивному анализу языков, выявляя как сходное, так и различное в языках и культуре народов. Богатый материал для сопоставления предоставляют устойчивые сочетания – пословицы, поговорки, фразеологизмы, в которых особенно ярко отражается национально-культурная специфика того или иного языка. В частности, интересные результаты даёт изучение неродственных языков, например, русского и китайского.

В данной статье сравниваются русские и китайские устойчивые обороты с компонентами: *сердце, душа, дух*. Эти понятия имеют большое значение для человека, так как относятся к его внутреннему миру и связаны с религией и мировоззрением.

Из китайской фразеологической системы для изучения были выбраны наиболее употребительные фразеологизмы, принадлежащие к типу чэньюй (*chéng yǐ*). Чэньюй – это устойчивое словосочетание, построенное по нормам древнекитайского письменного языка, семантически монолитное, с обобщённо-переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения. Следовательно, по своим языковым свойствам чэньюй ближе всего к русским идиомам, то есть фразеологическим единствам и сращениям.

Как показало исследование, фразеологизмы с компонентами *сердце, душа, дух* в основном описывают нематериальную сторону человека – его эмоции, черты характера, мысли, желания, волю.

В русском языке компонент *сердце* в основном символизирует разнообразные эмоции (*отдать сердце, сердце упало, с замиранием сердца* и т. д.), но также может обозначать черты характера человека и вообще его

внутренний, психологический, мир (*золотое сердце, каменное сердце, от всего сердца* и т. д.).

Эти же значения характерны для компонента *душа*, но *душа* ещё является синонимом слова «человек» и охватывает больше человеческих качеств, чем *сердце*. Слова «душа» и «сердце» выступают как варианты в 30 фразеологизмах.

Компонент *дух* в меньшей степени связан с эмоциями (*не в духе*), чаще он характеризует волю человека (*собратиться с духом, духу не хватает*). В современном русском языке это слово имеет несколько разных значений (моральная сила, дыхание и др.), и все эти значения представлены во фразеологии. Фразеология русского языка подтверждает различие понятий *душа* и *дух* как нематериальных составляющих человека (эти компоненты почти не образуют вариантов).

В китайском языке компонент *xīn* – *сердце* тоже символизирует разнообразные качества человека, причем этих качеств намного больше, чем в русском. Как и в русском языке, *сердце* связано с эмоциями. В некоторых оборотах оно является синонимом мысли или желания. Следовательно, *xīn* можно переводить и как «сердце», и как «душа».

Понятия *душа, дух* (человека) могут передаваться и другими иероглифами – *líng, hún, rò, húnrò, shén*, которые имеют разный набор значений: душа, душа умершего, духовное начало, разум, жизненная энергия и т.д. *Shén* также означает «дух – сверхъестественное существо, божество», обычно это добрый дух; *guī* – злой дух. Иероглиф *qì* в основном связан со значением «дух – настроение, характер, жизненная энергия».

При сопоставлении русских и китайских фразеологизмов выявились следующие типы межъязыковых соответствий.

1. Полные фразеологические эквиваленты – это фразеологизмы разных языков, совпадающие по всем языковым характеристикам: у них одинаковое значение, один и тот же образ (основанный на одинаковых или незначительно различающихся компонентах).

Учитывая большую разницу между русским и китайским языками, к полным эквивалентам можно причислить обороты, идентичные по значению и образу и разные по структуре (6%), например: *Душа (сердце) горит* – кто-либо сильно взволнован, возбуждён – *xīn jí rú fén* – букв. «сердце будто пламенем объято (пылает, горит)» – очень волноваться, переживать, тревожиться.

2. Относительными эквивалентами (22%) можно считать фразеологизмы, одинаковые или близкие по значению и почти совпадающие в образах: *Каменное сердце* – чёрствый, безжалостный, жестокий – *tiě shí xīn cháng* – букв. «сердце и кишки из железа и камня» – безжалостный, бесчувственный, жестокий. *Открыть (раскрыть) <свою> душу (сердце)* – искренне рассказать кому-л. самом сокровенном, глубоко личном – *tuī xīn zhī fù* – букв. «открыть сердце, раскрыть живот» – раскрывать всю душу, с открытым сердцем. *Чистая душа* – об очень честном, добросердечном,

неиспорченном и безгрешном человеке – *yī piàn bīng xīn* – букв. «чистое как лёд сердце» – чистосердечный; кристально чистый.

3. Фразеологические аналоги (57%) обладают одинаковыми или близкими значениями, но разной образностью. Среди русско-китайских аналогов можно выделить две подгруппы: с частичным и с полным несовпадением лексического состава:

а) частичное несовпадение компонентов, которое приводит к замене образа. Общими для русско-китайских соответствий здесь являются только слова *сердце*, *душа* или *дух*: *Золотое сердце* – добрый, отзывчивый, *большое сердце* – отзывчивый, добрый, душевно щедрый – *xīn cí shǒu ruǎn* – букв. «сердце ласковое, рука мягкая» – мягкосердечный, добродушный, ласковый, отзывчивый. *Сердце упало (оторвалось, оборвалось)* – кто-либо внезапно испытывает тревогу, сильное волнение, страх, пугается – *xīn dǎn jù liè* – букв. «сердце и жёлчный пузырь лопнули» – быть скованным ужасом; насмерть перепугаться. *Душа ушла в пятки* – о состоянии того, кто испытывает сильный страх – *sang hún luò pò* – букв. «потерять все части души (хунь и по)» – сильно перепугаться, страшно перетрусить;

б) полное несовпадение компонентов, то есть абсолютно разные образы. Во фразеологизме одного из языков есть компоненты *сердце*, *душа* или *дух*, а в другом языке они отсутствуют. *Камень с души (с сердца) свалился (упал)* – о полном облегчении, избавлении от чего-либо – *qīng zhuāng shàng zhèn* – букв. «воевать в лёгкой одежде», «идти на войну в лёгкой одежде». *Еле-еле душа в теле* – едва жив (о слабом, больном или уставшем человеке) – *yǎn yǎn yī xī* – букв. «остался один вздох (до смерти)» – очень слабый.

Аналоги в определенной степени могут расходиться в значениях. Например, фразеологические обороты с общим значением «предосудительный поступок» в русском языке связаны с религиозным понятием греха, а в китайском языке – с нарушением закона: *брать (взять) грех на душу* – совершать какой-либо предосудительный поступок, грешить; *загубить <свою> душу* – отягчить совесть, сознание преступлением, тяжкими проступками, совершить непоправимый грех; *хватить греха на душу* – совершить какой-либо предосудительный поступок, согрешить – *zuò jiān fàn kē* – букв. «творить зло и нарушать закон» – быть подлым и преступным; *mù wú fǎ jì* – не иметь уважения к законам, не признавать законов.

Фразеологические обороты с компонентами *душа*, *дух*, обозначающие смерть, в русском языке обладают более общим значением («умереть») и оценочно нейтральны: *отдать богу душу*, *испустить дух* и т. д. В китайском языке аналогичные обороты не содержат компонентов *душа*, *дух*, имеют более конкретное значение (какой именно человек умер, при каких обстоятельствах) и положительную либо отрицательную оценку:

ФЕ с позитивной оценкой: *shòu zhōng zhèng qīn* – почить на руках у родных; скончаться у себя на квартире и др.;

ФЕ с негативной оценкой: *kè sǐ tā xiāng* – умереть на чужбине; *yī mìng wǔ hū* – букв. «вздохнул и умер» – быстро умереть (не успев попрощаться с родными, привести в порядок свои дела) и др.

4. Безэквивалентные фразеологизмы (15%) – выражения, не имеющие фразеологических соответствий ни в плане содержания, ни в плане выражения:

а) безэквивалентные русские фразеологизмы: *русский дух* – то, что составляет русский народный характер, духовную суть русской нации; *русская душа* – представление о русских со всеми их противоречивыми свойствами (особенно – духовными ценностями); *на сердце (на душе)* (что? или как?) – кто-либо испытывает то или иное душевное состояние;

б) безэквивалентные китайские фразеологизмы: *tén xīn zì wèn* – быть самокритичным; *xī xīn gé miàn* – переродиться, стать новым, лучшим человеком; *rén xīn suǒ xiàng* – устремления, чаяния (всего народа); всеобщее заветное желание.

Итак, большую часть русско-китайских соответствий составляют аналоги – фразеологизмы с одинаковыми или близкими значениями, но разными образами. В то же время наблюдаются и некоторые общие представления (*сердце* и *душа* связаны с различными эмоциями и чертами характера человека, *огонь* символизирует волнение, *камень* – бесчувственность, *нож* – острую душевную боль и т. д.).

Тань А. Китайская картина мира. Язык, культура, ментальность. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 240 с.

Шмелёв А. Д. Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 224 с.

Карам Рахим Али

Метафора в русских зоодериватах

В последние годы проблема метафоризации привлекает пристальное внимание лингвистов. Исследуется значительная роль семантической деривации в появлении новых языковых номинаций: «семантическая деривация, предполагающая переосмысление слов, использование уже имеющихся в языке номинативных средств в новой для них функции наречения, – обязательная закономерность развития словарного состава языка» (Черникова 2001, с. 82).

В данной статье мы рассмотрим роль словообразовательных единиц в формировании метафорически мотивированных морфем зоологизмов, потому что «специфика метафорической мотивации состоит в том, что переносный смысл возникает у определенных основ только на уровне мотивированного слова, только в словообразовательной структуре» (Лопатин 1975, с. 55).

Номинация сложных зоологизмов чаще всего отражает какие-то свойства, качества, которыми обладает животное, например, в составе слов *златоглазик*, *мечехвост*, *буревестник*, *рогохвост*, *медоуказчик*, *пила-рыба*, *воробей-сторож*, *лягушка-бык*, *ремень-рыба*, *зверь-вихрь*, *жук-олень* заложен метафорический компонент.

В составе сложных зоологических слов метафоризация в первую очередь связана с семантическим переосмыслением значений морфем. В словах с одним доминантным метафоризованным компонентом *златоглазик*, *мечехвост*, *рогохвост* первый компонент выступает в качестве определения и характеризует (определяет) второй компонент. Второй компонент также выступает не в своем основном значении, так как содержит метафорическую сему «подобный; как нечто»: грузка *золотая* или глазик *золотой*, хвост как *меч* или *рога*. В словах с двумя компонентами, мотивированными косвенной метафорой (*буревестник*), обе части связаны определительными отношениями: вестник как *буря*, бурия как *вестник*.

Зоологические номинации имеют свои отличительные признаки, выраженные метафоризацией одного или двух компонентов зоолексемы, которые часто выражаются сходством формы, внешнего вида и места пребывания зоологического объекта с какой-либо реалией действительности. Сходство животного с реалией находит непосредственное отражение в человеческом сознании и выражается языковыми средствами, поскольку в связи с тем, что язык есть практическое сознание, т.е. сознание, формирующееся в процессе конкретной деятельности людей, языковую номинацию следует изучать и в конкретных актах коммуникации, в связи с отношениями между предметами, процессами, качествами, выделяемыми человеческим сознанием при конкретном контакте с действительностью и обозначаемыми средствами языка» (Гак 1972, с. 13).

В большинстве случаев при образовании сложных зоологизмов и зооморфных слов, значительная роль принадлежит метафоризации в корневых морфемах, составляющих первые или вторые компоненты зоокомпозиций.

Значение метафоризованных производных компонентов зоокомпозиций опирается на семантику производящего слова. Следовательно, переносное значение мотивированного компонента зоолексемы *злат-* «о том, что имеет цвет золота» (Кузнецов 2001, с. 229) и *мед-* «о том, что имеет цвет меда» имеют что-то общее со своими производящими в сложных зоологических названиях *златогрузка* - «бабочка ...крылья снежно-белые, лишь у самцов иногда с черными точками. Свое название вид получил потому, что почти все брюшко у самцов и конец брюшка у самок покрыты золотистыми волосками» (Мамаев 1985, с. 107). *Медонос* - «растение, жидкость которой напоминает образ меда». Данное явление оправданно тем, что «у слов с мотивированными основами связь звучания и значения

осознается, поскольку она обусловлена другими родственными словами» (Шипицына 2004, с. 55).

В данных сложных номинациях животных и словах, имеющих непосредственное отношение к: 1) месту их пребывания: *трубкажил* (червь), *пескожил* (червь); 2) способу их питания: *медоед* (животное, образ которого напоминает барсука) \$ *мясоедка* (муха) и т.п. выявляется самый старый, логический принцип в выделении разных типов метафор, восходящий еще Аристотелю, который позволяет различать переносы с одушевленного на неодушевленный предмет, неодушевленного на одушевленный, а так же переносы внутри категории одушевленности / неодушевленности (Черкасова 1968, с. 38).

Различение типов метафоры как логический результат переноса семантики производящей базы на мотивированный компонент зоокомпозита, осуществляется на основе сходства:

1) функции: *медоуказчик*, «птица по-латыни семейство так называется – *indicatoridae*, что означает «указатели» или «указчики». Эти птицы способны разыскивать поселения ос» (ЭДД 2004, с. 137) \$ *воробей-сторож*, «есть у них и звуковой сигнал “чрр”, по которому все воробьи улетают. Этот звук издает старый воробей, заметив в небе хищника» (Герасимов 1977с. 132);

2) внешнего вида, размера предмета: *щитоноска*, «тело округло-овальное, сильно уплощенное. Голова сверху не видна. Спинная сторона жука желтая, брюшная черная на надкрыльях мелкие черные точки» (Мамаев 1985, с. 82); *жук-олень*, «Карл Линней дал ему видовое название *servus*, что значит “олень”, “рогатый”. Действительно, у самцов жука-оленя верхние челюсти огромных размеров, в некоторых случаях их длина равна длине тела» (Никитский 1987, с. 93).

В сложных составных словах типа *пила-рыба*, *воробей-сторож*, *лягушка-бык*, *ремень-рыба*, *зверь-вихрь*, *жук-олень* иногда сохраняется родовое значение «вид животного», а другой компонент имеет метафорическое значение, присущее всему слову: *пила-рыба*, *ремень-рыба*, *воробей-сторож*, *жук-олень*, причем слово с родовым и прямым значением находится и в препозиции (*воробей-сторож*, *жук-олень*), и в постпозиции (*пила-рыба*, *ремень-рыба*).

В других подобных лексемах оба компонента могут приобретать метафорическое значение: *толстоголовка-запятая* (бабочка), *медведица-госпожа* (бабочка). В данных зоолексемах с одним или с двумя метафоризованными компонентами раскрываются мотивационные отношения: 1) внутривидовые, то есть между компонентами; 2) вневидовые, имеющие неразрывные связи с производящей базой.

В первом случае метафоризованная часть зоокомпозита определяет, уточняет и конкретизирует вторую: *ремень-рыба*, «рыба, образ которой напоминает форму ремня»; *воробей-сторож*, «воробей, функция которого подобна работе сторожа».

Во втором случае один из компонентов сложного зоологического слова мотивируется прямым значением производящей базы, которая выражается либо семантикой зоологического объекта *воробей-сторож*, *пила-рыба*, либо семантикой двух зоологических объектов *жук-олень*, *лягушка-рыба*, но обе части сложного слова мотивируются семантикой производящей базы.

Несмотря на то, что существует несколько типов метафор, номинативная метафора является наиболее распространенным видом метафоризованных производных слов.

Новое метафоризованное слово, безусловно, подчиняется деривационным правилам, поскольку «проблема частей речи является в то же время и проблемой словообразовательных связей слов. Естественно, что и при изучении процесса метафоризации, учитывая эти связи, необходимо разграничивать метафоры, так сказать, «непроизводные» и метафоры «производные»: метафора, возникающая в непроизводном слове, находит отражение и в производном» (Черкасова 1986, с. 37).

В производных словах выделяются прямые мотивационные отношения, при которых прямое значение мотивированного слова непосредственно входит в значение мотивированного *бананоед* (обезьяна), *кровосос* (муха), *белорыбица* (рыба), *мышеловка* (птица) и т.д. В данных зоокомпозициях оба компонента мотивируются прямым значением производящей базы, но внутривидовые мотивационные отношения формируют метафоризованную номинацию животного потому, что биологические свойства не отражены в названии животного. Животные получили свое метафоризованное название под влиянием внутривидовых мотивационных отношений *бананоед*, «тот, кто питается бананами»; *мышеловка*, «тот, кто ловит мышей».

Косвенные мотивационные отношения между производящими и производными словами формируются при помощи переносных значений мотивирующей базы, то есть семантика мотивирующего слова полностью не входит в семантику мотивированного слова: *нитекрылка* (насекомое), *лентоязычные* (мягкотелые), *толстоголовка-запятая* (бабочка), *медведица-госпожа* (бабочка).

Со словообразовательной точки зрения в первом типе производных слов с прямыми мотивационными отношениями, семантическая соотносительность между производящей базой и мотивированным словом сразу бросается в глаза. Заметное переосмысление семантических компонентов зоокомпозиций выявляется не только в рамках семантических преобразований производящей базы, но и в рамках мотивационных отношений, с помощью которых формируется метафоризованное словообразовательное значение всей сложной зоолексемы. Данное деривационное значение зоокомпозиций формируется посредством взаимодействия семантических и словообразовательных процессов (метафоры и способов ее мотивации) потому, что «наречение имени, как известно, акт так или иначе мотивированный. Метафоризация как один из

способов наречения имени – процесс более сложный, чем принято считать; это – не простой акт «перенесение существующих слов на новые понятия», а глубокое внутреннее семантическое преобразование, выходящее за обычные его семантические границы: функционирования слова «мотивация»....» (Черкасова 1986, с. 29).

С номинативной точки зрения, не прямые мотивационные отношения часто формируются многозначностью производящего слова, с помощью которой несколько предметов получают свои наименования, поскольку «одно и то же имя может указывать, в силу своей многозначности, на ряд разных предметов» (Гак 1972, с. 16).

В словах *мечехвост*, *трубкозуб*, *щитоноска* первые компоненты метафоризованы, поскольку первые части зоокомпозитов *меч-*, *трубк-*, *щит-*, здесь не обозначают *меч*, «старинное холодное оружие в виде обоюдоострого длинного прямого ножа с рукояткой» (Кузнецов 2000, с. 539); *трубка*, «длинный, пустотелый, обычно круглого сечения предмет (преимущ. для провода чего-н.» (Ушаков 2001, т. 3: с. 422); *щит*, «старинное ручное вооружение в виде круглой или прямоугольной деревянной металлической доски для защиты от ударов» (Ушаков 2001, т. 3, с. 635).

Сходство по форме между производящей базой *меч*, *трубка*, *щит* и метафоризованной первой частью сложного слова в вышеприведенных примерах формируется на основе сравнения одного предмета с другим, сходным с ним в том или ином отношении: два понятия далекие друг от друга, связываются между собой третьим, имеющим общее с первым, и со вторым; путем выявления этого общего создается номинативная метафора, которая определяется и характер общего семантического элемента. В вышеприведенных примерах - *мечехвост*, *трубкожил*, *щитоноска* - метафоризованные компоненты *меч-*, *трубк-*, *щит-* играют определительную роль, так как они толкуют, определяют вторую часть зоокомпозита.

Второй компонент мотивируется прямым значением производящей базы, но метафоризируется под влиянием определительной мотивационной роли компонентов, напоминающих образы меча, трубки и щита.

Номинативная метафора в данных примерах выявляет косвенные мотивационные отношения в первом компоненте сложного зоологизма. Непрямые мотивационные отношения между производящей базой и мотивированным компонентом зоолексемы раскрывают косвенную семантическую соотносительность мотивированной части зоологизма с производящей основой потому, что перенос «названия одного предмета на другой предмет (или его часть) осуществляется на основе тождественности выполняемой тем или другим предметом функции и обусловлен не внутренним семантическим развитием слова, а фактором чисто внешнего характера – изменением самих реалий» (Черкасова 1986, с. 30).

Несмотря на то, что метафоризованный компонент зоокомпозита играет значительную номинативную роль при определении названий животных, второй компонент сложного зоологизма не нейтрализуется, то есть нельзя считать эту часть нейтральной в образовании зоологической номинации. Если один из компонентов зоокомпозита мотивируется косвенно (метафорично), то вторая часть сложной зоолексемы необязательно имеет косвенную мотивацию. В большинстве случаев вторая не метафоризованная словообразовательная морфема, участвующая в создании сложной зоологической номинации, имеет прямую мотивацию, например, *листонос*, *клубовидка*, *лягушка-бык*.

Если первые метафоризованные морфемы играют основную роль в определении номинативного названия зоологизмов, то значительная роль принадлежит второй морфеме, мотивированной прямым значением производящей базы, поскольку «...самым общим аспектом семантической типологии наименований является различие *прямых* номинаций (в широком смысле этого термина) и косвенных, что непосредственно вытекает из представления о языке как об орудии общения» (Гак 1972, с. 20-21).

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

В сложных зоологических названиях выделяются две разновидности метафоры:

1) морфемная номинативная метафора - возникает тогда, когда основной отличительный признак животного отражается в номинации зоологизма и мотивируется метафорически: *златогрузка*, *мечехвост*, *рогохвост*. В данном типе значительная роль в определении номинации зоологизмов, конечно, принадлежит метафоризованной морфеме, но нельзя исключать роль второй части сложной зоолексемы;

2) номинативная метафора – возникает также при взаимодействии значений двух компонентов зоологизма. Это происходит под влиянием внутрисконструктурной мотивации, т.е. семантика метафоризованной морфемы определяет, конкретизирует и толкует семантику компонента, мотивированного прямым значением мотивирующей базы: *мечехвост* «животное, хвост которого напоминает образ меча», *медоуказчик* «птица, способная разыскивать поселения ос, следовательно, местонахождение меда».

1. Гак В.Г. К проблеме соотношения языка и действительности // Вопросы языкознания. - 1972. - № 5. - С. 12-22.

2. Герасимов В.П. Животный мир нашей родины. – М.: Просвещение, 1977. – 208 с.

3. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.

4. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. – СПб.: Норинт, 2001. – 960 с.

5. Лопатин В.В. Метафорическая мотивация в русском словообразовании // Актуальные проблемы русского словообразования I ученые записки. – Ташкент, 1975. – Т. 143. – С. 53-63.

6. Мамаев Б.М. Школьный атлас-определитель насекомых. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.
7. Никитский Н.Б. Насекомое красной книги СССР. – М.: Педагогика, 1987. – 176 с.
8. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 3-х т. Т.3. – М.: Вече, Мир книги, 2001. – 672 с.
9. Черкасова Е.Т. Опыт лингвистических интерпретации тропов // Вопросы языкознания. – 1968. - № 2. - С 28-38.
10. Черникова Н.В. Метафора и метонимия в аспекте современной неологии // Филологические науки. – 2001. - № 1. – С. 82-90.
11. Шипицына Г.М. Значение и строение слова в аспекте словообразования. – Белгород.: Отчий край, 2004. – 136 с.
12. Энциклопедия для детей. Птицы и звери. – М.: Аванта +, 2004. - 443 с.

А.В. Книга

Опыт описания лексикографического значения (на материале лексемы «Storm» в английском языке)

Лексикографическое значение слова - «значение, фиксируемое в словарях и именуемое в лингвистике системным, которое создается лексикографами в соответствии с принципом редукционизма, то есть минимизации признаков, включаемых в значение» (Стернин, Розенфельд 2008, с. 149).

В связи с тем, что лексикограф при составлении словарной статьи субъективно определяет минимум признаков, для повышения объективности лексикографического описания значений и определения *максимально полного* лексикографического значения того или иного слова целесообразно обобщить данные максимального числа словарей.

Мы рассмотрели словарные дефиниции слова «Storm» в следующих толковых словарях: Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson Education Limited, 2000; Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, Eleventh Edition, 2004; The Oxford English Dictionary, Oxford University Press, 2007; Cambridge Advanced Learner's Dictionary Edition: 3. Cambridge, 2009.

При исследовании лексикографического значения в разных толковых словарях, были выявлены следующие проблемы: неразличение значений и употреблений слова, расплывчатость границ между значениями и оттенками значений слова, разногласия словарей по вопросу о количестве значений слова. Учитывая это, при лексикографическом описании значения слова «Storm» мы использовали метод обобщения словарных дефиниций, с помощью которого сформулировали обобщенное лексикографическое значение. Данный метод направлен на получение максимально полного описания значения исследуемого слова в системе языка на базе всей совокупности имеющихся толковых словарей и установление современной смысловой структуры слова с дифференциацией современных и устаревших значений в его смысловой структуре.

За основу при анализе нами был взят алгоритм обобщения словарных дефиниций, предложенный в работе: Стернин, Талл-Уссейну 2010:

1) выписываются значения исследуемого слова из всех доступных исследователю словарей;

2) составляется список всех значений исследуемого слова, зафиксированных в разных словарях. Все значения, выделенные разными словарями и имеющие различия в содержании, включаются в список как отдельные значения;

3) уточняется список выделенных на предыдущем этапе значений исследуемого слова *по денотативному принципу*: если слово номинирует некий денотат, отличный от других денотатов, выделяется отдельное значение;

4) если некоторое отдельное значение слова выявляется только из примеров к дефинициям и не имеет самостоятельного толкования ни в одном словаре, оно формулируется исследователем и тоже включается в список;

5) каждое значение представляется как совокупность (последовательность) несовпадающих дефиниций в разных словарях;

6) на базе совокупности несовпадающих дефиниций формулируется обобщающая дефиниция значения исследуемой единицы в виде расширенного набора сем с учетом всех семантических компонентов и лексикографических помет, выделенных несовпадающими дефинициями разных словарей. Все семантические компоненты, выделенные разными словарями, включаются в состав описываемого значения, формулируется единая связная дефиниция значения;

7) осуществляется (в случае необходимости) модернизация метаязыковой формы дефиниции. Устаревшие метаязыковые единицы толкований заменяются на современные синонимы или формулировки.

8) метаязыковые обозначения, выраженные местоимениями (типа кто-либо или что-либо; тот, кто и под.) трансформируются в архисемы (лицо, предмет, явление и под.) для достижения содержательности дефиниции;

9) функциональные и стилистические пометы разных словарей при их несовпадении в разных словарях приводятся в обобщающем значении списком;

10) актуализация функциональных помет проводится в том случае, если имеющиеся в каких-либо словарях функциональные пометы не отвечает реальности употребления слова в современном английском языке. Если стилистическая характеристика изменилась, то указывается актуальная для современного языка стилистическая характеристика;

11) если значение устарело, а соответствующей пометы в словарях нет, ставится помета *archaic*;

12) после обобщающей дефиниции каждого значения приводится вся совокупность примеров употребления слова в данном значении из разных словарей; приводятся все несовпадающие примеры. Если в словарях данное значение не иллюстрируется примерами, а значение актуально для

современного языкового сознания и употребляется в современном английском языке, пример приводит исследователь. Если значение устарело, и примеры его употребления в словарях отсутствуют, значение приводится без примеров;

13) значения многозначного слова в описании семантемы слова упорядочиваются в порядке от ядерных к периферийным. Ядерными считаются значения, выделенные всеми словарями и приводимые в этих словарях первыми. Периферийными значениями считаются выделенные только отдельными словарями, терминологические, устаревшие, стилистически ограниченные значения.

Покажем применение данного метода на примере обобщенного описания лексикографического значения слова «Storm» в английском языке.

Значение 1

Словарные толкования

An atmospheric disturbance manifested in strong winds accompanied by rain, snow, or other precipitation and often by thunder and lightning.

A violent weather condition of strong winds, rain, hail, thunder, lightning, blowing sand, snow, etc.

A low-pressure atmospheric disturbance resulting in strong winds accompanied by rain, snow, or other precipitation and often by thunder and lightning.

A violent atmospheric disturbance, characterized by low barometric pressure, cloud cover, precipitation, strong winds, and possibly lightning and thunder. a very bad weather, with heavy rain, strong winds, and often thunder and lightning.

A disturbance of the normal condition of the atmosphere, manifesting itself by winds of unusual force or direction, often accompanied by rain, snow, hail, thunder, and lightning, or flying sand or dust.

Обобщенная формулировка значения

1. A violent atmospheric disturbance characterized by low barometric pressure, winds of unusual force or direction, often accompanied by rain, snow, hail, thunder, and lightning, or flying sand or dust, cloud cover.

Примеры употребления слова в данном значении из словарей

A fierce storm hit the west coast of Florida early this morning. The roof was damaged by the storm. The storms that had characterized their relationship had died away. A lot of trees were blown down in the recent storms. They're still clearing up the storm damage.

Значение 2

Словарные толкования

meteorol. A wind with a speed from 48 to 55 knots (55 to 63 miles per hour; 89 to 102 kilometers per hour), according to the Beaufort scale.

A violent gale of force 10 on the Beaufort scale reaching speeds of 55 to 63 mph 3.

Обобщенная формулировка значения:

2. (*meteorol.*) A wind with a speed from 48 to 55 knots (55 to 63 miles per hour; 89 to 102 kilometers per hour), according to the Beaufort scale.

Примеры употребления слова в данном значении из словарей

A storm which undergoes only one cycle (pulse), and then dissipates, is known as a pulse storm.

Значение 3

Словарные толкования

Often, a heavy fall of rain, snow, or hail, whether accompanied with wind or no.

A heavy fall of rain, snow, or hail, or a violent outbreak of thunder and lightning, unaccompanied by strong winds.

Обобщенная формулировка значения

3. A heavy fall of rain, snow, or hail or a violent outbreak of thunder and lightning, accompanied or no by strong winds.

Примеры употребления слова в данном значении из словарей

Storm brings mix of rain and snow to New England.

Значение 4

Словарные толкования

A heavy shower of objects, such as bullets or missiles.

A heavy discharge or rain, as of bullets or missiles. a heavy or sudden volley or discharge.

A heavy or sudden discharge of objects or blows.

Обобщенная формулировка значения

4. A heavy sudden shower of objects or blows, such as bullets or missiles.

Примеры употребления слова в данном значении из словарей

A storm of bullets. A storm of punches to the head.

Значение 5

Словарные толкования

A strong or violent outburst, as of emotion or excitement.

A violent outburst or outbreak of expression: a violent outbreak of feeling a tumultuous reaction;

A situation in which people suddenly express very strong feelings about something that someone has said or done.

Обобщенная формулировка значения

5. A violent sudden outburst or outbreak of expression, a violent outbreak of feeling a tumultuous reaction.

Примеры употребления слова в данном значении из словарей

The book caused a storm in America the manager is at the centre of a drugs storm in Germany. A storm of anger greeted his speech. A storm of applause. A storm of tears. The photos caused a storm when they were first published.

Значение 6.*Словарные толкования*

A violent disturbance or upheaval, as in political, social, or domestic affairs;

A strong or violent reaction.

An uproar or controversy.

A violent disturbance of affairs, as a civil, political, social, or domestic commotion.

A strong or violent reaction: a violent disturbance of affairs, as a civil, political, social, or domestic commotion.

A violent agitation of human society;

a civil, political, or domestic commotion;

sedition, insurrection, or war;

violent outbreak;

clamor;

tumult.

Обобщенная формулировка значения

6. A violent disturbance of affairs, as a civil, political, social, or domestic commotion, sedition, insurrection, or war.

Примеры употребления слова в данном значении из словарей

A storm of protest. I will stir up in England some black storm. A storm of criticism. The governor found himself at the center of a political storm.

Значение 7*Словарные толкования*

(military) Direct assault on a stronghold.

A violent assault on a stronghold or fortified position.

A violent, sudden attack on a fortified place.

A violent military assault on a fortified place, strong position, or the like.

A furious attempt of troops to enter and take a fortified place by scaling the walls, forcing the gates, or the like.

A violent assault on a defended position.

A sudden heavy influx.

Обобщенная формулировка значения

7. (military) A violent, sudden attack on a fortified place, strong position, a furious attempt of troops to enter and take a fortified place by scaling the walls, forcing the gates, or the like.

Примеры употребления слова в данном значении из словарей

(Military) Take by storm - to capture or overrun by a violent assault

Значение 8*Словарные толкования*

A situation in which many people are upset or excited.

Обобщенная формулировка значения

8. A situation in which many people are upset or excited.

Примеры употребления слова в данном значении из словарей:

The storm over working conditions.

Значение 9

Словарные толкования

Affliction;

Calamity;

Distress;

Adversity.

Обобщенная формулировка значения

9. Affliction or distress.

Примеры употребления слова в данном значении из словарей

A brave man struggling in the storms of fate.

Значение 10

Словарные толкования

A sudden violent emotion or action.

A violent or noisy outburst of a specified feeling or reaction.

Обобщенная формулировка значения

10. A sudden violent or noisy outburst of a specified feeling, emotion or reaction.

Примеры употребления слова в данном значении из словарей

The disclosure raised a *storm* of protest

Исследование показало, что ни один словарь не приводит всех существующих значений слов: количество и состав значений, выявляемых по совокупности дефиниций разных словарей, неизменно оказывается больше, чем количество и набор значений в любом из отдельных имеющихся словарей.

Таким образом, можно считать обоснованным принцип дополнительности словарных дефиниций разных словарей в описании семантики слова: дефиниция из каждого отдельного словаря отражает некоторые существенные признаки значения, но более полное описание осуществляется лишь совокупностью дефиниций разных словарей.

Совокупность дефиниций слова из максимального числа словарей позволяет создать обобщающую словарную дефиницию значения в системе языка. Это позволит существенно расширить представление о реальном значении слова.

Стернин И.А., Розенфельд М.Я. Слово и образ. - Воронеж: Истоки, 2008. - 242 с.

Стернин И.А., Талл Уссейну. Лексикографическое значение и его описание. //Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников. - Воронеж: Научная книга, 2010. – С. 98-103.

Cambridge Advanced Learner's Dictionary Edition: 3. - Cambridge, 2009. - 1852 p.

Longman Dictionary of Contemporary English. Pearson Education Limited, 2000. – 1770 p.

И.П. Конопелько

Особенности просторечных фразеологических единиц – антропонимов современного французского языка с компонентом «имя собственное»

Имена собственные – неотъемлемая часть лексической системы языка. В имени собственном аккумулируется жизненный опыт носителей языка и сведения о многих национальных и интернациональных реалиях, национальной культуре.

Нами были проанализированы просторечные фразеологические единицы-антропонимы с компонентом «имя собственное», полученные путем сплошной выборки из «Словаря разговорной лексики французского языка» Е.Ф. Гриневой и Т.Н. Громовой (М.: Цитадель, 1997. – 640 с.), а также из работ: А.Г. Назарян «Почему говорят так по-французски» (М.: Наука, 1968. – 347 с.), Gilles Henry «L'habit ne fait pas le moine» (Paris: Points, 2006. – 182 p.) и Rémi Bertrand «Dictionnaire des mots qui ont une histoire» (Paris: Tallandier, 2003. – 254 p.).

Общий корпус просторечных фразеологических единиц-антропонимов с компонентом «имя собственное» составил 51 единицу.

В группе антропонимов нами выделено 5 подгрупп:

- 1) фразеологизмы, возникшие в связи с историческими событиями;
- 2) фразеологизмы с собирательными именами собственными;
- 3) рифмованные фразеологизмы;
- 4) фразеологизмы с библеизмами;
- 5) фразеологизмы с искусственно созданным именем собственным.

Во фразеологических единицах первой подгруппы отражены различные стороны истории французского народа. Всего в этой подгруппе 18 единиц. В представленных фразеологизмах встречаются упоминания о королях (*Jambes Louis XV* «кривые ноги, ноги колесом») и о королевах (*Au temps où Berthe filait* «в незапамятные времена»), а также о полководцах и исторических личностях (*Faire Jacques des Loges* «удрать, смыться»).

Происхождение таких фразеологизмов различно. Так, фразеологизм *Vérité de La Palice* «всем известная истина, старая песня» появился после гибели французского полководца Ла Палиса в сражении при Павии. В солдатской песне о нем говорится, что «за четверть часа до смерти он был еще жив».

Фразеологизм *Coup du père François* «предательский удар» означает неожиданное нападение двух соучастников, из которых один душит жертву платком, а другой очищает его карманы. Фразеологизм назван по

имени отца Франсуа – францисканского монаха, тайного агента кардинала Ришелье.

Встречаются случаи, когда значение фразеологизма идет вразрез с исторической действительностью: *Le coup de Jarnac* «нечестный, вероломный поступок». На самом деле барон Жарнак, сражаясь в 1547 году за свою честь с более сильным соперником, нанес ему хоть и неожиданный, но разрешенный правилами удар, который и принес ему победу.

Ко второй подгруппе фразеологизмов с антропонимами в количестве 11 единиц мы отнесли те, которые в своем составе имеют собирательные имена, основанные на наиболее распространенных образах и которые ассоциируются с французской нацией, такие как *Se faire appeler Jules* «получить втык, нагоняй, выволочку», *Faire son Joseph* «разыгрывать из себя скромника», *Faire le Jacques* «вести себя по-дурацки; валять дурака», особенно это касается имени «Jacques», которое ассоциируется с французским крестьянином. Позже от этого имени и произошло название крестьянского восстания «*Jacqueries*».

Женские имена *Lisette*, *Sophie*, *Fanny*, *Julie* ассоциируются с героинями песен и забавных рассказов, перенимая у своих героинь характерные черты. Так, имя героини песен *Lisette* ассоциируется с образом швеи, прачки, веселой и простой. (*Pas de ça, Lisette!* «нет, ни за что, все, хватит, чтобы этого больше не было», *Baiser (ou embrasser) (la) Fanny* «проиграть всухую (партию в шахматы)»; *Faire sa Sophie* «изображать из себя паиньку, примерную девицу»; *Faire sa Julie* «строить из себя скромницу»).

Причиной использования имени собственного в третьей подгруппе фразеологизмов является наличие рифмы в звучании имени. Таких фразеологизмов нами выделено 8. Приведем примеры: *A l'aise, Blaise!* «Еще как! Еще бы! Само собой!»; *Affreux Jojo* «невозможный ребенок, человек», «чудовище»; *Allons – у, Allonzo !* «Пошли, Поехали!».

Особняком стоят фразеологизмы четвертой подгруппы с антропонимическим компонентом, входящими в группу библеизмов (10 единиц).

Так, фразеологизм *C'est la femme à Job* «это сушая фурия, мегера, злая баба», имеет значение, противоречащее событиям, описанным в Библии. Иов и его жена были библейскими праведниками, которых бог, дабы испытать их праведность, лишил детей, состояния и здоровья. Но они надеялись на Бога и выдержали испытание со смирением. Однако фразеологизмы с именем самого Иова и его жены имеют отрицательную коннотацию.

Несомненно, что все же значение многих фразеологизмов этой подгруппы напрямую связано с событиями, описанными в святом писании. Так, примером может служить крылатое выражение *C'est saint Roch et son chien* «это неразлучные друзья, их водой не разольешь», оно основано на рассказе о жизни святого Роха, путешествующего с единственным спутником – своей собакой.

Фразеологизм *Une fleur de Marie* «невинность, девственность» отсылает нас к легенде о непорочном зачатии.

Объяснение находится для выражения *Marques de Judas* «веснушки». Определяющим для значения этого выражение является цвет веснушек – оранжевый, желтый, желто-коричневый. Эти цвета – цвета крови Иуды, окрасившей листья осины, на которой предатель совершил самоубийство, и его волос. По средневековой апокрифической легенде Иуда был рыжим, поэтому в христианской традиции святых никогда не изображают рыжими: «Рыжих да красных во святых не бывает». Известно, что у многих народов человек с рыжими или желтыми волосами испокон веков считался обманщиком, предателем, ему не доверяли, его боялись. Не случайно рыжий и желтый цвета связаны в народном сознании с таким понятием, как трусость, неверность, ревность. Во Франции двери предателей красили в желтый цвет. И в средневековой живописи Иуду часто изображали не только рыжим, но и в желтой одежде, а на древних гобеленах у него была ярко-желтая борода.

Выражение *Coiffer saint Catherine* «остаться старой девой, засидеться в девках», восходит к существовавшему у католиков обычаю надевать головные уборы на находящиеся в церквях статуи святых. Ввиду того, что святая Екатерина (от греч. *katharos* «непорочный») была покровительницей девственников, наряжать ее поручалось только девушкам. Отсюда возникло значение этого выражения, так как девушки «надевали головной убор на святую Екатерину» до тех пор, пока не выходили замуж. Поэтому порой среди юных дев были далеко не юные девушки, которые так и не смогли найти мужа. Любопытно отметить, что хотя этот обычай распространен во всех странах, где католицизм является господствующей религией, он, однако, отразился лишь в указанном французском выражении.

Пятая подгруппа фразеологизмов с антропонимом была выделена нами по принципу преобразования внешней формы. Всего выделено 4 единицы. Антропонимы, входящие в состав этих выражений, произошли не от имен исторических личностей или библейских, они искусственно образованы от нарицательных имен собственных, путем преобразования формы. Так, имя собственное сказочного персонажа «le Père Fouettard», которым пугают детей, во фразеологизме *L'avoir dans le Père Fouettard* «быть обманутым, облапошенным» произошло от глагола *fouetter* «хлестать, стегать, сечь» и дословно переводится как «дед с розгами».

Следующее имя собственное Saint-Frusquin из фразеологизма *Et tout le Saint-Frusquin* «и всё (такое) прочее» образовалось путем слияния слова «*frusquin*», которое раньше обозначало все имущество человека (деньги, одежду и т.д.), и имени покровителя сапожников Saint-Crépin. Сегодня имя «Saint-Frusquin» используется прежде всего для обозначения имеющихся у человека денег.

Таким образом, антропонимы наряду с другими именами собственными участвуют в создании национально-языковой картины мира. На основе антропонимов способны возникать яркие национально обусловленные

когнитивные концепты, что находит объяснение в традициях и культуре народов.

Бетехтина Е.Н. Фразеологизмы с библейскими именами. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 171 с.

Ревякин А.В. История Франции. – М.: ДРОФА, 2007. – 474 с.

Ретинская Т.И. Особенности словообразования во французских профессиональных аргос // Вопросы филологии. – 2008. – № 1. – С. 32 – 35.

Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 2004. – 272 с.

Т.А. Котова

Сложнопроизводные дериваты зоонимов как способ концептуализации в немецкой лингвокультуре

Мышление человека, по мнению Ц.Ц. Огдоновой, часто склонно отражать мир зооморфно (Огдонова 2000), поскольку животные как элементы окружения человека наравне с ним являются членами локативно-темпоральной системы, в которой они характеризуются теми или иными пространственно-временными атрибутами (ареал распространения и проживания, использование в хозяйственной деятельности и др). (Цивьян 1990, с. 44). Животные, играя символическую роль в мифопоэтической картине мира, отражают те или иные качества человека.

Результаты этого отражения фиксируются в языке многими зоонимами. Зоонимы характеризуются как метафорические или метонимические экспрессивы с диффузной семантикой. В рамках данной статьи рассматриваются дериваты зоонимов с позиции лингвокогнитивного подхода к исследованию культурной семантики.

Материалом для исследования послужили 178 сложнопроизводных дериватов зоонимов-универбов (зоолексем) немецкого языка, занимающих значительное место среди всех производных зоонимов (16%, из них 12% существительных и 4% прилагательных).

В последние десятилетия все большее признание получает *деривационный план* описания языка. По Е.С. Кубряковой, деривация определяется как «процесс образования или результат образования в языке любого вторичного знака, т.е. знака, который может быть объяснен с помощью единицы, принятой за исходную, или выведен из нее путем применения определенных правил» (Кубрякова 1974, с. 64). Такая трактовка деривационных процессов выявляет универсальную значимость принципа деривации в системе языка.

Дериватологическая концепция языка соотносится с синергетикой, рассматривающей развитие, возникновение нового как свойство, имманентно присущее материи (в том числе и речезыковой) (Москальчук 1998).

При широком понимании деривации в сферу деривационных отношений на лексико-семантическом уровне языка вовлекаются все лексические единицы, сохраняющие смысловую связь с исходными для них, производящими величинами (Шмелев 1973; Кубрякова, Панкрац 1982; Кудрявцева 1993). К числу универсальных признаков, характеризующих деривационные процессы, относится их моделируемый характер, что позволяет анализировать деривацию в формально-содержательном плане.

Сложнопроизводные слова – это особая категория вторичных образований, синтезирующих и интегрирующих закономерности двух способов словообразования: словосложения и словопроизводства (суффиксации) или конверсии.

Анализ корпуса примеров позволил выявить наиболее продуктивные модели образования сложнопроизводных зоолексем:

- 1) N + V +er (eur) = N (der Ochsentreiber – *второгодник* (Küpper S. 581));
- 2) N + V+ erei (elei) = N (die Flohknackerei – *педантичность* (Küpper S. 245));
- 3) N + N + chen = N (Gänsefüßchen (Pl.) – *кавычки* (Duden S. 1209));
- 4) N + V + ung = N (die Froschverbindung – *союз учеников школы* (Küpper S. 258));
- 5) N + V + e = N (die Kuhtränke – *очень большая емкость для питья* (Küpper S. 469));
- 6) N + V = N (das Flohhüpfen – *детская игра* (Duden S. 1117));
- 7) N + N + ig = A (bockbeinig – *упрямый* (Duden S. 563));
- 8) N + N + isch = A (lausübisch – *склонный к различного рода выходкам, шуткам* (Küpper S. 487));
- 9) N + V + ig = A (bärbeißig – *злой, ворчливый; недружелюбный* (Duden S. 408)).

Рассматривая особенности образования данных дериватов, заметим, что крайне ограниченный суффиксальный инвентарь, участвующий в сложнопроизводном словообразовании, способствует большей продуктивности таких суффиксов как -er при образовании существительных и -ig – при производстве прилагательных. Следует также отметить преобладание двухкомпонентных моделей с суффиксом над трехкомпонент-ными., напр., der Mäusefallehändler – *итальянец* (Küpper S. 530).

Необходимо подчеркнуть, что моделирование в словообразовании – это не только определение словообразовательных моделей, но и «обучение правилам «свертывания», «упаковки» знаний, выявление скрытых смыслов производного, правил их сочетаемости и закономерностей взаимодействия приращенных значений» (Кубрякова 2004). Важным моментом в исследовании вторичных языковых знаков является транспонирование смысла языковых знаков. В этой связи нам видится целесообразным рассмотрение сложнопроизводных дериватов зоонимов с точки зрения композициональной семантики – одного из направлений когнитивной лингвистики, исследующего пути и способы конструирования языкового

значения. В рамках композиционной семантики существуют течения, характеризующиеся различными ракурсами рассмотрения семантического взаимодействия языковых единиц. Для нашего исследования наибольший интерес представляет теория концептуальной интеграции. Эта теория рассматривает порождение и восприятие дискурса как последовательное развертывание ментальных пространств (*mental spaces*) (Fauconnier 1994; Turner, Fauconnier 1995; 1996; Sweetser 1999).

В исследованиях последних лет понятие слияния ментальных пространств стало применяться к самому широкому диапазону лингвистических процессов: к семантике лексических единиц, фразеологизмов, метафоре, метонимии, концептуализации, категоризации и т.п. Слияние ментальных пространств ведет к появлению гибридных или интегрированных ментальных пространств (*blends*), которые, наследуя роли и свойства от нескольких (как правило, двух) исходных пространств, приобретают собственную структуру и новые свойства.

Ментальные пространства структурируются фреймами, которые в дискурсе заполняются конкретными ролями (*roles*) и свойствами (*values*) объектов. Данные пространства, как замечает О.К. Ирисханова (2001), не заложены в виде готовых структур в нашем сознании, они опираются на фоновые знания.

Рассматривая сложнопроизводные слова в свете данной теории, возьмем в качестве примера лексему «*der Fliegenfänger*», для интерпретации значения которой необходимо слияние двух ментальных пространств, содержащих фреймы *муха* и *ловец*. Общим когнитивным пространством для них будет выступать компонент *человек, охотящийся на представителя фауны*. Наследуемые характеристики фреймов (*муха*: маленькое, быстро летающее насекомое, которое трудно поймать, и *ловец*: человек, занимающийся или промысляющий ловлей или охотой) составляют их «активные зоны» (Sweetser 1999; Langacker 1987).

Возникающее интегрированное пространство, являясь синтезом двух пространств-источников, выходит на новый уровень, нейтрализуя одни элементы исходных фреймов и выдвигая на первый план другие. Роль ловца или охотника начинает играть спортсмен на основании метафорического переноса признака *функция*: «ловить, поймать», а роль насекомого – *мяч* по признаку *манера передвижения*: «летать». Таким образом, «*der Fliegenfänger*» выступает во вторичном значении как – *der Torwart, der beim Fangen bes. von hohen Bällen unsicher ist* /футбол. жаргон/ (Duden S., s. 1114); *неуверенный в себе вратарь, в особенности, если мяч летит высоко*.

Интересным, на наш взгляд, является замечание О.К. Ирисхановой о том, что «отход от конвенциональности предполагает значительное семантическое расширение и переструктуризацию интегрированного пространства, и, следовательно, большую степень языкового творчества, т.к. участники коммуникации вынуждены сами воссоздавать роли и

свойства участников ментальных пространств, прямо не обозначенные языком» (Ирисханова 2001).

Возьмем, к примеру, два сложнопроизводных универба с одинаковой структурой, где зооним выступает как определительное слово «*der Lausknicker*», *вошь*, *складной охотничий нож* и «*der Flohknacker*», *блоха*, *щипцы для раскалывания*. Общее когнитивное пространство для них одинаково – мелкие кровососущие насекомые-паразиты и инструмент для резанья, раскалывания. Гибридное пространство в обоих случаях вбирает в себя одинаковые характеристики исходных фреймов (мелкое, плохо различимое насекомое, для уничтожения которого требуется точность действий и последовательность исполнения с привлечением какого-то инструмента). В образовавшемся пространстве функцию инструмента – *der Knicker*, *нож*, *der Knacker*, *щипцы* – начинает исполнять сам человек, а насекомые переосмысливаются в предмет его деятельности, в результате чего обе лексемы во вторичной номинации означают *педантичный человек*, *der Lausknicker* – *Geiziger; kleinlicher Mann* (Kürper S. 488); *der Flohknacker* – *der Pedant* (Kürper S. 245). Обе сложнопроизводные лексемы номинируют один из концептов смыслового поля *человек* – черты характера, манера поведения человека.

Однако в случае, когда интегрированное пространство актуализирует дополнительные или скрытые (латентные) характеристики фреймов *die Laus* (паразитирует на человеке, который избавляется от насекомого при помощи большого пальца на руке) и *Knicker* (*knicken*, *раздавить*), в словаре мы находим следующее вторичное значение лексемы: *der Lausknicker* – *der Daumen*: «*Läuse zerdrückt man mit dem Daumennagel*» (Kürper S., s. 488); *большой палец (на руке)*. В данном случае сложнопроизводный дериват вербализует концепт «Часть тела человека».

Очевидно, что здесь мы имеем дело с семантическим изменением интегрированного пространства и его частичной переструктуризацией, а механизм при этом выступает один из видов метонимии – перенос наименования по модели целое ↔ часть. В случае с лексемой «*der Flohknacker*» подобного процесса не наблюдается. Все это еще раз приводит нас к мысли о весьма относительной степени устойчивости процесса концептуальной интеграции, поскольку нельзя забывать, что значение языковой единицы «зависит от способа представления информации в наименовании, а именно от того, на каких деталях или аспектах обозначаемого она сфокусирована» (Кубрякова 2004).

Итак, применение принципа концептуальной интеграции позволяет проанализировать процессы конструирования значения сложнопроизводных универбов, поскольку «данный принцип обладает объяснительной силой для всех когнитивных процессов» (Ирисханова 2001). Интегрированные пространства, образно определяемые О.К. Ирисхановой как «концептуальные коктейли», отражают одно из фундаментальных свойств человеческого мышления и языка – свойство композициональности, или структурной и смысловой сложности.

Анализ языкового материала показал, что сложнопроизводные дериваты зоонимов репрезентируют различные концепты национальной культуры в зависимости от своей частеречной принадлежности.

Сложнопроизводные существительные являются репрезентантами следующих групп концептов смыслового поля *человек*:

черты характера, внутреннее свойство, напр., *der Entenklemmer – Geiziger; Pedant*: «*Bevor er die Enten aus dem Stall lässt, kneift er sie an den Hintern; spürt er dabei, dass eine Ente ein Ei trägt, behält er sie im Stall*» (Kürper S., s. 209), *скупердяй, педантичный человек*, «*прежде чем выпустить уток из сарая, он трогает каждую из них, и если внутри обнаруживает яйцо, то не выпускает эту утку*». Основанием для переноса значения является признак *жадность, скупость*;

манера поведения, напр., *der Grillenfänger – Sonderling; Grübler; Griesgram; Mensch mit wunderlichen Gedanken*: «*Heuschrecken verursachten Gemütsleiden und Geisteskrankheiten*» (Kürper S., s. 307), *чудак; оригинал; нелюдим; человек со странными мыслями*. Значение лексемы восходит к выражению *Grillen fangen – предаваться бесполезным мыслям, размышлениям*, так как по одному поверью сверчки могли стать причиной психических заболеваний. Вторичное значение появляется на основании признака *народные суеверные представления о насекомом*;

профессия, род занятий, напр., *der Roßtäuscher – betrügerischer Händler mit Gebrauchtwagen* (Kürper S. 673), *торговец подержанными автомобилями*. Переосмысление на основании признака *стереотипные представления о людях конкретной профессии*;

принадлежность к группе, клубу, напр., *der Kameltreiber – Student aus Nordafrika oder aus dem Orient* /шутл./ (Kürper. S., s. 391), *студент из Северной Африки или стран Востока*. Перенос наименования на основании признака *традиционные представления о представителях другой этнической группы*, поскольку в европейском сознании любой араб, видимо, ассоциируется с погонщиком верблюдов;

национальность, напр., *der Mausefallenhändler – Italiener*: «*eigentlich die mit selbst gefertigten Mausefallen in Deutschland hausierenden Italiener. Verallgemeinerung seit dem späten XIX Jh.*» (Kürper S., s. 530), *итальянец*. Первоначальное значение относилось к итальянцам, торговавшим вразнос самодельными мышеловками, позже стало обозначать всех итальянцев; Переосмысление на основании признака *вид деятельности*.

Ряд сложнопроизводных универбов номинирует концепты:

«Группа, объединение, союз», напр., *das Meerschweinchen – umherziehende Theatertruppe*: «*hergenommen vom Kleintierzirkus, in dem auch Meerschweinchen vorgeführt wurden*» (Kürper S., s. 531), *гастролирующая театральная труппа*. Ранее выражение употреблялось для обозначения маленького цирка животных, где выступали и морские свинки. Вторичное значение приобретает на основании метонимического переноса *часть – целое*;

«Одежда», напр., das Flohdeckchen – *Stoffgamaschen*: «den Flöhen sind sie eine willkommene Decke» (Kürper S., s. 245). Лексема получает во вторичной номинации значение *портянки, гетры* на основании признака *место обитания насекомого*, поскольку «для блох портянки – желанное место обитания»;

«Транспорт, средства передвижения», напр., der Hühnersprenger – *Motorrad*: «er treibt Hühner auseinander, dass sie nach Seiten davonsieben» /жаргон военных/ (Kürper S., s. 364), *мотоцикл*, так как это движущееся транспортное средство пугает и разгоняет домашнюю птицу. Приобретаемое значение на основании признака *функция* «*ехать и пугать*»;

«Игры, развлечения», напр., das Flohhüpfen – *Kinderspiel*, bei dem man kleine bunte Plättchen in einen Becher schnipsen muss (Duden S., s. 1117), *детская игра, при которой в стаканчик складываются маленькие разноцветные пластинки*. В игре они выглядели как блошки – маленькие и плоские, поэтому основанием для переноса выступают признаки *размер* и *форма*.

Некоторые существительные номинируют такие единичные концепты как, например, «Знак препинания» на основании признака *форма лап птицы*: Gänsefüßchen (Pl.) – *Anführungszeichen* /разг./ (Duden S., s. 1209); *кавычки*.

Сложнопроизводные прилагательные вербализуют в основном группу концептов «Черты характера», «Манера поведения человека» на основании следующих признаков:

- *злоба, недовольство*, напр., bärbeißig – *bissig wie ein Bärenbeißer* /разг./ (Duden S., s. 408), *злой, недовольный, ворчливый; недружелюбный*;
- *упрямство*, напр., bockbeinig – *trotzig, störrisch, widerspenstig* /разг./ (Duden S., s. 563), *упрямый, строптивый, противоречивый*;
- *безразличие, хладнокровие*, напр., fischblütig – (von einem Menschen) *kühl, ohne Temperament* /разг./ (Duden S., s. 1099), *о сдержанном человеке; о человеке без темперамента*;
- *наглость*, напр., katzendreckig – *unverschämt, frech; widerlich* (Kürper S. 404), *наглый, без стыда и совести; противный*;
- *баловство, шалость, дерзость*, напр., lausbübisches – *zu Streichen aufgelegt; keck* (Kürper S., s. 487), *смелый, дерзкий, лихой; склонный к различного рода выходкам, шуткам, проказам*.

Таким образом, предпринятая нами попытка рассмотреть сложнопроизводные дериваты зоонимов, создаваемые в результате словообразовательной деривации, позволяет сделать следующие выводы.

1. Наибольшей эффективности анализа сложнопроизводных зоолексем можно достигнуть, описывая их в аспекте деривационных процессов с точки зрения композиционной семантики по следующим основаниям:

1) деривационные процессы имеют универсальные признаки, к числу которых относится их моделируемый характер;

2) деривационные механизмы формируются и управляются законами и правилами, принадлежащими самому языку, и носят синергетический характер;

3) деривационный принцип является одним из ведущих принципов обоснования и объяснения языковых явлений;

4) принцип концептуальной интеграции позволяет наиболее пристально анализировать процессы конструирования значения сложнопроизводных универбов.

2. Словопроизводство является продуктивным способом образования дериватов зоонимов.

3. Образованные сложнопроизводным способом универбы характеризуются следующими особенностями:

1) они представляют собой особую категорию вторичных образований, синтезирующих и интегрирующих два способа словообразования: словосложение и аффиксацию (или конверсию);

2) универбы отражают сложные интеграционные процессы наименования и являются емким и гибким средством передачи интенций на семантическом, морфологическом, коммуникативном и прагматическом уровнях;

3) универбы являются способом концептуализации в немецкой лингвокультуре и выступают активным способом семантизации этнокультурного сознания.

Быкова О.И. Лингвокультурологический подход к исследованию этноконнотации // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2001. – №2. – С. 25-30.

Ирисханова О.К. К теории концептуальной интеграции // Известия АН. СЛЯ, 2001. – Том 60. – № 3. – С. 44 – 49.

Кравченко А.И. Культурология: словарь. – 2-е изд. – М: Академ. проспект, 2001. – 672 с.

Кубрякова Е.С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 141-229.

Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.

Шмелёв Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на мат-ле русского языка). – М.: Наука, 1973. – 278 с.

Duden Deutsches Universalwörterbuch A–Z / hrsg. und bearb. vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. – 3., völlig neu bearb. und erweit. Aufl. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1816 S.

Küpper H. Pons-Wörterbuch der deutschen Umgangssprache – 1. Aufl., 5. Nachdr. – Stuttgart; Dresden: Klett, Verlag für Wissen und Bildung, 1993.–959 S.

**Собственные имена (топонимы) в романе
И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева»
(«русскость» писателя)²**

Иван Алексеевич Бунин, чьё 140-летие со дня рождения отмечалось в 2010 г., был первым из русских нобелевских лауреатов в области литературы. Писатель удостоился этой престижной награды «за строгий артистический талант, с которым он воссоздаёт в литературной прозе типичный русский характер». Однако на родине огромный, бесспорный талант Бунина был не сразу оценен по достоинству и лишь с годами всё более упрочивался в сознании читающей публики (Михайлов 1991, с. 730).

В последние десятилетия художественное наследие Бунина стали изучать не только литературоведы, но и лингвисты. Были рассмотрены, в частности, в аспекте лингвокультурологии собственные личные имена в дореволюционном творчестве писателя (Яровая 2000). Однако другая разновидность собственных имён – топонимы – в художественных произведениях Бунина ещё не была предметом специального изучения.

В настоящей статье сообщаются некоторые результаты нашего наблюдения над отбором и использованием топонимов в романе Бунина «Жизнь Арсеньева. Юность» – «монолога о России, её неповторимой природе, возвращённой в её недрах культуре, о её национальной душе» (Михайлов 1991, с. 732).

«Русская топонимия – это совокупность употребляемых русским населением топонимов, попавших на русские карты, т.е. освоенных русскими людьми и считающих их своими словами» (Бондалетов 1983, с. 163). Перед нами ставилась задача показать, по возможности, роль топонимов в выражении «русскости» Бунина в указанном романе.

Е.М. Верещагин и В.Г. Костомаров о топонимах писали: «Топонимы не являются пустыми терминами географической науки, они обладают яркими культурными компонентами в своей семантике. Иногда эти компоненты могут быть выведены из формы наименования (скажем, Новгород – новый город, Ленинград – город Ленина), но гораздо чаще наблюдается коннотация историко-социального плана (например, Киев – мать городов русских, Хиросима – не просто японский город в одном ряду с иными, а символ бедствия японского народа). Вскрыть второй, собственно языковой слой топонимов – в этом состоит задача лингвострановедения» (Верещагин, Костомаров 1990, с. 59).

² Исследование выполнено при поддержке НИЧ 9029, грант Минобрнауки РФ «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2011, проект 556.

Топонимическое пространство в романе И.А. Бунина довольно широко, представлено многими видами топонимов. Больше всего в романе ойконимов – собственных имён любых поселений. Среди них немало названий сёл, деревень, хуторов: *Каменка, Батурино, Рождество, Становая, Беглая Слобода, Пушкарская Слобода, Чёрная Слобода, Заречье, Писарево, Аргамачи, Васильевское, Шишаки, Шипово, Кроптовка, Казачьи Броды, Новосёлки, Выселки*. Эти названия образованы по широко распространённым в Черноземье и других регионах словообразовательным моделям, от общеславянских или восточнославянских основ, исключая название села Аргамачи (от *аргамак* – тюркское по происхождению старинное название лошади). Все они имеют прозрачную внутреннюю форму, используются особенно часто в первой половине романа, обозначая места проживания Алексея Арсеньева, его родных и соседей, передавая и как бы создавая своеобразный антураж его детства и отрочества, например: «*А я всё больше замечаю быт усадьбы, всё чаще бегаю в Выселки, был уже в Рождестве в Новосёлках, у бабушки в Батуристине*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 272). «“Очень русское было всё то, среди чего жил я в мои отроческие годы”, – писал Арсеньев» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 304), и в это «русское» входили и усвоенные с детства сугубо русские названия русских поселений.

Не менее обширна в романе группа ойконимов, именующих города России, а также зарубежья: *Москва, Петербург, Харьков, Николаев, Кременчуг, Тамань, Орёл, Курск, Белгород, Воронеж, Елец, Ефремов, Ливны, Витебск, Полоцк, Путивль, Севастополь, Рим, Варшава, Париж*. Используются они преимущественно во второй половине книги – во многих из городов побывал Арсеньев, покинув родной дом: «...*На север – в Москву, Петербург, на юг – в Курск и в Харьков, а главное – в тот самый Севастополь, где как будто навеки осталась молодая отцовская жизнь*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 399); «*А от Киева ехал я на Курск, на Путивль*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 415).

Нередко собственные имена городов приводятся для сопоставления, противопоставления, в воспоминаниях автора и в иных случаях, например: «<...> *Михеич* <...> *бывший шереметьевский крепостной, всего когда-то отдававший на своём веку, – и Парижа, и Рима, и Петербурга* <...>, теперь <...> *доживавший свой век лакеем* <...> *в какой-то Дворянской*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 317); «*Ах, хорошо, почувствовал я, ах, как всё хорошо – вся эта старинная уездная Русь со всей своей грубостью, сложностью, силой, домовитостью, и мои смутные мечты о каком-то сказочном Петербурге, о Москве и знаменитых писателях*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 376).

Большое место отводится во второй половине романа Малороссии, города и сёла которой в юности Арсеньеву очень нравились. В то же время автор напишет: «*Только много лет спустя проснулось во мне чувство Костромы, Суздаля, Углича, Ростова Великого; в те же дни я жил в ином очаровании*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 416).

Свои частые поездки по России в определённые города Алексей Арсеньев пытался объяснить самому себе: *«Прежде всего – очень нравятся слова: Смоленск, Витебск, Полоцк <...>. Разве вы не знаете, как хороши некоторые слова? Смоленск вечно горел в старину, вечно его осаждали... Я даже что-то родственное чувствую к нему...»* (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 476).

Приводит Бунин и другой эпизод. Ганский однажды рассказал Арсеньеву, как он, ещё юношей, был в Зальцбурге в доме Моцарта. И Бунину стало *«так горько, так обидно»*, что им овладела мечта *«уехать в Зальцбург»*. И лишь много лет спустя эта мечта осуществилась: *<...> видел и Зальцбург, и череп, и клавикорды* (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 409).

Отмечены в романе и хоронимы – собственные имена любой территории, области, района. Страна, в которой жил Алексей Арсеньев, – это Россия (этот топоним употребляется в романе довольно часто), а Русь, Древняя Русь, Киевская Русь, как и Суздальское княжество, Рязанское княжество, – всё это в прошлом: *«Я родился полвека тому назад в средней России, в деревне, в отцовской усадьбе»* (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 259); *«Мне <...> казалось, будто я уже знаю <...> и Киевскую Русь, и открытие Америки, и Французскую революцию»* (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 357); *«В тамбовском поле, под тамбовским небом, с такой необыкновенной силой вспомнил и всё, что я видел, чем жил когда-то, в своих прежних незапамятных существованиях, что впоследствии, в Египте, в Нубии, в тропиках мне оставалось только говорить себе: да, да, всё это именно так, как я впервые „вспомнил“ тридцать лет тому назад»* (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 286).

Кроме того, в романе употребляются топонимы *Кавказ, Сибирь, Уссурийский край, Крым* (территории в составе России), а также *Ассирия, Халдея, Америка, Прованс, Египет* (в дальнем зарубежье) со своей национально-культурной окраской.

Немало в романе и урбаноидов – это собственные имена внутригородских объектов (районов, улиц и др.): *Графская пристань, Северная сторона, Братская могила, Байдарские ворота, Дворянская гостиница, Щепная площадь, Охотный ряд, Никольский вокзал, колокольня Михаила Архангела, святая София, церковка Воздвиженья, Петропавловская Крепость, храм Петра, Финляндский вокзал; Успенская, Карачевская, Болховитина, Долгая улицы, Московский проспект, Бахчисарайский дворец, Киевская София*. Урбаноиды – именованья объектов русских городов, как правило, имеют прозрачную внутреннюю форму, образованы от апеллятивов, чаще всего исконно русских, по русским словообразовательным моделям; многие из них в свой состав включают и имя того объекта, который они именуют: *Щепная площадь, Братская могила, Графская пристань*.

В романе наряду с многочисленной церковно-религиозной апеллятивной лексикой использованы и топонимы: *гул колоколов с колокольни Михаила Архангела* (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 263): *«Нет, это неправда –*

то, что я говорил о готических соборах, об органах; никогда не плакал я в этих соборах так, как в церковке Воздвиженья в эти тёмные и глухие вечера» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 321). Православие издавна входило в духовный мир, языковую личность Бунина, о чём свидетельствует и его поэзия (Листрова-Правда, Расторгуева 2008).

Топонимы других подгрупп употреблены в романе в меньшем числе. Отмечены оронимы – собственные имена элементов рельефа земной поверхности: *Становлянский верх (лог), Верхние Альпы, Предгорья Альп, Вершина Казбека, Дарьяльское ущелье, подножие Машука, Малахов Курган, пирамида Хеопса, пустыня Иорданская*; из них только два топонима используются в речи Арсеньева и сельских жителей – *Становлянский верх (лог)* и *Провал*. Последний употребляется часто: «*А Провал был дальше <...>. Это была небольшая, но очень глубокая лощина с обрывистыми скатами и знаменитым "провалом" на дне <...>*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 272); «*Сенька на всём скаку сорвался вместе с лошадыю в Провал, в те страшные заросли*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 276); «*А затем, постепенно смелея, мы узнали скотный двор, конюшню, каретный сарай, гумно, Провал, Выселки*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 270).

Те же топонимы, которые именовали особенности земной поверхности зарубежных стран, как правило, вводились автором в воображаемые картины Арсеньева, например: «*<...>видел <...> снежную вершину Казбека, Дарьяльское ущелье, ту неведомую мне, светлую долину Грузии, где шумят, „обнявшись, точно две сестры, струи Арагвы и Куры“, облачную ночь и хижину в Тамани <...>*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 394).

Несколько топонимов в романе Бунина являются именами рек: *Псел, Иста, Орлик, Волга, Дон, Днепр, Донец, Кура, Арагва*; один топоним именуется море (*Чёрное море*). По этим рекам, кроме Куры и Арагвы, путешествовал Арсеньев; кстати, река Орлик, часто упоминаемая в романе, своё название в городе Орле сохранила и до наших дней. О Днепре и Донце автор романа повествует, вспоминая эти реки в «Слове о полку Игореве»: «*И вскоре я опять пустился в странствия. Был на тех самых берегах Донца, где когда-то кинулся из плена Князь „горностаем в тростник, белым гоголем на воду“, потом был на Днепре, как раз там, где „пробил он каменные горы сквозь землю Половецкую“*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 415).

Отмечены в романе и дрононимы – собственные имена любых путей сообщения (*Чернавская дорога, Курско-Харьково-Азовская дорога*): «*В тот день, когда я покинул Каменку <...> по первой для меня Чернавской дороге, – я впервые почувствовал поэзию забытых больших дорог, отходящую в преданья русскую старину*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 303); «*<...> бесконечная стена третьеклассных вагонов, больших, тяжёлых, какими отличалась Курско-Харьково-Азовская железная дорога*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 509); «*Много было на*

Чернавском тракте славных мест <...>, но Становлянский верх славился больше всех. <...> Большая дорога возле Становой спускалась в довольно глубокий лог, по-нашему верх <...>» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 304).

Единичны в романе дримонимы – собственные имена лесов и лесных участков (*Заказ, Субботний лес*): «*Мы шли к Заказу по некошенным жёлтым овсам*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 303). «*Заказ был довольно большой полевой лес, принадлежащий полусумасшедшему помещику, который <...> сидел в своей усадьбе возле Рождества*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 299); «*<...> Это уже Субботний лес <...> станция Писарево*» (Бунин И.А. Жизнь Арсеньева, с. 430). Кстати, слово «заказ» дано и в Словаре географической лексики Воронежского края В.И. Дьяковой и В.И. Хитровой, где обозначает заповедный лес, но не является собственным именем. *Щепная площадь* в указанном выше словаре отсутствует, но в Воронеже до 90-ых годов XX в. был Щепной базар на Щепной площади; в настоящее время там возвышается массивное здание Института связи, парадный подъезд которого выходит на Плехановскую улицу. Можно отметить и другие случаи наличия топонимов, характерных для романа Бунина, в Словаре географической лексики Воронежского края, где они даны, правда, не как топонимы или их компоненты, а как апеллятивы (*верх, курган, провал, тракт*).

Названия некоторых сёл, в которых составители указанного Словаря собирали языковой материал, совпадают с названиями сёл (топонимами) в романе Бунина: *Шишовка, Заречье, (Горенские) Выселки*. Совпадают названия сёл в романе и с теми воронежскими и липецкими сёлами, которые мы в своё время посетили и где собирали языковой материал для кандидатской диссертации.

Сделаем некоторые выводы.

1. В свой роман И.А.Бунин ввёл свыше 100 топонимов, употреблявшихся в России в начале XX века.

2. Большую их часть составляют собственные имена русских сёл, городов и других географических объектов с национально-культурной семантикой, характерные прежде всего для средней России, в которой родился и жил до своей эмиграции И.А. Бунин.

3. Семантика указанных топонимов обросла общезыковыми и региональными коннотациями: историко-культурной (*Русь, Путивль, Киев, Донец, Смоленск, Полоцк, Малахов Курган* и др.), социальной (*Дворянская гостиница, Графская пристань*), диалектной (*Становлянский верх, Заказ, Субботний лес* и др.).

4. «Русскость» И.А. Бунина передаётся в романе разными способами: цитатами из «Слова о полку Игореве» и из других произведений, «лирическими отступлениями» автора (например, о любви к русским уездным городам) и др. Однако топонимы в этом ряду занимают особое место. Ненавязчиво, последовательно, на протяжении всего романа они передают и создают неповторимый антураж, в котором проходила жизнь Арсеньева. При этом велика частотность топонимов, именующих

некоторые сёла (Васильевское, Батурино, Каменка – до 20 употреблений), отмечено использование их не только в первой, но и во второй половине романа, где описывается путешествие Арсеньева по городам центра и севера России.

Эти наблюдения рассматриваются нами как начало большой многоаспектной исследовательской работы по изучению топонимов во всём художественном творчестве И.А.Бунина.

1. Бондалетов В.Д. Русская ономастика. – М.: Просвещение, 1983. – 222 с.
2. Бунин И.А. Жизнь Арсеньева. Юность // Бунин И.А. Избранные произведения. – М.: Панорама, 1991. – С. 259–512.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – М.: Русский язык, 1990. – 147 с.
4. Дьякова В.И., Хитрова В.И. Словарь географической лексики Воронежского края (с историческими комментариями). – Воронеж: ВГУ, 2009. – 344 с.
5. Листрова-Правда Ю.Т., Расторгуева М.Б. Православная Россия в поэзии И.А.Бунина //Русский язык в условиях интеграции культур. XXVI Распоповские чтения: Мат-лы Международной конференции. Ч. II. – Воронеж, 2008. – С. 116–121.
6. Михайлов О. Об Иване Алексеевиче Бунине // И.А.Бунин. Избранные произведения. – М.: Панорама, 1991. – С. 730–734.
7. Яровая Т.Ю. Личные собственные имена в дореволюционном творчестве И.А.Бунина: отбор и использование. – Автореф. дисс...канд. фил. наук. –Воронеж, 2000. –24 с.

Н.И. Малыхина

Семантические особенности наиболее частотных малосемемных глаголов английского языка

Под малосемемными лексемами мы вслед за М.А. Стерниной понимаем лексемы, включающие в свои семантемы от двух до пяти семем (Стернина 1999, с. 42).

Нами были изучено и проанализировано тридцать семь малосемемных глаголов английского языка, вошедших в число двухсот наиболее частотных английских глаголов по данным Британского национального корпуса (<http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>).

Из общего количества изученных лексем тринадцать оказались двузначными, восемь – трехзначными, одиннадцать – четырехзначными, пять – пятизначными. Таким образом, среди малосемемных лексем преобладают двухсемемные - 35%. Самыми немногочисленными оказались пятисемемные - 13%.

Приведем семантему лексемы «seem», включающую в себя две семемы и представляющую собой пример наиболее частотных семантем малосемемных глаголов английского языка.

Семантема лексемы «seem» включает в себя семему Д13 «казаться, представляться» (*Other countries **seem** to have recognised the need to give the police full investigative powers*)⁴ и семему К1 «иметь какое-л. мнение, ощущение» (*Though her lips do not move, I **seem** to hear words*).

В качестве примера наиболее многозначной семантемы малосемемных глаголов английского языка рассмотрим семантему лексемы «add». Семантема данной лексемы включает в себя семему Д1 «прибавлять, добавлять; присоединять; придавать» (*They could **add** more tea once he had taken a few sips*), две семемы Д2 мат. «складывать, прибавлять, находить сумму, суммировать» (*The sums are open to anyone who can **add** or subtract*), «добавлять денежную сумму» (*Once you have opened your Premier Savings account with a minimum of £5000, you can **add** any amount to your savings at any time*) и две семемы К1 «добавлять, прибавлять, усиливать что-л.» (*We were a one-parent family, and as I had to work full-time, I felt that a dog would only **add** to my problems*), «прибавлять (к сказанному)» (*I've nothing to **add** except to say that I'm surprised*).

Как показало исследование, рассматриваемые глаголы демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию в обоих ее видах – в виде собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности, которая, как отмечает М.А. Стернина, может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова. «В случае лексико-грамматической вариантности одному набору лексических сем соответствуют две (а может быть и больше) лексико-грамматические семы. Эти лексико-грамматические (категориальные) семы находятся между собой в отношениях дополнительной дистрибуции и реализуются в зависимости от контекста. При лексико-грамматической же полисемии слова каждому новому набору лексических сем соответствует отдельная лексико-грамматическая сема» (Стернина 1999, с. 25-26).

Как показало исследование, в семантемах рассмотренных нами наиболее частотных малосемемных глагольных лексем, отобранных из списка частотности Британского национального корпуса, преобладает лексическая полисемия: развитие лексической полисемии отмечено в тридцати трех из тридцати семи рассмотренных семантем.

В качестве примера лексической полисемии приведем семантему лексемы «encourage», которая включает 3 глагольные семемы: семему Д1 «ободрять, вселять надежду; воодушевлять» (***Encourage** your child to get involved in activities at school or in the area*) и две семемы К1 «поддерживать» (*We also hold regular meetings of volunteers to discuss issues of concern and **encourage** one another*) и «потворствовать; подстрекать» (*That could **encourage** others to strike*).

³ Используется терминология семем М.М. Копыленко, З.Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31-32).

⁴ Все примеры взяты из данных Британского национального корпуса.

Для характеристики развития лексической полисемии представилось целесообразным использовать введенный нами *индекс лексической полисемантичности семантемы*, под которым мы понимаем отношение количества семем в семантеме, демонстрирующих лексическую полисемию, к общему количеству семем в данной семантеме (Малыхина 2010, с. 96).

Анализ показал, что лексическая полисемия наиболее развита у глаголов *seem, begin, include, happen, suggest, expect, require, add, describe, explain, seek, achieve, occur, discuss, argue, enjoy, ensure, obtain, announce indicate, avoid, exist, encourage, replace, intend, prevent, depend*. Индекс лексической полисемии их семантем равен 100%. Индексы остальных глаголов данной группы, демонстрирующих лексическую полисемию, оказались следующими: *learn* – 75%, *choose* – 75%, *suppose* – 67%, *compare* – 50%, *reveal* – 50%, *listen* – 33%.

Эти глаголы, помимо лексической полисемии, развивают в своих семантемах и лексико-грамматическую полисемию в виде лексико-грамматической вариантности.

Так, лексемы «choose», «compare», «reveal» развивают лексико-грамматическую вариантность на уровне глагола и существительного, лексема «learn» проявляет лексико-грамматическую вариантность на уровне глагола и прилагательного, лексема «listen» развивает лексико-грамматическую вариантность на уровне глагола, существительного и прилагательного, а лексема «suppose» демонстрирует лексико-грамматическую вариантность на уровне глагола, существительного и модального слова.

В качестве примера лексико-грамматической вариантности приведем семантему лексемы «choose». Так, лексема «choose» демонстрирует лексико-грамматическую вариантность в семеме Д1 v/n⁵ «выбирать, отбирать, подбирать / выбор». *Unlike architects, teachers don't **choose** the material and resources they have to work with.* - Глагольный лексико-семантический вариант. *Breakfast is continental style with **choose**, ham and rolls.* - Субстантивный лексико-семантический вариант.

В ходе исследования было также установлено, что три лексемы - «wonder», «cause» и «complete» - демонстрируют как собственно лексико-грамматическую полисемию, так и лексико-грамматическую вариантность.

Так, глагол «wonder» демонстрирует лексико-грамматическую полисемию на уровне существительного и прилагательного. Проиллюстрируем разнокатегориальные семемы данной лексемы: субстантивной в данной семантеме является семема Д1 «чудо; нечто удивительное, неожиданное, диковина»: *How could snow not be the **wonder** of the world?*

⁵ Обозначается лексико-грамматическая вариантность на уровне соответствующих частей речи.

В качестве примера адъективной семемы приведем семему K1 «необычайно эффективный»: *There is still no cure, no vaccine, no **wonder** drug for AIDS.*

Эта же лексема проявляет лексико-грамматическую вариантность в семемах Д2 и K1. В качестве примера лексико-грамматической вариантности приведем семему Д2 v/n/adj «изумляться, восхищаться, удивляться / удивление, изумление, восхищение / изумительный, восхитительный» данной лексемы. *We may **wonder** that the crusaders managed to win any battles.* - Глагольный лексико-грамматический вариант. *He sat up and stared at the sky in **wonder**.* - Субстантивный лексико-грамматический вариант. *Roberto Baggio, the new '**wonder** boy' of Italian soccer, is not only an outrageously talented footballer, but he is also intelligent and responsible.* - Адъективный лексико-грамматический вариант.

Отметим, что среди изученных глагольных лексем одна (*increase*) проявляет лексико-грамматическую полисемию только в виде лексико-грамматической вариантности. Так, ее семема Д1 «увеличить(ся), повышать(ся), усиливать(ся), возрастать, расти / увеличение, возрастание, рост, умножение / увеличивающийся» демонстрирует лексико-грамматическую вариантность на уровне глагола, существительного и прилагательного, а семема K1 «размножаться / прирост, прибавление» демонстрирует лексико-грамматическую вариантность на уровне глагола и существительного.

Отметим, что как собственно лексико-грамматическая полисемия, так и лексико-грамматическая вариантность оказались одинаково характерны как для денотативных, так и для коннотативных глагольных семем.

Для определения соотношения денотативных/коннотативных семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию были использованы введенные нами *индексы денотативной/коннотативной лексико-грамматической полисемантичности*, под которыми понимается отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию, к общему количеству семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию (Малыхина 2010, с. 92).

Для определения соотношения коннотативной / денотативной лексико-грамматической вариантности были использованы введенные нами *индексы денотативной / коннотативной лексико-грамматической вариантности*, под которыми понимается отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность, к общему количеству семем с лексико-грамматической вариантностью в семантеме (Малыхина 2010, с. 92).

Анализ показал, что в семантемах изученных глаголов лексико-грамматическая полисемия преобладает в коннотативных семемах. Так, из трех глагольных лексем, демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию, у глагола «complete» индекс коннотативной лексико-грамматической полисемии составляет 60%, индекс коннотативной

лексико-грамматической полисемии глагола «wonder» равен 40% , а «cause» - 20%.

Денотативная лексико-грамматическая полисемия представлена в меньшей степени и отмечена в семантемах только двух глаголов: «cause» и «wonder», индекс денотативной лексико-грамматической полисемии которых составляет 40% и 20% соответственно.

Что касается соотношения денотативной и коннотативной лексико-грамматической вариантности, наше исследование показало, что в семантемах глаголов «increase», «complete», «cause» и «wonder» оба эти вида представлены практически одинаково.

Интересно, что в целом ряде случаев лексико-грамматической полисемии наличие в семанте той или иной лексико-грамматической семы фиксируется только в составе лексико-грамматических вариантов, самостоятельные семы данного лексико-грамматического класса в семанте отсутствуют. Так, например, лексема «choose» не имеет самостоятельных субстантивных семем, указанная сема содержится только в составе лексико-грамматического варианта этой лексемы.

Отметим также, что аналогичная картина наблюдается в лексемах «learn», «listen» и «increase», в которых адъективные семы присутствуют только в составе лексико-грамматических вариантов, а также в лексеме «suppose», которая демонстрирует наличие семы модального слова тоже только в составе лексико-грамматического варианта.

Для выявления особенностей проявления лексико-грамматической полисемии в семантемах рассматриваемых глаголов представляется целесообразным использовать следующие параметры, введенные Л.А. Кривенко (Кривенко 2010, с. 83).

1. Индекс субстантивной представленности семантемы – отношение количества субстантивных семем в семанте к общему количеству семем в семанте.

2. Индекс глагольной представленности семантемы – отношение количества глагольных семем в семанте к общему количеству семем в семанте.

3. Индекс адъективной представленности семантемы – отношение количества адъективных семем в семанте к общему количеству семем в семанте.

4. Индекс адverbиальной представленности семантемы – отношение количества адverbиальных семем в семанте к общему количеству семем в семанте.

Анализ материала с помощью вышеприведенных индексов позволяет сделать вывод, что в семантемах изученных лексем английского языка преобладают глагольные семы (индексы глагольной представленности у отдельных глаголов достигает 100%). На втором месте по уровню представленности оказались субстантивные семы (индексы субстантивной представленности колеблются от 25% до 100%), и на третьем месте

по уровню представленности оказались адъективные семы (индексы адъективной представленности колеблются от 25% до 60%).

Поскольку в нашем материале встретилась лексема «suppose», обладающая семой модального слова, представилось необходимым, аналогично предложенным Л.А. Кривенко индексам, ввести *индекс представленности в семанте семем с семой модального слова*, под которым мы понимаем отношение количества семем с семой модального слова в семанте к общему количеству семем в семанте. В семанте данной лексемы этот индекс оказался равным 33%.

Проведенный анализ семантем малосеменных глаголов английского языка (было проанализировано по тысяче примеров употребления каждой лексемы в Британском национальном корпусе) позволил выявить ряд разнокатегориальных значений, не зафиксированных в существующих толковых словарях. Так, например, при изучении семантемы лексемы «increase» по толковым словарям английского языка не был зафиксирован адъективный лексико-грамматический вариант семемы Д1 «увеличивающийся» (*The **increase** supply goes to those who can pay — the paper industry and the urban consumer*).

Не менее интересна и лексема «listen», у которой в словарях тоже не зафиксирован адъективный лексико-грамматический вариант семемы Д1 «слушающий» (*The supporter is often a **listen** ear who may also be able to give some practical help with the new baby*).

В семанте лексемы «learn» в ходе исследования был выявлен адъективный лексико-грамматический вариант семемы К1 «усвоенный, достигший успеха» (*Local firms who have ventured into the export market and committed themselves have done well in European markets and their **learn** curve has reached the stage where they are now venturing into markets beyond Europe including the U.S.A. and Japan*).

У лексемы «choose» был выявлен субстантивный лексико-грамматический вариант семемы Д1 «выбор» (*Breakfast is continental style with **choose**, ham and rolls*).

Таким образом, проведенное исследование продемонстрировало, что в семантемах рассмотренных глаголов, при преобладании лексической полисемии, наблюдается также полисемия лексико-грамматическая в обоих ее видах — как собственно лексико-грамматической полисемии, так и лексико-грамматической вариантности.

В изученных семантемах коннотативная лексико-грамматическая полисемия преобладает над денотативной, денотативная же лексико-грамматическая вариантность представлена в равной степени с коннотативной. Лексико-грамматическая полисемия имеет в английском языке тенденцию к развитию, о чем свидетельствуют выявленные нами в ходе исследования Британского национального корпуса новые лексико-грамматические варианты семем.

- Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. – Воронеж, 1989. – 191 с.
- Кривенко Л.А. Лексико-грамматическая полисемия наиболее частотных малосемейных субстантивных лексем русского и английского языков // Язык и национальное сознание. Вып.15. – Воронеж: Истоки, 2010. — С. 82-85.
- Малыхина Н.И. Особенности полисемии наиболее частотных глаголов английского языка // Язык и национальное сознание. Вып.15. – Воронеж: Истоки, 2010. — С. 93-97.
- Малыхина Н.И. Особенности семантики наиболее частотных глаголов английского языка // Культура общения и ее формирование. Вып.23. – Воронеж: Истоки, 2010. — С. 90-93.
- Список частотности Британского национального корпуса / <http://ucrel.lancs.ac.uk/bncfreq/flists.html>.
- Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка.– Воронеж: Истоки, 1999. – 159 с.

Т.Н. Панкова

Своеобразие метафорического языка Роберта Бёрнса

Поэзия Р. Бёрнса вошла в мировую литературу как могучая действенная сила. В XIX веке в Англии и Америке его читали и любили ещё больше, чем в родной Шотландии. Принципы его поэтики тщательно изучали Вордсворт и Байрон, Китс и В. Скотт, Ф. Купер и У. Уитмен, Моррис и Томсон.

Творчество Роберта Бернса довольно часто привлекает к себе внимание писателей, литературоведов и лингвистов. Р. Бернс, поэт эпохи Просвещения, не только продолжает традиции английской пасторали XVII-XVIII веков, но и развивает жанр георгики и «поэмы о сельской усадьбе», оказывая влияние на формирование английского романа нового времени.

Роберт Бернс, чьё творчество основывается на национальных традициях английского фольклора, является главным шотландским поэтом для мировой литературы, ибо, как отмечает исследователь творчества поэта Е.П. Зыкова, «он создал свой мир, свою поэтику и свою строфику, даже свой особый язык» (Зыкова 1999, с. 87). Его художественный поиск предварил языковые новшества поэтов «озерной школы». Как уже неоднократно отмечалось многочисленными исследователями, Дж. Китс, Дж. Г. Байрон и П. Б. Шелли были бы невозможны без Роберта Бёрнса. Существенное влияние шотландский поэт оказал и на А.С. Пушкина, в некоторых своих стихах «копирующего» строфу Р. Бёрнса.

Синкретичность, смешение различных жанров, свободное сочетание строк с разным размером и ритмом (например, смешение двудольных и трёхдольных размеров), смешение строк различной метрической длины – всё это было взято Бёрнсом из фольклора, но творчески переработано, художественно переосмыслено, и именно поэтому лирика поэта приобрела новую силу, красоту и значение.

Поэтический язык Бёрнса необыкновенно богат и насыщен. Произведения поэта довольно трудно поддаются стандартному анализу, так как его поэтический дар проявляется в удивительной способности творить чуть ли не осязаемую реальность из, казалось бы, хаотичных и произвольных образов, ассоциаций, аллюзий и т.п. Стилистические и художественные приёмы, при помощи которых Бёрнс сумел добиться глубины и цельности создаваемых образов, необычайно разнообразны. Он широко использует эпитеты, сравнения, описания, аллитерацию, диссонанс, олицетворение и другие тропы. Однако в ходе исследования было выявлено, что одними из наиболее предпочитаемых тропов Бёрнса являются сравнения и метафоры.

Метафорический пласт поэзии Бёрнса, на наш взгляд, требует отдельного пристального внимания и скрупулёзного анализа, так как особенность стилистики автора заключается в одновременном использовании языка метафор и бытовой речи, которая, в свою очередь, создаёт отдельный, бытовой пласт в произведениях поэта. В творчестве Бёрнса всё доказывает плодотворность подобного сплава бытового и метафорического пластов.

Метафора относится лингвистами к разряду компаративных тропов, в состав которых входят метафоры разных типов, «самым тесным образом связанные друг с другом. Одна и та же смысловая связь имеет разные конкретные выражения. Это делает метафору одним из средства варьирования обозначения» (Эртнер 2004).

В работах последних лет термин «метафора» получил самое широкое толкование. Поэтическая метафора трактуется учеными как метафора, «входящая в число экспрессивных средств поэтического произведения и выступающая как сложная разноплановая семантическая структура».

Во вновь переизданном «Большом энциклопедическом словаре» в разделе «Языкознание» Н.Д. Арутюнова определяет метафору как «троп или механизм речи, состоящий в употреблении слова, обозначающего некоторый класс предметов, явлений и т.п., для характеристики или наименования объекта, входящего в другой класс, либо наименования другого класса объектов, аналогичного данному в каком-либо отношении».

По мнению исследователей, именно метафора делает поэзию поэзией, так как с ее помощью создается особый образный мир, свойственный поэтическому видению мира. Само определение поэзии иногда дается через обращение к метафоре. Через своеобразие метафорического языка художника учёные пытаются выявить особенности восприятия им мира.

На первый взгляд, в поэзии Бёрнса нет ярких запоминающихся метафор. Гораздо чаще в своём творчестве поэт использует сравнение, олицетворение и другие приемы образности. Но как только встает вопрос о необходимости перевода его стихотворений, актуальной представляется именно проблема метафоризации. Метафора Бёрнса самобытна и глубинна, её каждый раз можно осмыслить только в пределах данного контекста.

Для творчества Бёрнса характерно довольно частое употребление растительной, то есть флористической метафоры. Поэту был близок мир природы, и он глубоко понимал её суть. Возможно, этим также объясняются некоторые особенности мировосприятия лирического героя поэзии Бёрнса.

Достаточно репрезентативным, с этой точки зрения, на наш взгляд, представляется стихотворение Бёрнса «Джон Ячменное Зерно» («John Barleycorn»).

Тема возделывания земли, вращения колоса становится в этом стихотворении ключевой. Идея реализуется в системе мотивов произведения: земледельческих орудий – плуга и сохи; травы, ячменного колоса и зерна; воды, солнца, времен года и других. Но кроме номинативного, символы Бёрнса полны метафорического смысла. «Plough» – соха, орудие земледелия является метафорой жизни, ее начала, зарождения. «Clod» – ком земли, прах – в данном контексте «put clod upon his head» – метафора возникновения новой жизни нового поколения, когда семя бросают в землю и когда оно прорастает.

Так, мотив смены поколений, грань между жизнью и смертью, воплощается в таких выражениях, как «выкопать сохой могилу», «не вышел из земли». Они полны коннотативных смыслов. Далее Бёрнс одушевляет времена года, с помощью метафор усиливая экспрессивность образа. В строке «the chearful Spring came kindly on» – употребление таких прилагательных, как: «веселый, яркий, бодрый» и наречия «мягко, естественно», не совсем обычно при описании времени года.

«Травой покрылся горный склон» – «трава» в этом смысловом ряду – зелень, свежесть, весна, молодость, жизненное движение; «покрылся» – усиливает идею жизненного движения, добавляя понятия новизны и начала жизни; «горный склон» – возвышенность места, чистота гор, свежесть воздуха. Все это присуще весне, как ее описывает Бёрнс, времени пробуждения, оживания природы. Необходимо отметить также, что во второй строфе упоминается вода «showers – to fall» – «В ручьях воды полно». Функция образа состоит не только в том, что он воссоздает картину весны, но и как своеобразная метафора полноты, силы самой жизни, ведь именно вода – место зарождения жизни, символ всего живого, источник бытия.

В четвертом стихе Бёрнс употребляет «sultry suns of Summer» – вновь персонифицируя время года, а множественное число «suns» – создает атмосферу зноя, летней особенно сильной жары, в то время как само лето, безусловно, воспринимается читателем как метафора расцвета жизненных сил, полноты энергии. Это значение акцентируется следующей строкой «he grew thick and strong», что тоже построено по принципу переноса значения с «живого» на «неживое». В пятом стихе поэт награждает осень такими эпитетами, как «sober» – рассудительный, здравый; «entered», «mild» – тихий, спокойный, более присущими человеку, нежели времени года. В

этом случае осень выступает метафорой мудрости жизни, обретаемой обычно ближе к концу жизненного пути: «dropping head», «began to fail».

Мы видим, что у Бёрнса метафорический смысл последовательно проступает в стихотворении, развиваясь от первой строфы к последней. Весна – начало жизни – не только для природы, но и для человека. Лето – расцвет жизни, её полнота и сила, зрелость. Осень – время мудрости, подведения каких-то итогов, время размышлений; «pale» – бледный, цвет угасания жизненной энергии человека, возможный синоним тишины и покоя. Тем не менее, называя все времена года, поэт избегает прямого упоминания Зимы, употребляя лишь метафоры, рисующие ее образ: «colour sickened more and more», «faded into age».

Таким образом, он подчеркивает смысл общей метафоры стихотворения – время года как определённый период в развитии человека. При этом отметим, что если прежде время года было метафорой жизни человека, то теперь возраст – «age», «sickened colour» – является метафорой зимы.

Само название стихотворения глубоко метафорично. Джон – очень распространенное имя, символизирующее простого деревенского парня. И этим именем поэт наделяет ячменное зерно – символ английского хлебопашества. Метафора жизни прослеживается в ряде мотивов. Вначале *John Barleycorn* посажен в землю: «Ploughed him down», «Put clod upon his head». Далее он «...got up again» ... Позднее он отцветает: «...grew wan and pale», «He faded into age». Потом его срезают «...cut him by the knee» и обрабатывают. Впоследствии он оживает в вине через метафору жизни, смены поколений.

Во многих стихотворениях основной ценностью для поэта является природа его родной Шотландии, деревенская жизнь в целом. Бёрнс выражает свою любовь к народным традициям через систему образов, созданных им флористических метафор: возвращение зерна, ростка, цветка, а также тесно связанных с ним орудий земледелия – плуг, соха, нож и др.; возделывание земли и др. Поэт широко использует метафорические сравнения цвета и света, метафоризацию времен года и годового цикла. Тем самым в его творчестве складывается единая, доминирующая метафора *жизни*. При этом частные метафоры создают метафорическую картину жизни, мира.

Исследователи отмечают, что для эпохи Просвещения была более характерна аллегория, в основе которой лежал этический, то есть нравственный смысл. В поэзии Бёрнса метафора, отчасти замещающая собой аллгорию и выполняя её функции, в тоже время несёт в себе и эстетическую функцию. Возможно, именно поэтому метафорическая картина мира в поэзии Бёрнса столь неповторима, а сам поэт представляется нам уникальным поэтом своего времени.

Таким образом, в ходе проведённого исследования было выявлено, что метафорический пласт в поэзии Бёрнса многогранен, ёмок, глубок и многозначен, что, с одной стороны, свидетельствует о необыкновенном

поэтическом даре поэта, а с другой, – о широчайших возможностях самого тропа.

Зыкова Е.П. Гражданская война и пастораль в поэме Э. Марвелла «Upon Appleton House». XVII век: между трагедией и утопией / http://natapa.msk.ru/biblio/vokrug/zykova_poem.htm.

Эртнер Д.Е. Метафорический концепт в поэтических текстах Роберта Бернса и их русских переводах: дис. ... канд. филол. наук. - Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2004. - 190 с.

Е.А. Пляскова, Нгуен Тхи Тхань Нга

Проявление общего и национально-специфичного в русских и вьетнамских фразеологических единицах с названиями предметов одежды

По справедливому замечанию В.Н. Телия, «культура – это своеобразная историческая память народа. И язык, благодаря его кумулятивной функции, хранит ее, обеспечивая диалог поколений не только из прошлого в настоящее, но и из настоящего в будущее» (Телия 1996, с. 26).

Иностранному студенту, изучающему русский язык, не всегда могут быть понятны русские фразеологизмы, потому что фразеология наиболее ярко отражает национальную культуру.

Вьетнамские студенты, изучая русский язык, часто пытаются перевести русские фразеологизмы на родной язык, «почувствовать» русский фразеологизм с помощью родного языка. Иногда это получается, например, если значение и образ фразеологизмов полностью совпадают. Но чаще всего перевести фразеологизм не получается, ведь это устойчивое выражение, значение которого можно понять, только зная особенности жизни и мировоззрения другого народа.

Сопоставительное исследование фразеологизмов с названиями предметов одежды обнаруживает как сходства, так и различия в символике русской и вьетнамской культур.

Например, и в русском, и во вьетнамском языках *рубашка* является символом бедности: одинаковые по структуре рус. *снять / снимать с кого-л. (последнюю) рубашку* и вьетн. *lột chiếc áo cuối cùng* означают «довести / доводить кого-либо до нищенского состояния». Остальные фразеологизмы, сохраняя в целом данное символическое значение, тем не менее различаются по структуре и значению. Например, русские фразеологизмы *остаться в одной рубашке, осталась одна рубашка* «разориться, дойти до крайней бедности»; *оставить кого-л. в одной рубашке, оставить на ком-л. одну рубашку* «разорить кого-л., довести до крайней бедности»; *спустить, проиграть все до (последней) рубашки* «спустить, проиграть все до последней вещи» и вьетнамские *áo vải com rau* (простая рубашка, рис с овощами), *bát com manh áo* (пиала риса, лоскут рубашки) имеют значение «необходимый минимум для жизни» и т.д.

Рукава у русской одежды были очень длинными, а у вьетнамской одежды широкими, поэтому они мешали при работе: фразеологизмы *засучив рукава* и *hất tay áo lên* (поднять рукава) имеют одинаковое значение «усердно, энергично».

Юбка и в русской, и во вьетнамской фразеологии является символом женщины. Русский фразеологизм *держаться за юбку* полностью соответствует вьетнамскому *nấp bóng váy ai*. Оба выражения указывают на того, кто бывает в подчинении у женщины, в полной зависимости от неё.

Интересно, что в обоих языках фразеологизмы с этой лексемой имеют отрицательное значение: *трепать юбки с кем-л.* «вести распутную жизнь, распутничать»; *сатана в юбке* «о неприятной женщине» и *Đội váy nát mẹ* (носить юбку, прикрикивать на мать) значит «кичиться, прикрикивать на более знающего и опытного человека»; *dạy đĩ vén váy* (научить проститутку поднимать юбку) «делать что-то бесполезное»; *vén váy không nên* (поднять юбку не получается) «бесполезный человек, который ничего не создает и которого не уважают», *chân chì váy cộc* (свинцовые ноги, короткая юбка) «трудности в жизни».

Карман во фразеологии – символ денег, имущественного положения человека. *Бить по карману* – «причинять убытки, ущерб». Во вьетнамском языке существует такой же фразеологизм *đánh vào túi tiền*.

Лексемы «сапог», «башмаки», «каблук» в русской фразеологии являются символом властимущего, во вьетнамской фразеологии в этом значении выступает лексема «подошва»: *быть под башмаком / под каблуком* «находиться в подчинении» и *liếm gót giày* (лизать подошву) «прихвостень, человек, который подмазывается к властимущим».

С другой стороны, интересно привести примеры русских и вьетнамских фразеологизмов, где одно и то же значение передается разными образами-символами. Например: *рубаха – парень* и *thẳng ruột ngựa* (прямой, как кишечник лошади) «о простом в обращении, откровенном человеке»; *быть у кого-л. под каблуком* и *bị ai xỏ mũi* (позволять кому-л. пропускать нитки через нос) «быть в полном подчинении у кого-л.»; *затянуть туже пояс* и *thắt lưng buộc bụng* (стеснять спину, связывать живот) «быть готовым к жизни в нужде»; *два сапога пара* «похожи друг на друга по своим качествам, свойствам, положению, обычно отрицательным» и *rồng được cả đôi* (два дракона – пара) «похожи друг на друга по своим качествам, причём преимущественно положительным (только о супругах)»; *шапками закидаем* и *ăn tươi nuốt sống* (проглотить живьем) обозначают «численное превосходство над противником».

Национально-культурная специфика русских и вьетнамских фразеологизмов исследуемой группы может проявляться и другими способами.

Некоторые фразеологизмы включают в свой состав названия традиционной национальной одежды: рус. *не шубу шить, лаптем щи хлебать, тупой как валенок* и вьетн. *chó có váy lĩnh* (у собаки есть юбка из

линия: *linh* – дорогая шелковая ткань), *chân hán chân hài* (одна нога в хан, другая – в хай: *хан* и *хай* – виды обуви, которые носили в Древнем Вьетнаме), *cân quắc anh hùng* (кан куак героя: *кан куак* – вид платка, который носили женщины в древние времена) и др.

Многие фразеологизмы восходят к национальным обычаям. Например, русский фразеологизм *шапочный знакомый* «случайный, неблизкий знакомый, с которым только здороваются при встрече», возник из обычая при приветствии снимать шапку; *прийти к шапочному разбору* («опоздать») восходит к обычаю снимать шапки и оставлять их перед входом в церковь; *заткнуть за пояс* («поступить с кем-л. бесцеремонно, по-хозяйски; шутя с кем-л. расправиться») связан с особенностью русской одежды: так как в русской одежде раньше не было карманов, нужные вещи затыкали за пояс.

Цвета одежды в Древнем Вьетнаме выражали статус человека. Например, желтый, розовый цвета встречались только в одежде богатых, а коричневый, черный – бедных: фразеологизм *áo lụa quần hồng* (шелковая рубашка, розовые брюки) обозначал богатых, *mũ bạc đai vàng* (серебряная шапка и золотой корсаж) имеет значение «занимать высокий пост, иметь большую власть в обществе», а *quần nâu áo vải* (коричневые брюки, простая рубашка) имеет значение «бедность». Чем беднее люди, тем тоньше, короче и темнее была их одежда, поэтому возникло выражение *dân áo ngắn* (люди в коротких рубашках).

Во Вьетнаме одежду шили из *gai* и *bả* (обе лексемы обозначают пеньку из особой породы деревьев). Одежда из такого материала получалась очень прочной и могла долго использоваться: *Áo bả quần gai* (пеньковая рубашка, пеньковые брюки) имеет значение «стойкость, прочность».

В древние времена бедные мужчины носили только набедренную повязку, так как климат Вьетнама очень теплый. Отсюда появились фразеологизмы *trên răng dưới khó* (вверху – зубы, внизу – набедренная повязка) «человек, у которого нет ни имущества, ни должности»; *dao gỗ khó thừng* (сабля из дерева, набедренная повязка из каната) «бесполезный человек, который ничего не создает и которого не уважают»; *bạn nối khó* (друзья, соединенные набедренной повязкой) «очень близкие друзья, готовые поделиться друг с другом в трудный час».

Обувь вьетнамская и русская разная. Если у русских богатые носили в основном сапоги, то у вьетнамцев – туфли. Если русские крестьяне ходили в лаптях, то вьетнамские крестьяне – в тапочках. Фразеологизм *chân giày chân dép* (одна нога в туфле, другая в тапочке) означает «вести праздный образ жизни»; а *chỉa dép vườn dưa* (поправлять тапочки в огороде) «попасть в неприятную ситуацию (считается вором, когда проходит через огород и наклоняется поправить тапочки)».

В состав некоторых русских фразеологизмов входят собственные имена или образованные от них притяжательные прилагательные: *по Сеньке и шапка*, *тришкин кафтан*, *столыпинский галстук*.

Некоторые вьетнамские фразеологизмы по происхождению связаны с историческими фигурами. Например: во вьетнамские фразеологизмы *anh hùng áo vải* (герой в простой рубашке), *áo vải, cờ đào* (простая рубашка, красный флаг) обозначают народного героя Нгуен Гие.

Национальное своеобразие вьетнамских фразеологизмов проявляется в их структуре: во вьетнамском фразеологическом составе распространены фразеологизмы, состоящие из 4 слов: *áo ấm chăn êm* (теплая рубашка, мягкое одеяло), *cơm no áo ấm* (сытный рис, теплая рубашка), *áo lụa quần hồng* (шелковая рубашка, розовые брюки) и т.д. Для таких фразеологизмов характерен параллелизм образов, причем очень часто используется параллелизм «рис – рубашка»: *nhường cơm sẻ áo* (уступать рис, поделиться одеждой), *áo mẹ cơm cha* (рубашка мамы, рис папы), *áo dày cơm nặng* (толстая рубашка, много риса) и др.

Таким образом, знание особенностей быта, традиций народа, его истории помогает правильно понять фразеологические единицы чужого языка, почувствовать их красоту и своеобразие.

Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.

З.Д. Попова, А.К. Свистова

Синестезийный потенциал прилагательных «жгучий» и «едкий» (на материале русской лирики)⁶

В нашей статье предпринимается попытка определить синестезийный потенциал прилагательных «жгучий» и «едкий», то есть их способность образовывать троп *синестезии*.

Известно, что синестезией называется употребление слова, значение которого связано с одним органом чувств, в значении, относящемся к другому органу чувств (Григорьева 2004, с. 24). Разновидности синестезии следует различать по характеру возникающих ощущений: зрительных, слуховых, вкусовых, осязательных и обонятельных. Особенностью прилагательных «жгучий» и «едкий» является то, что они соотносятся как с модусом осязания, так и с модусом вкуса, то есть ощущения, обозначаемые с помощью этих лексем, могут быть и вкусовые, и осязательные.

⁶ Исследование выполнено при поддержке НИЧ 9029, грант Минобрнауки РФ «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2011, проект 556.

Объектом нашего исследования послужили словосочетания прилагательных «жгучий» и «едкий» с обозначениями эмоциональных состояний. Материал извлекался из Национального корпуса русского языка (www.ruskorpora.ru).

Мы различаем синестезию первичную и вторичную. При *первичной синестезии* прилагательное, в прямом значении относящееся к одному органу восприятия, например, вкусу, определяет восприятие другого органа, например, обоняния (сладкий запах). Под *вторичной синестезией* мы понимаем выражения, содержащие межчувственные переносы, развертываемые на основе развития первичных ощущений. В сочетаниях, которые мы изучаем, имеет место именно вторичная синестезия.

Аксиологическая значимость осязания, его необходимость для полноценного взаимодействия человека с окружающим миром находит отражение в употреблении тактильных прилагательных в сочетаниях с номинациями эмоций. С помощью кожной рецепции человек познает широкий круг качеств предметов: гладкость, упругость, влажность, и т.д. Субъективные образы этих свойств далеко не всегда могут быть представлены как разновидности элементарных кожных ощущений: прикосновения, давления, тепла, холода, боли и т.д. (Рузин 1994, с. 80).

Модус «тактильность», вероятно, представляется языковому сознанию достаточно размытым. По мнению И.Г. Рузина, в обычном языке даже подобрать слова, чтобы назвать параметр, под который подводится ряд перцептивных признаков, удастся с трудом. Их приходится заимствовать из подъязыков науки и определять тактильные атрибуты как относящиеся к восприятию качества поверхности и консистенции (Рузин 1994, с. 83-85). Обычно перцептивные прилагательные определяются через эталон (горячий чайник, острый нож). Большинство тактильных атрибутов не-эталонны (*мягкий, гладкий, загрубелый* и т.д.). И.Г. Рузин отмечает весьма ограниченную употребляемость подобного рода атрибутов.

Столь же неопределенным является статус вкусовых атрибутов в языке. Чрезвычайно примечателен тот факт, что вкус, как отмечает И.Г. Рузин, вообще традиционно считается периферийной перцепцией. Тем не менее, существует ряд прилагательных, четко соотносимых с модусом вкуса. В своем большинстве они эталонны. Основные эталонные атрибуты определяются словарем через вкус эталонного объекта: *сладкий* – «подобный вкусу сахара», *кислый* – «подобный вкусу лимона» (Рузин, 1994, с. 84). Эталоны вкуса различаются по языкам. Например, эталоном *горького* выступает для русского языка - полынь, хина, для литовского - перец, для английского - корка апельсина, кофейный осадок. Чрезвычайно примечательным представляется тот факт, что основные вкусовые атрибуты, выделяемые языком, ложатся в основу классификации вкуса в психологии. Почти во всех предлагаемых списках основными оказываются сладкий, горький, кислый, соленый (их выделял еще Аристотель, добавляя вяжущий, резкий, острый). Иногда к четырем основным вкусам добавляется вкус пресной воды (Григорьева 2004, с. 21).

Рассмотрим синестезийное употребление прилагательных «жгучий» и «едкий», учитывая особенности их семантики. Мы используем принятую в воронежской теоретико-лингвистической школе символику обозначения значений слов. В семантической структуре слова выделяют предметно-логическую, или денотативную, часть значения, которая отражает объективную расчлененность мира, воплощенную в понятиях, и коннотативную часть, в которой заключены те волевые и эмоциональные отношения человека, которые вызывает у него именуемый денотат употребления самой лексемы.

Мы используем типологию семем, разработанную З.Д. Поповой и М.М. Копыленко. Денотативная первая семема (Д1) отражает экстралингвистическую реальность непосредственно, является первичным значением данной лексемы. Эта семема соответствует прямому номинативному значению слова (по В.В. Виноградову). Денотативная вторая семема (Д2) (производно-номинативное значение по В.В. Виноградову) отражает некоторую сущность через посредство сопоставления ее с семемой Д1, для которой имеется готовое наименование. Наименование семемы Д1 переносится на семему Д2. Между семемами Д1 и Д2 существует общая часть, иногда очень незначительная. Семема Д2 отражает некоторое явление действительности, которое не имеет другого названия, кроме перенесенного с семемы Д1. Коннотативная семема (К1) находится в логически мотивированной связи со своей денотативной семемой. Коннотативная вторая семема (К2) утратила мотивированную связь с денотативными семемами той же лексемы (Копыленко 1978, с. 40-42).

Лексема «жгучий» по семеме Д1 обозначает «такой, который жжёт, вызывает ощущение жжения» (СО⁷). Прилагательное «жгучий» соотносится с модусом осязания, но не может быть определено через «эталон». Прилагательное «жгучий» сочетается в основном с существительными, обозначающими негативные эмоции. Среди них существительные, обозначающие состояния душевной тревоги, горечи, скорби, вызываемые обычно внешними воздействиями.

*Мучительно-приятно
С томящей негой **жгучая тоска**
Во мне в один оттенок непонятный
Смешалась.
А.К. Толстой. Портрет*

Жгучая тоска - К1Д1 –
состояние душевной
тревоги, которое невоз-
можно терпеть

*Если б смерти одолела сила —
В **жгучую печаль** погружена,
Я б сама глаза твои закрыла,
Я б с тобой осталась одна...*

Жгучая печаль – К1Д1 –
состояние душевной
скорби, ведущей к
гибели

⁷ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. - М.: Азбуковник, 1999. – 364 с.

А.Н. Апухтин. Королева

*Но готовы слезы из очей
Хлынуть, губы у него дрожали,
Как порой у маленьких детей
От обиды жгучей и печали...
Д.С. Мережковский. Франциск Ассизский*

Жгучая обида – К1Д1 –
очень болезненное пере-
живание несправедливо
причиненного огорчения

*Мне каждый новый день тебя напоминает,
Как мгла угрюмая напоминает свет,
Как горе жгучее на сердце вызывает
Невольную мечту о счастье прошлых лет...
С.Я. Надсон. Для отдыха от бурь и тяжких испытаний...*

Жгучее горе – К1Д1 –
неотступное пережива-
ние тяжелой потери

Прилагательное «жгучий» сочетается с существительными, обозначающими мучительные переживания, вызванные субъективными причинами.

*Что было в той песне твоей, прозвучавшей
Упреком и грустью над нашим кружком
И сердце мое горячо взволновавшей
И чистой любовью и жгучим стыдом...
С.Я. Надсон. Мы спорили долго – до слез напряженья...*

Жгучий стыд – К1Д1 –
сильное страдание от
сознания недостаточности
своих усилий

*Так десять дней прошло, и только небо знало,
Как были тягостны нам эти десять дней:
То на душе у нас надежда расцветала,
То жгучий страх вставал за остальных
детей.
С.Я. Надсон. Бедуин*

Жгучий страх – К1Д1 -
непрерывное причиня-
ющее боль переживание
от сознания возможной
беды

Жгучими могут быть и эмоциональные отношения человека к другим людям. В этой группе помимо названий отрицательных эмоций отмечены и названия положительных эмоций.

*Но не тоской, не злобой жгучей,
Как прежде, песнь его полна,
А жизнью, вольной и могучей,
Как ты, Кавказ, кипит она ...
С.Я. Надсон. В горах*

Жгучая злоба – К1Д1 –
неутолимое сильное
раздражение,
враждебность по
отношению к чему-л /
кому-л.

*И, крадучись, как вор, в решетке сада
За дачей, где она жила, тайком
Я подходил, и было мне отрада*

Жгучая зависть – К1Д1 -
сильная досада, вызванная
удачами, успехами друго-

*Смотреть на ветхий деревянный дом,
Хотя мешала пыльная ограда
Кустов колючих; к тем, кто с ней знаком,
Я завистью был жгучей пожираем,
И садик бедный мне казался раем.
Д.С. Мережковский. Старинные октавы*

Эти составные номинации обозначают эмоции, приносящие человеку особую нестерпимую боль по аналогии с ожогами, причиняемыми огнем. Прилагательное усиливает степень негативного переживания. Но это прилагательное может сочетаться с существительными, обозначающими позитивные эмоции (любовь, жалость):

<i>О, поверь, — если в битву с могучим врагом, Презирая мученья, ты кинешься смело, Полон жгучей любовью, враждой и стыдом...</i>	<i>Жгучая любовь – К1Д1 – сильное сердечное чувство, вдохновляющее человека на подвиги.</i>
<i>Д.С. Мережковский. Часовой на посту должен твердо стоять...</i>	

...«Господи, они не понимают!» —
Шепчет, жгучей жалостью объят...

Жгучая жалость – К1Д1
- сильное душевное
переживание, которое не
дает покоя

Д.С. Мережковский. Франциск Ассизский

Лексема едкий по семеме Д1 обозначает «разъедающий химически» (СО). Прилагательное «едкий» соотносится с модусом осязания; в современном русском языке означает «разъедающий» и «резкий, вызывающий раздражение», первоначальное значение «съедобный» переосмыслилось в «съедающий» – ведь различные химические (а прилагательное едкий имеет терминологическое значение в химии) вещества – например, кислоты – обладают способностью «съедать» другие вещества. Если *тоска, скорбь* и т.п. «ест» кого-либо, значит, она лишает душевного покоя:

<i>Если ж едкой</i> Тоски полна и, тяжело дыша, Язвила ты насмешливой заметкой Иль хладом слов того, кто, пореша Вопрос души заветнейший, тобою, Твоим дыханьем девственным дышал, Твоей молился чистою мольбою... А.А. Григорьев. <i>Venezia la bella</i>	Едкая тоска - К1Д1 – остро (сильно) пережи- ваемая исполненная горечи, страдания
--	---

*Излейте бальзам благовонный,
Излейте радость, мир, покой
В мои ослабши чувства, полны
Болезни, **скорби едкой**, злой.
А. Ф. Мерзляков. Мое утешение*

Едкая скорбь - К1Д1 -
пропитавшая все
сознание / существо-
вание, вызывающая
страдание

Прилагательное «едкий» отмечено и в составных номинациях с существительным – обозначением положительной эмоции:

*Да, я любила их, те сборища ночные, -
На маленьком столе стаканы ледяные,
Над черным кофеом пахучий, тонкий пар,
Камина красного тяжелый, зимний жар,
Веселость едкую литературной шутки
И друга первый взгляд, беспомощный и
жуткий.*

Едкая веселость - К2Д1
– вызываемая язвитель-
ной, колкой, недоброй
насмешкой

А. Ахматова. Да, я любила их, те сборища ночные...

Из сопоставления количества лексических названий эмоций, с которыми сочетаются прилагательные «жгучий» и «едкий», можно сделать следующие выводы.

Прилагательное «жгучий» имеет большой синестезийный потенциал (11 существительных). В сочетании с обозначениями эмоций оно вносит смысл *сильной, неотступной боли, которую нет сил терпеть, которая может как погубить, так и вдохновить на решительные действия.*

Прилагательное «едкий» обладает небольшим синестезийным потенциалом. В нашем материале было только 3 существительных, сочетающихся с этим прилагательным. Оно так же, как и прилагательное «жгучий», несет сему *причиняющий боль*, но, видимо, эта боль относительно локализована, не ощущается как нестерпимая и невыносимая, её как-то можно перетерпеть.

Изучение синестезийного потенциала перцептивных прилагательных представляется интересным для понимания содержания семантического пространства системы русского языка и русской концептосферы.

Большой толковый словарь русского языка / Сост., гл. ред. С. А. Кузнецов.— СПб. : Норинт, 2000 .— 1534 с.

Григорьева О.Н. Цвет и запах власти: учеб. пособи. – М., 2004.-248 с.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты.— Воронеж : Изд-во ВГУ, 1978 .— 143 с.

Национальный корпус русского языка / [http:// ruscorpora.ru](http://ruscorpora.ru)

Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания, 1994. - №6 - С. 79-101.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка .- М.: Азбуковник, 1999. – 364 с.

В.В. Поталуй

Эмоционально окрашенная военная лексика

К военной лексике относятся прежде всего все слова и сочетания, обозначающие военные понятия, то есть понятия, непосредственно связанные с вооруженными силами, военным делом, войной и т.д. Кроме того, к военной лексике следует отнести научно-технические термины (например, *track* «гусеница танка или любой боевой машины, на гусеничном ходу»).

Далее, к военной лексике могут относиться слова и сочетания, которые хотя и не обозначают собственно военных понятий, однако употребляются почти исключительно в военной среде, а в общем употреблении малоизвестны или вовсе неизвестны (например, *boondocks* «джунгли»; *behavior report* «письмо (солдата) домой»; *side arms* «столовые принадлежности»), а также некоторые иностранные заимствования, различные жаргонизмы и т.д.

Таким образом, к военной лексике относятся как слова и сочетания, выражающие специфические военные понятия, так и слова и сочетания, употребительные прежде всего в вооруженных силах.

Военную лексику в английском языке можно разделить на следующие две группы.

1. Военная терминология:

- а) терминология официальная, состоящая из уставных терминов;
- б) терминология неуставная, употребляемая в устной речи военнослужащих и в некоторых видах военной литературы, но не являющаяся официально принятой.

2. Эмоционально окрашенные элементы военной лексики. Эмоционально окрашенные элементы военной лексики являются в большинстве случаев стилистическими синонимами соответствующих военных терминов (например, *doughboy* (прост.) и *infantryman* (терм.) имеют значение «пехотинец»).

Все они появляются по некоторым общим причинам и имеют отдельные общие свойства. Различаются, во-первых, слова и сочетания широкоупотребительные, общеизвестные и, во-вторых, узкоупотребительные и малоизвестные. При этом большая часть лексики последней группы при соответствующих обстоятельствах может перейти в широкое употребление.

Общеупотребительная и общеизвестная часть эмоционально окрашенного слоя английской военной лексики состоит из слов и сочетаний, используемых для выражения определенных военных понятий. Например, для такого понятия, как «продвигаться», имеются следующие

эмоционально окрашенные синонимы: *to dash; to drive; to forge ahead; to pour; to push; to race; to roll; to spear-head; to steamroll; to surge; to sweep; to thrust* и др.

Слова и сочетания, обозначающие понятие «наносить удары, действовать», используются метонимически для обозначения смежного признака данного понятия, а именно «продвигаться с боями» (обычно с предлогами или другими словами, указывающими направление). Например, *to crush (forward); to fight one's way forward; to hammer (southward); to knife (ahead); to pound (forward); to slash (slice); to strike (west)*.

Еще несколько примеров образных элементов этой части эмоционально окрашенной лексики: *shoot-and-scoot missile* «ракета на подвижной пусковой установке»; *up-hill struggle* «упорный (тяжелый) бой»; *pin pricks* «удары накоротке»; *see-saw, ding-dong, tug of war* «бои с переменным успехом»; *Doom's Day weapon* «термоядерное оружие»; *cloak and dagger service* «секретная служба»; *silent service* «подводный флот».

Основная масса лексики подобного рода имеет литературное происхождение. Однако встречаются и образования, возникшие в устной речи. Преобладающее количество слов и сочетаний этого слоя военной лексики имеет положительную эмоциональную окраску.

При образовании такой лексики используются общеизвестные *невоенные* слова и выражения и общеизвестные военные термины.

К узкоупотребительной и малоизвестной или вовсе неизвестной в широком употреблении специфической части эмоционально окрашенного слоя английской военной лексики относится прежде всего лексика для которой характерно следующее:

- слова и сочетания этой части военной лексики возникают в основном среди личного состава вооруженных сил США и Англии и употребляются, как правило, только в вооруженных силах;

- эта лексика возникает и употребляется как в письменной, так и в устной речи. Однако преобладающее число слов и сочетаний этой части возникает в устной речи и только фиксируется в литературе, что способствует их закреплению в языке;

- эта часть лексики включает в себя лексику различной эмоциональной окраски;

- подобные слова и сочетания преимущественно непонятны при употреблении вне вооруженных сил.

В этой части военной лексики можно выделить лексику литературного происхождения, разговорную лексику и так называемый военный сленг. Первые две категории тесно примыкают к широкоупотребительной военной экспрессивной лексике.

Военный сленг является специфической частью эмоционально окрашенного слоя английской военной лексики.

С точки зрения употребительности единицы военного сленга можно разделить на две части. Первая часть (сравнительно малочисленная)

употребляется довольно широко и входит в качестве составного элемента в просторечную лексику общенародного английского языка (как обозначающая военные понятия). Например, *leatherneck* «морской пехотинец»; *brass hat* «генерал»; GI «солдат»; *flat top* «авианосец».

Вторая часть (более многочисленная) имеет узкую сферу употребления, ограниченную преимущественно вооруженными силами США и Англии. Эта часть военного сленга состоит главным образом из просторечной военной лексики. Например, *loot* «лейтенант»; *in the bucket* «в трубке» (отклонения ракет в заданных пределах); *slick* «невооруженный вертолет».

Кроме ограниченности сферы употребления, военный сленг отличается от общенародной просторечной лексики следующими характерными свойствами:

- использованием узкоспециальной военной терминологии как в переносном смысле, так и при словообразовании различного рода;
- активным использованием сокращений;
- интенсивным заимствованием из гангстерского жаргона;
- сравнительно более интенсивным заимствованием из иностранных языков;
- преобладанием элементов с отрицательной и грубо фамильярной окраской.

Помимо просторечной лексики, в составе военного сленга следует особо выделить вульгаризмы, жаргонизмы деклассированных элементов, не обозначающие специальных военных понятий, но употребляемые в вооруженных силах США и Англии более активно, чем в других сферах деятельности.

Многие слова, принадлежащие к одной группе военной лексики, могут утрачивать отдельные свои свойства и, наоборот, приобретать свойства, характерные для другой группы. Например, уставными терминами стали такие слова, как *mess*, *pillbox*, *silo*, *dud*, некогда относившиеся к военному сленгу, то есть эмоционально окрашенным элементам военной лексики.

П.С. Свеженцева

Метафорические значения лексем, называющих элементы природного ландшафта, в русском и испанском языковом сознании⁸

Метафоризация является одним из важнейших языковых процессов. По словам Н.Д. Арутюновой, именно в метафоре содержится ключ

⁸ Исследование выполнено при поддержке НИЧ 10075, проект «Русское обыденное языковое сознание (экспериментальное исследование) на 2010-2012 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», государственный контракт 16.740.11.0118 от 02 сентября 2010 г.

к пониманию основ мышления и процессов создания образа мира. Особенно актуальным и наиболее интересным, на наш взгляд, представляется сопоставительный анализ данного процесса в определенной тематической группе двух языков.

Объектом данного исследования являются лексические единицы, называющие элементы природного ландшафта в русском и испанском языках. Источником исследования послужили: «Словарь русского языка в 4-х томах» (под ред. А.П. Евгеньевой), «Большой русско-испанский словарь» (ред. Г.Я. Туровер), «Большой испанско-русский словарь» под общей редакцией Б.П. Нарумова, «Diccionario de la lengua española de la Real Academia Española» (Словарь испанского языка Испанской королевской академии).

Анализ показал, что в обоих языках метафорическое значение приобретают следующие лексемы: «поле» / «el campo», «гора» / «la montaña», «лес» / «el bosque», «остров» / «la isla», «река» / «el río», «русло» / «el cauce», «родник» / «el manantial», «море» / «mar», «вершина» / «la cima».

Лексемы «поле» и «el campo» метафоризируются по признакам «пространство» (*магнитное поле, поля книги, фон; el campo de fuerzas – силовое поле, el campo – поле (герба), фон*) и «место деятельности» (*поле для насмешек; el campo de acción – поле деятельности, поприще*).

В лексемах «гора» и «la montaña» актуализируется признак «большое количество»: *гора из шуб и меховых сапог; la montaña de problemas – гора проблем*.

В лексемах «лес» и «el bosque» в русском языке метафорический перенос происходит по признаку «большое количество чего-либо» (*лес рук*), в испанском языке – по признаку «заросшее пространство» (*el bosque – всклокоченная, косматая борода; лохматая шевелюра*).

Лексемы «остров» и «la isla» метафоризируются по признаку «то, что отдельно располагается, выделяется на общем фоне»: *остров тишины, остров леса посреди полей; la isla de peatones – островок для пешеходов*.

В лексемах «река» и «el río» процесс метафоризации происходит по признакам «большое количество» (*реки слез; el río de sangre – море крови; el río de promesas – поток обещаний*) и «направленное движение» (*реки народа, река жизни*).

Лексемы «русло» и «el cauce» метафоризируются по признаку «то, что задает направление»: *русло народной жизни, русло беседы; la conversación derivó hacia otro – беседа пошла по другому руслу*.

В лексемах «родник» и «el manantial» актуализируется признак «объект, из которого что-либо берут, черпают»: *В нем кипел Родник богатых сил природных — Источник мыслей благородных И честных, бескорыстных дел.* (Н.А. Некрасов, В.Г. Белинский); *el manantial de discordias - источник раздоров*.

В лексемах «море» и «la mar» происходит метафорический перенос по признакам «размер» (*Mar Caspio - Каспийское море*) и «количество» (*la*

mar de gente – тьма, масса народу; *la mar de trabajo* – уйма работы; *la mar de sangre* – море крови).

Лексемы «вершина» и «*la cima*» метафоризируются по признаку «высшая степень чего-либо»: *la cima de gloria* – вершина славы, апогей.

Особый интерес у нас вызвала лексема «*la catarata*», что в переводе означает: 1) водопад; 2) катаракта, помутнение хрусталика глаза. Слово с подобным произношением представлено также в русском языке как «катаракта», что означает «помутнение хрусталика глаза, вызывающее ослабление и потерю зрения». Слова «*la catarata*» и «катаракта» имеют общее происхождение – из древнегреческого языка: катарра́ктис – водопад. Следовательно, в испанском языке сохранилось и первое значение, а в русском языке представлено только второе.

Подобную ситуацию можно наблюдать и со словами «самра́ña» и «кампания». В испанском языке первое значение данного слова – «ровное поле», кроме того, лексема «кампания» употребляется следующих значениях: поход, боевые действия; сезон, период деятельности (например, *самра́ña de la zafra* – сезон уборки сахарного тростника); крейсерство, морское плавание; предвыборная кампания.

В русском языке «кампания» означает: совокупность военных операций; плавание, поход военно-морского флота; работа, проводимая в определенный период для осуществления какой-либо важной общественно-политической или хозяйственной задачи (избирательная кампания). Оба слова «самра́ña» и «кампания» имеют общее происхождение: от французского «*campagne*»: 1) поле, равнина; 2) сельская местность, деревня; 3) поход, кампания. Анализ показывает, что в испанском языке сохранилось и первое, исходное значение, а в русский язык данное слово пришло уже в «переосмысленном» виде.

Таким образом, переосмысление лексем, называющих такие элементы природного ландшафта, как *река, море, русло, поле, родник, остров, гора, вершина*, имеет общие закономерности в обоих языках, что обуславливается характером данных объектов и общностью их восприятия в анализируемых лингвокультурах. В испанском языке выявляется национальная специфика в восприятии таких объектов, как *лес* и *водопад*. У первой лексемы актуализируется признак «заросшее пространство», у второй – «то, что мешает видеть». Следовательно, лексемы, называющие элементы природного ландшафта в русском и испанском языках, приобретают переносные значения в результате как общих, так и национально-специфичных семантических признаков.

Из истории лексем «общение», «общаться» в русском языке

Как справедливо замечает Е.Е. Яковлева, обращение к историческому прошлому слова может помочь в уяснении его смысла, закономерностей употребления на синхронном уровне (Яковлева 1998, с. 43).

Обратимся к истории лексем «общение», «общаться».

По данным «Этимологического словаря русского языка» А.Г. Преображенского, лексема «общение» является производной от заимствованных из церковнославянского языка *общѣ*, *обща*, *обще*, *общій* – «ко всем относящийся, всем принадлежащий». Ср. производные слова: *сообщить*, *приобщить*; *общность*, *община*; *общинный*; *общество*, *общественный*, *общежитие*.

Анализ словообразовательной парадигмы и соответствий в старославянском, сербском и других языках (малорус. *обчество*, *обчеський*; старосл. *обыитъ*, *обыитина*, *обитие*; словен. *občji*, *občen*, *občina*; болг. *общѣ*, *община*, *общественъ*; серб. *опћи*, *опити* – «общий», *опћити* – «иметь общение», *опћинство* – «общество», чешск. *obec* – «община, общество», *obecně* – «вообще», *obecní* – «мирской, общественный», *obecný* – «общий») свидетельствуют о том, что первоначальное толкование слова «общение» было таковым: «ко всем относящийся, принадлежность к чему-либо, кому-либо» (Преображенский 1959).

Позже происходит расширение семантической структуры лексем «общение», «общаться». Подтверждение этому находим в «Материалах для Словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского. Лексема «общатися» употребляется в древнерусских текстах в следующих значениях: 1) «сообщаться, даваться»; 2) «принимать участие»; 3) «сообщаться, иметь сношение». Однокоренные лексемы «общевати», «общеватися» имеют следующие значения: *общевати* – «входить в общение, присоединяться», «объединять», «принимать участие», «причащаться»; *общеватися* – «принимать участие, присоединяться», «сообщать, передавать». Таким образом, основным было значение присоединения, общности (Срезневский 1958).

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля указывается, что лексема «общаться» является производной от глагола «общать» / «общить» («приобщать, соединять, смешивать, считать вместе, заодно»), и определяется следующим образом: «(чему) приобщаться, соединяться, быть заодно; // (с кем) знаться, водиться, обращаться, дружиться; // церк. делиться сообща, давать кому долю, участие». Лексема «общенье» определяется через действие по глаголу, в словаре указывается следующее значение: «сообщенье, сообщество, взаимное обращение (с

кем); // церк. подаяние, милостыня» (Даль 2000). Таким образом, основным было значение общности, единства с кем-л., чем-л., реже лексемы «общение», «общаться» употреблялись в значении «иметь сношение с кем-л.».

Впоследствии объем семантической структуры лексем «общение», «общаться» сузился. В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (1938) дается следующее толкование лексем: «общение» – «взаимные сношения, связь», «общаться» – «быть в общении, поддерживать взаимные отношения». Словарь маркирует данные лексемы как книжные, данная помета отсутствует в других словарях.

В «Словаре современного русского литературного языка» в 17-ти томах (1959) приведены следующие дефиниции: «общение» – «взаимные сношения, связь», «общаться» – «поддерживать связь, общение, взаимные отношения с кем, чем-л.».

Другие толковые словари приводят сходные значения данных лексем: «общаться» – «поддерживать отношения, встречаться, иметь общение с кем-л.»; несколько уточняется значение лексемы «общение» – «взаимные сношения, деловая, дружеская связь» (Словарь русского языка 1983; Ожегов 1995; Ефремова 2000; Большой толковый словарь русского языка 2000).

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.В. Дмитриева, который, по мнению авторов, призван «служить читателю языковым справочником активного типа» лексема «общение» толкуется следующим образом.

1. Общением вы называете отношения, которые возникают между часто встречающимися в деловой или дружеской обстановке людьми, основанные на взаимной симпатии, общности интересов, сфер деятельности и т.п., важной составной частью которых является обсуждение каких-л. вопросов, обмен мнениями, впечатлениями, новостями.

2. Кругом общения вы называете людей, с которыми вы часто встречаетесь, разговариваете, обмениваетесь мнениями, впечатлениями, новостями, поддерживаете дружеские или деловые отношения.

3. Общением вы называете также способ, с помощью которого вы взаимодействуете с природой, животными и т.п. (Толковый словарь русского языка 2003).

«Словообразовательный словарь русского языка» А.Н. Тихонова фиксирует следующие однокоренные лексемы: «общаться», «общение», «общительный», «общительно», «общительность», «необщительный», «необщительно», «необщительность», «малообщительный» (Тихонов 1990).

Лексема «общительный» определяется в толковых словарях как «легко входящий (вступающий) в общение с людьми, склонный к общению, незамкнутый, открытый» (Словарь современного русского литературного языка 1959; Словарь русского языка 1983; Ожегов 1995; Большой толковый

словарь русского языка 2000). Наречие «общительно» и существительное «общительность» соотносятся по значению с прилагательным «общительный». Антонимическими кореллятами лексеме «общительный» выступают лексемы «необщительный», «малообщительный» (Ср.: «малообщительный» – не «имеющий склонности к общению, избегающий общения с другими; замкнутый» (Большой толковый словарь русского языка 2000)). Лексемы «необщительно», «необщительность» соотносятся по значению с прилагательным «необщительный».

Однокорневые единицы, зафиксированные в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, в настоящее время либо вышли из употребления, либо входят в другую словообразовательную парадигму.

К первой группе относятся следующие лексемы: «общать» / «общить» («приобщать, соединять, считать вместе, заодно»), «общник» / «общница» («участник, соучастник, сотрудник, товарищ в работе, единомышленник»), «общничать» («составлять, образовывать общества, товарищество, братства»), «общитель» / «общительница» («кто общает что, либо общается чему»), «общуха» («складчина, братчина на пиво, вино»), «обществовать» («общаться чему, участвовать»), «общежитель» («монах, инок в общежитии»), «общежительствовать» («жить с кем-л. вместе, сообщая»), «общежительный» («уступчивый, уживчивый человек»).

Ко второй группе можно отнести следующие лексемы: «общий» («одинаково относящийся ко всем, ко всякому, или к тем людям, о коих идет речь»), «общность» («свойство общего»), «община» («складчина, братчина, общее имение или достояние, артельщина»), «общинный» («относящийся, принадлежащий к общине»), «общество» («собрание людей, товарищески, братски связанных какими-л. общими условиями»), «общественный» («обществу присвоенный, к нему относящийся»), «общественник» («принадлежащий к обществу, общине, собрат по сословию»).

К настоящему времени оказались утраченными значения общности, присоединения, принадлежности к чему-л. в отношении к процессу общения, хотя их можно проследить и установить в другой словообразовательной парадигме: *общий* (1. «распространяющийся на всех, всё; охватывающий всех, всё»; 2. «осуществляемый вместе; совместный»; 3. «принадлежащий всем»; 4. «свойственный двум или нескольким, близкий, совпадающий; одинаковый»), *разобщить* / *разобщать* (1. «отделить одно (одного) от другого; разъединить»; 2. «сделать далекими, чуждыми друг другу; отдалить»), *разобщиться* / *разобщаться* («перестать общаться с кем-л., чем-л.; нарушить свое единство, целостность с кем-л., чем-л. «), *разобщение* (сущ. от *разобщить* / *разобщать*, *разобщиться* / *разобщаться*), *разобщенный* («не имеющий связи, разрозненный»), *разобщенно* (нар. от *разобщенный*), *разобщенность* (сущ. от *разобщенный*), *разобщительный*.

В современном русском языке утратились значения присоединения, соединения, общности, причастия у лексем «общение», «общаться» данные

значения закрепились за следующими лексемами: «приобщаться» / «приобщиться» («включаться в какую-нибудь деятельность, стать участником чего-н.», «у верующих: причаститься (устар.)»); «приобщить» / «приобщать», «приобщение» («дать возможность включиться в какую-нибудь деятельность, сделать участником чего-н.», «присоединить», «у верующих: причастить»); «сообщиться» / «сообщаться» («передаться, перейти к другому»).

Таким образом, развитие семантической структуры лексем «общение», «общаться» происходило от осознания общности предметов, явлений («соединяться, быть заодно») к взаимосвязи между людьми, между человеком и окружающим его миром («взаимные сношения, деловая дружеская связь, поддерживать взаимные отношения»).

Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб: Норинт, 2000. – 1536 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. – М.: Рус. яз., 2000. – Т. 2. – 779 с.

Ефремова Т.В. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный: В 2-х т. – М.: Русский язык, 2000. – Т. 1. А-О.

Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 1995. – 928 с.

Преображенский А.Г. Этимологический словарь русского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1959. – Том I. А-О.

Словарь русского языка: В 4-х томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1983. – Т. 2. К-О. – 736 с.

Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.-Л.: АН СССР, 1959. – Т. 8. О.

Срезневский И.И. Материалы для Словаря древнерусского языка. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. II.

Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2-х т. – М.: Русский язык, 1990. – Т. 1. – 856 с.

Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.В. Дмитриева. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 1582 с.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1938. – Т. 2.

Яковлева Е.Е. О понятии культурная память в применении к семантике слова // Вопросы языкознания. – 1998. – № 3.

Контекстуальное значение

А.С. Поляков

Оценочность слова в контексте⁹

Как показывает исследование, многие лексические единицы обладают полиоценочностью: в разных своих значениях они могут иметь разные оценочные компоненты. Семантическое описание таких лексем требует дифференциального описания значений разной оценочности в структуре семантемы.

Покажем возможности такого описания на примере некоторых высокочастотных лексем русского языка, выделенных по материалам частотного словаря С.А. Шарова (www.artint.ru/projects/frqlist.asp).

Так, наречие «тихо» (*Тихо*. нареч. к тихий, тихая, тихое; тих, тиха, тихо - обладающий небольшой силой звучности, не сильно действующий на слух, не производящий шума) требует семантического описания как совокупность трех разнооценочных значений:

1) «Вокруг было совсем **тихо**, только где-то очень далеко барабанной дробью стучали колёса ночной электрички» (В. Пелевин. Синий фонарь 1991). В данном случае реализуется значение «обладающий небольшой силой звучности», оно неоценочно.

2) «Шум закончился, и наконец стало **тихо**». Реализуется значение «не производящий шума, не раздражающий излишней громкостью», значение положительно-оценочно. Диагностическим признаком актуализации данного значения является наречие «наконец», означающее долгожданность наступления события, его желанность, что выявляет положительно-оценочный компонент данного значения.

3) «Поскольку он говорил **тихо**, никто его не услышал». Актуализовано значение «недостаточно громко», диагностическим признаком которого является фраза *его никто не услышал*, то есть актуализируется негативно-оценочное значение.

Таким образом, семантема наречия «тихо» в языковом сознании носителей языка представлено тремя значениями:

- 1) обладающий небольшой силой звучности, неоц. (*вокруг было тихо*);
- 2) не производящий шума, не раздражающий излишней громкостью, одобр. (*стало тихо*);
- 3) недостаточно громко, неод. (*говорил тихо, его не услышали*).

⁹ Исследование выполнено при поддержке НИЧ 10075, проект «Русское обыденное языковое сознание (экспериментальное исследование) на 2010-2012 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», государственный контракт 16.740.11.0118 от 02 сентября 2010 г.

В системе языка и в употреблении данные значения разграничиваются сочетаемостью.

Проиллюстрируем нашу гипотезу анализом контекстов, включающих в себя наречие «медленно».

Медленно нареч., небыстро, неторопливо. Данная дефиниция обобщает три разнооценочных значения:

1) «В дальнейшем медицинское обслуживание *медленно*, но неуклонно улучшалось» (Е. Унжанова. Семнадцать лет на благо вражеского отечества 2003) – «постепенно, с невысокой скоростью», неоценочное значение.

2) «Пришлось ехать *медленно*, и только к вечеру мы добрались до стана рудника, недавно возникшего на правом берегу горной речки Тельбес» (В.А. Обручев. Мои путешествия по Сибири 1948) – «недостаточно быстро». Диагностические маркеры данного значения – «пришлось» (в значении вынужденности, то есть неблагоприятного стечения обстоятельств), фраза *только к вечеру добрались* с семантикой опоздания, что также оценивается негативно. Таким образом, в данном случае актуализируется неодобрительно-оценочное значение.

3) «Но прочитайте их *медленно*, нараспев — и вы услышите, как звучит музыка слов и звуков: Ветер его на восток над долинами гонит...» (Н.А. Заболоцкий // «Трамвай», № 2, 1990) – «не спеша», позитивно-оценочное значение. Диагностический маркер – *вы услышите, как звучит музыка слов и звуков*, положительно-оценочное значение.

В некоторых случаях полиоценочные слова не представлены полной парадигмой: неоценочное – положительно-оценочное – негативно-оценочное.

Война (войны, мн. войны, ж.), вооруженная борьба между государствами или общественными классами.

Эта дефиниция также обобщает два разнооценочных значения данного слова:

1) «Последний бастион восточных был повержен, длительная кровавая *война* окончилась» (В. Быков. Главный крэгсман 2002) – «вооруженная борьба между государствами или общественными классами, причиняющая беды людям», неодобрительная оценка. Диагностические маркеры – *длительная, кровавая*, что актуализирует значение с неодобрительным компонентом значения.

2) «Элитой общества были те, чьей профессией была *война*: рыцари, самураи, дворяне» (Ю. Латынина. Армия второго сорта 2003) – «вооруженная борьба между государствами или общественными классами», неоценочное значение. Диагностическими маркерами является неоценочная фраза *была профессией*.

Однако контекст может сформировать контекстуально-неодобрительное значение. Приведем пример: «Кроме того, царское правительство рассчитывало, что победоносная *война* поможет ему задержать развитие мощного революционного движения, охватывавшего страну, предотвратить

надвигавшуюся революцию и укрепить свое внутреннее положение». (Б.Г. Островский. Адмирал Макаров 1949-1955).

В данном случае актуализируется неоченочное значение «вооруженная борьба между государствами или общественными классами», но позитивно-оценочный смысл наводится контекстом – в частности, прилагательным «победоносная». Нельзя говорить о наличии отдельного положительно-оценочного значения слова «война» в системе языка, поскольку общественное сознание не рассматривает войну как позитивное явление. Однако контекст может навести положительно-оценочную сему, если высказывание отражает точку зрения или мировоззрение определённого лица или общественной структуры, как это имеет место в последнем случае.

Таким образом, в значении слова «война» выделяются два значения – неодобительно-оценочное и неоченочное.

Аналогичное явление наблюдается в смысловой структуре слова «правда».

Правда (правды, мн. нет, ж.), то, что соответствует действительности, что есть на самом деле, истина.

В контекстах слово «правда» актуализируется в неполной оценочной парадигме.

1) *Говорить **правду** не всегда легко.* Актуализируется значение «то, что соответствует действительности, есть на самом деле, истина», значение неоченочное. Здесь нет оценочных маркеров, которые диагностировали бы актуализацию оценочного значения.

2) *Эта газета всегда говорит народу **правду**.* Актуализируется значение «то, что не искажает действительность» с положительно-оценочным компонентом. Диагностический маркер положительно-оценочного значения – *всегда говорит народу...*, что рассматривается в культуре как обязательный, желательный компонент семантики слова «правда» (ее надо всегда говорить, и это хорошо).

Негативного значения слова «правда» в системе языка нет, так как общественное мнение не относится к правде отрицательно. При этом употребления слова «правда» в контекстуальном неодобительном смысле возможны: *Ну зачем ты ему сказал правду! Теперь он будет переживать!*

Негативно-оценочный компонент в значении слова «правда» наводится контекстом – фразами *зачем ты сказал, будет переживать*.

Таким образом, при контекстуальной реализации разных значений того или иного слова в контексте может быть реализована его полная оценочная парадигма (неоченочное – одобительно-оценочное – негативное) и неполная, хотя контекст может и навести оценочную сему в неоченочном в системе языка значении.

Корпус лексических средств, репрезентирующих представления о географическом пространстве страны в русской языковой картине мира

По общему мнению представителей различных наук, в концептосфере любой культуры особое место принадлежит представлениям о пространстве, которые отражают сущностные свойства мира, как универсальные, так и уникальные.

Ю.М. Лотман, исследуя введенное им понятие «географическое пространство», пишет о принадлежности географического пространства к одной из форм пространственного конструирования мира в сознании человека, о его тесной связи с общей картиной мира: «Возникнув в определенных исторических условиях, оно [географическое пространство] получает различные контуры в зависимости от характера общих моделей мира, частью которых оно является» (Лотман 2000, с. 297). Ввиду этого содержание основных единиц, составляющих пространственно-географическую сферу концептосферы национальной культуры, обусловлено кругом представлений о пространственных объектах, а не только суммой естественнонаучных знаний о них.

С целью формирования корпуса лексических средств, репрезентирующих представления о географическом пространстве страны в русской языковой картине мира, была применена *полевая методика*, а в качестве базовой рассматривалась лексема «страна». Материалы словарей (Словарь синонимов русского языка под ред. А.П. Евгеньевой, Русский синонимический словарь К.С. Горбачевича, Словарь живого великорусского языка В.И. Даля и др.) позволили определить базовый для описываемого фрагмента ЯКМ синонимический ряд: *страна, край, земля, территория, государство, сторона, сторонка, местность* и др., толкования членов которого, как правило, включают указания на размер территории. Ср., например: *страна* – обширная территория; *край* – определенное, более ограниченное в размерах пространство; *местность* – определенная и меньших размеров территория; *сторона* и *сторонка* – ограниченное в пределах земельное пространство; и др.

Учет обширных синтагматических, парадигматических, деривационных, ассоциативных связей названного синонимического ряда позволил сформировать значительную группу лексических единиц, включающих сему размера, репрезентирующих представления о размере страны и передающих его оценочное восприятие.

Неоднородность рассматриваемого лексического материала обусловлена тем, что, помимо номинации собственно физических параметров размера, языковые единицы содержат его оценочное восприятие, образные интерпретации, метафорические переосмысления. Характеризуя сложность

восприятия пространства, исследователи отмечают, что поскольку «пространственные отношения неизменно выступают первичными организующими в структуре картины мира», то «восприятие пространства в картине мира всегда трактуется в системе мировоззренческих оппозиций, релевантных для данного культурно-исторического сообщества: специфические черты того или иного конкретного пространства определяются отношениями не между объектами, а оценочным отношением к пространству субъекта, обычно коллективного» (Кросс-культурная психология 2005, с. 136).

Анализ денотативного, коннотативного, ассоциативного содержания выделенной группы лексики позволяет говорить о нескольких уровнях репрезентации размера географического пространства, позволяющих построить определенную парадигму, актуальную для задач методики обучения РКИ. Парадигма в широком понимании представляет собой «любой класс лингвистических единиц, противопоставленных друг другу и в то же время объединенных по наличию у них общего признака или вызывающих одинаковые ассоциации, чаще всего — совокупность языковых единиц, связанных парадигматическими отношениями» (Лингвистический энциклопедический словарь 1990, с. 366), которые в лексике характеризуются тем, что «в значениях парадигматически противопоставленных слов (целостных самих по себе) могут быть выделены отдельные семантические элементы — семантическая тема, объединяющая слова в тематическую группу, или лексико-семантическую парадигму, и дифференциальные семантические признаки, по которым слова, входящие в данную группу противопоставлены друг другу» (Шмелев 1977, с. 189).

К таким группам лексики, репрезентирующим представления о размере страны, относятся: 1) параметрическая лексика (имена прилагательные), непосредственно указывающая на размер любого объекта (*большой, широкий, огромный* и др.); 2) лексические единицы (прилагательные, наречия, глаголы, причастия, деепричастия), включающие «наглядно-чувственные» элементы смысла и характеризующие большие пространственные объекты (*необозримый, неоглядный, бесконечный; необозримо, неоглядно, бесконечно; раскинуться, расстилаться, простирается; раскинувшийся, расстилающийся, простирающийся* и др.); 3) лексика (имена существительные, имена прилагательные и наречия), называющая пространственные объекты и передающая «чувства душевного подъема или спада» (термин А.П. Евгеньевой, см.: «Словарь синонимов русского языка» 1970) (*простор, ширь, даль, раздолье, приволье, теснота; раздольный, привольный; раздольно, привольно* и др.), нередко развивающая переносные значения, отражающие особенности чувства, настроения; 4) имена концептов, характеризующих поведение, мировоззрение человека, так или иначе мотивированное размером страны (*воля, свобода, удаль, тоска* и др.).

Обозначенные уровни лексической парадигмы являются неоднородными и сложными по организации.

Первая группа лексики (группа параметрических прилагательных) способна непосредственно передавать общее значение размера любого объекта (конкретного, абстрактного, пространственного и др.). Параметрические прилагательные традиционно дифференцируются в зависимости от «нормы», которая понимается как средний размер объектов, следовательно, остальные параметрические прилагательные толкуются по схеме «такой, параметр размера которого больше / меньше нормы» (Языковая картина мира и системная лексикография 2006, с. 714). Внутри этой группы прилагательных также происходит дифференциация параметров размера, то есть собственно параметрическая лексика способна передавать отклонение от большого / маленького размера. Ср.: *большой* – *огромный, громадный, обширный, колоссальный, исполинский* и др.; *маленький* – *крошечный, микроскопический* и др.

Анализ лексикографических источников и текстов художественного и публицистического характера (по данным Национального корпуса русского языка¹⁰) позволил заключить, что подавляющее большинство характеристик размера страны в русской языковой картине мира связано с *максимальной степенью его проявления*. Об этом свидетельствует и ассоциативное поле к стимулу «страна» в «Русском ассоциативном словаре», где наиболее частотными являются ассоциации: *большая* (46) и *огромная* (38), а измерения *узкий, короткий, маленький* и т. п. практически не представлены.

Следует отметить, что актуальность именно большого размера в представлениях о стране характерна не только для русской языковой картины мира. Так, Ю.С. Степанов делает интересный вывод о том, что страна получает характеристику *широкая* не потому, что она реально имеет большой размер, а потому, что представления о стране как о *большой* составляют *архетип культуры*, т. е. любая страна, независимо от ее размера, в представлениях живущего в ней народа выглядит как широкая. Ю.С. Степанов замечает: «Не следует думать, конечно, что гордость за родную землю свойственна только русским по причине необычайных просторов. Как для маленького ребенка его мама «самая красивая», так всегда «широка» родная земля. Начальная строка знаменитой песни *Широка страна моя родная*, казалось бы, такая русская и советская, на самом деле буквально повторяет выражение, обычное у древних римлян: *Late patet patria mea* «Широко раскинулась родина моя». Но это повторение, конечно, для автора незаметное, – это архетип культуры» (Степанов 2001, с. 170 – 171).

Во **второй группе** лексики общее значение размера конкретизируется, поскольку относится преимущественно к пространственным объектам значительного размера, что находит отражение и в толкованиях, и

¹⁰ www.ruscorpora.ru

в типичной сочетаемости лексем. Ср.: в БАС: *раскинуться* – расположиться на большом *пространстве*; *простирается* и *расстилается* – распространяться, занимая какое-либо *пространство*; *необъятный* – огромный по размерам (необъятное *пространство*) или *необозримый* – огромный, беспредельный (океан, *пространство*); *безграничный* – не имеющий видимых границ, *безбрежный* (*безграничные просторы*); *безбрежный* – такой широкий, что не видно берегов, простирающийся на необозримое *пространство* (*безбрежное море, безбрежные степи*); *бескрайний* – не имеющий видимых пределов края (уст. сочет. *бескрайний простор*).

В этой группе лексики общая семантика размера осложняется за счет дополнительных семантических компонентов, отражающих свойства и особенности объекта, которые указывают на размер опосредованно, эмоционально (посредством указания на какие-либо свойства и особенности пространственного объекта: *не имеющий видимых границ, не имеющий края, не имеющий видимых берегов, располагающийся на большом пространстве*).

В третьей группе лексики семантика размера осложнена дополнительным компонентом, передающим, как правило, *чувство душевного подъема* и транслирующим позитивную оценку большого пространства. По данным «Словаря синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой это чувство душевного подъема передают такие понятия, как *раздолье, приволье, простор, ширь, даль* и др., а слова, имеющие противоположное значение, вызывают *чувство тоски*.

Многие исследователи (например, И.Б. Левонтина, А.Д. Шмелев и др.) отмечают, что широта, беспредельность пространства в русском языковом сознании вызывает сложные ощущения и настроения. С одной стороны, это раздолье, приволье, радость от простора; с другой стороны, широкое пространство, невидимость границ вызывает чувство тоски. Ср.: *И знакомые взору просторы уж не так под луной хороши. Буераки, пеньки... косогоры обпечалили русскую ширь* (С. Есенин); *Вижу чудное приволье, вижу нивы и поля. Это русское раздолье, это русская земля!* (Ф. Савинов).

Таким образом, передавая чувства душевного подъема или спада, лексемы данной группы содержат эмоционально-оценочные компоненты, которые чаще являются положительными и реже – отрицательными.

Следует отметить, что семантика данной группы лексики осложняется тем, что у многих лексем данного ряда развиваются вторые, переносные значения, отражающие особенности чувства, настроения (ср. МАС: *приволье* – 1. широкое просторное место, местность; 2. полная свобода, вольная жизнь; *раздолье* – 1. широкое свободное пространство; 2. свобода поступать по-своему (разг.): *Ему теперь дома раздолье; Детям приволье на даче; Севастополь в то время был наполовину в развалинах, и для мальчишеских игр приволье было полное* (А. Крылов)).

По мнению многих исследователей, представления о размере страны находят отражение и в содержании многих концептов, являющихся

ключевыми для русской культуры. Анализ работ по культурологии, лингвокультурологии, лингвистике, страноведению (см. работы А. Вежбицкой, И.Б. Левонтиной, О.А. Леонтович, Д.С. Лихачева, А.В. Сергеевой, В.М. Соловьева, С.Г. Тер-Минасовой, А.Д. Шмелева и др.) позволяет наметить значительный список концептов, которые, по мнению исследователей, мотивированы географическим пространством страны: «Свобода», «Воля», «Тоска», «Подвиг», «Удаль», «Разгул», «Размах», «Загул», «Хлебосольство», «Безудержность», «Безответственность» и мн. др. Иногда подобные концепты вербализуются словосочетаниями, например: *широта души, любовь к быстрой езде, отсутствие мелочности* и др.

Подчёркивая специфичность подобных концептов, Д.С. Лихачев отмечал: «Широкое пространство всегда владело сердцами русских. Оно выливалось в понятия и представления, которых нет в других языках» (Лихачев 2006, с.158). По общему мнению исследователей, большие пространства порождают не только любовь к движению, перемещению, быстрой езде, но и безудержность в поведении и чувствах, что нередко приводит человека к крайностям, лишает середины (нормы), вызывая максимальную степень, масштабность в проявлении тех или иных реакций, эмоций, действий и т.п.

Ряд таких концептов позитивно характеризует национальный характер: *широта души, готовность к подвигу, хлебосольство* и др. Часть концептов содержит явно негативную оценку, например: *безответственность, лихачество, склонность к загулу, запою* и др. Особенно интересными для исследователей и сложными для представления в иностранной аудитории являются концепты, неоднозначно характеризующие русскую ментальность: «Удаль», «Безудержность», «Размах», «Любовь к быстрой езде» и др. Ср.: *удаль – безудержная смелость в соединении с беспечностью, бойкостью, задором, решительностью и размахом действий* (Словарь синонимов русского языка под ред. А.П. Евгеньевой); *удаль – безрассудная, безудержная, бесполезная, бесстрашная, заносчивая, необузданная* и др. (Словарь эпитетов русского литературного языка К.С. Горбачевича).

Таким образом, в данной (**четвёртой**) группе лексики семантика размера является имплицитной, включённой в неоднозначные антропоморфные характеристики. Содержание этих концептов вызывает большой интерес у иностранных учащихся продвинутого этапа обучения и требует особого подхода на уроках РКИ.

Таким образом, если первый уровень лексической парадигмы эксплицирует размер страны как физико-географическую величину, то второй и третий уровни лексики включают сложное коннотативно-оценочное содержание и передают неоднозначное настроение, обусловленное восприятием пространства; четвёртый уровень лексики связан с психолого-поведенческими характеристиками человека, лишь имплицитно обусловленными размером страны. Именно вторая, третья и

четвёртая группы лексики требуют особой методики представления в иностранной аудитории.

Следует отметить, что дифференцирующими для выделенных лексических групп являются не только различная степень осложнённости семантики размера, различная степень её эксплицитности / имплицитности, но и различная степень культурной маркированности. Если первая из выделенных групп является наиболее универсальной и «культуронемаркированной», то последняя группа отмечена наибольшей культурной специфичностью.

Кросс-культурная психология: актуальные проблемы. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. – 377 с.

Лихачев Д.С. Письма о добром. – СПб.: Logos, 2006. – 256 с.

Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб.: Искусство – СПб, 2000. – 704 с.

Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Акад. проект, 2001. – 990 с.

Шмелев Д. Н. Современный русский язык. Лексика.- М.: Просвещение, 1977. – 335 с.

Языковая картина мира и системная лексикография. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 912 с.

И.А. Стернин, А.С. Трущинская

Контекстуальный анализ значения слова¹¹

Информация о мире, отражение действительности сознанием, могут быть представлены в сознании носителей языка с разной полнотой. Максимальное отражение информация о мире находит в концепте – ментальной единице, отражающей энциклопедические сведения о предмете или явлении.

Концепт – единица мышления, которая не обязательно имеет языковую фиксацию, являясь ментальной единицей, участвующей в мышлении человека как элемент универсального предметного кода (Выготский Л.С., Жинкин Н.И., Горелов И.Н., Попова З.Д., Стернин И.А.).

Однако концепт может быть назван одной или несколькими языковыми единицами (лексемами), если он становится коммуникативно релевантным, необходимым для обмена информацией в обществе, предметом для обсуждения. Называющие концепт лексемы таким образом обретают лексическое значение - часть концептуальной информации, часть содержания концепта, которая сообщается данной лексической единицей (Попова, Стернин 2007, с. 91-104; Стернин 2010, с. 57-63).

¹¹ Исследование выполнено при поддержке НИЧ 10075, проект «Русское быденное языковое сознание (экспериментальное исследование) на 2010-2012 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», государственный контракт 16.740.11.0118 от 02 сентября 2010 г.

При этом можно дифференцировать значения по объему представленной в них концептуальной информации. Выделяются лексикографическое значение (значение, сформулированное лексикографами) и психолингвистическое, или психологически реальное (значение, полученное путем обобщения данных психолингвистических экспериментов) (Стернин 2010, с. 57-63).

При этом анализ значения слова в контексте не только выявляет различное «поведение» сем в разных контекстуальных условиях, поскольку в разных контекстах семный состав уже выявленных в значении сем (лексикографического или психолингвистического значения) может выглядеть по-разному, что выражается в разных *актуальных смыслах* слова (термин И.А. Стернина) в разных коммуникативных ситуациях (Стернин 2008, с. 52), но дает исследователю материал для установления семного состава изучаемого значения, то есть выявляет в контексте актуализируемые в той или иной коммуникативной ситуации семы, которые должны войти в состав описываемого значения.

Рассмотрим функции контекста по отношению к значению слова на примере актуализации семного содержания лексикографического значения лексемы «семья» в русском языке.

Мы описываем актуальные смыслы лексемы «семья» в разных контекстах. Языковым материалом описания лексикографического значения слова «семья» послужили данные следующих словарей: Словарь русского языка С.И. Ожегова (Ожегов, 1999); Большой толковый словарь русского языка под ред. С.А. Кузнецова (Большой толковый словарь русского языка, 1998); Словарь русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (Словарь русского языка, 1981-1984).

Контексты употребления слова «семья» были извлечены из следующих произведений современной русской литературы: Орлов. В. Альтист Данилов; Улицкая Л. Веселые похороны, Второе лицо, Сквозная линия; Устинова Т.В. Закон обратного волшебства; Поляков Ю. Замыслил я побег..., Козленок в молоке; Ермаков О. Зимой в Афганистане; Маканин С.В. Кавказский пленный; Павлов О. Казенная сказка, Конец века; Рубина Д. На верхней Масловке, Астральный полет души на уроке физики, Когда выпадет снег; Курчаткин А. Пикник; Рощин М. Роковая ошибка; Токарева В.С. Маша и Феликс; Щербакова Г.Н. Отчаянная осень. Общий объем проанализированного массива текстов составляет более 1 000 000 словоупотреблений.

Методика анализа значения слова в контексте такова.

Принимается, что семы из ядра значения при прямой номинации актуализируются в контексте автоматически. При этом некоторые из них могут не войти в актуальный смысл слова в конкретном контексте, если они не являются коммуникативной целью номинации. Актуализация же периферийных сем требует контекстуальных диагностических маркеров, которые должны вербально конкретизировать актуализируемую сему,

тогда можно утверждать, что она актуализована, вошла в актуальный смысл слова.

При этом выявленную в контексте периферийную сему надо дополнительно подвергнуть когнитивной верификации – приписать выявленную в контексте сему отдельно взятому слову (например «семья – *требуется внимания*») и методом рефлексии определить, присуща ли эта сема данному значению в языковом сознании носителей языка или нет. Если верификация положительная, значит, данная периферийная сема есть в значении, и она актуализована в данном контексте, а контекст ее только конкретизировал. Если верификация отрицательная, значит, сема наведена контекстом.

Пример наведения семы контекстом:

- Я сделаю из вас *математиков!*», - кричала учительница.

Актуальный смысл – *хороших, знающих математиков*.

Сема *хорошие, знающие* не подтверждается верификацией, следовательно она отсутствует в семантике слова «математик» в системе языка, а в данном случае наведена контекстом.

Рассмотрим конкретные примеры актуализации значения лексемы «семья».

Обобщение словарных дефиниций толковых словарей позволяет следующим образом сформулировать семный состав значения лексемы «семья»: *группа людей, состоящая из мужа, жены, детей и других близких родственников, живущих вместе*.

Эти семы, образующие лексикографическое значение слова «семья», можно рассматривать как ядерные.

В следующих контекстах актуализируются ядерные семы лексикографического значения лексемы «семья»:

*Уже после похорон и поминок, когда остались своей **семьей**... стали искать в доме чай* (Щербакова Г. Лизонька и все остальные). Актуализируются семы *группа людей, близкие родственники*. При этом семы *муж, жена и дети, живущие вместе* не актуализованы. Диагностический маркер данного актуального смысла - *после похорон и поминок*; известно, что на похороны и поминки собирается вся семья, не только живущие вместе, и эта информация актуализируется в данном контексте, обеспечивая актуализацию семного состава слова «семья» в более обобщенном виде, без сем *муж, жена и дети, живущие вместе*.

*В общем, это была дружная современная **семья*** (Улицкая Л. Сквозная линия); *Соберемся всей **семьей**...* (Щербакова Г. Лизонька и все остальные), Актуализируются семы *группа людей, состоящая из мужа, жены, детей, живущих вместе*. Сема *близкие родственники* здесь не актуализируется. Лексемы «дружная», «собратиться» элиминируют из актуального смысла слова «семья» (не актуализируют) сему *близкие родственники*, так как сочетания *дружная семья, собираться семьей* употребляются в языке преимущественно применительно к семье в узком понимании.

Послушайте, зачем вы их разлучаете? – я старалась говорить доброжелательно. – Ведь это семья, а вы растаскиваете ее по разным углам... (Рубина Д. Уроки музыки). Актуализируются семы *группа людей, близких родственников, проживающих совместно*. Наиболее ярко актуализируется семы *группа лиц и проживающие совместно*, сема *близкие родственники* не актуализирована, сема *отец, мать и дети* актуализирован, но актуализирована вторым планом, ослаблена. Диагностическим маркером данного актуального смысла являются лексемы «растаскиваете», «разлучаете», которые актуализируют семы *группа людей, проживающие совместно* в семеме *семья*.

Актуализация значения в конкретных коммуникативных ситуациях может выявить и некоторые периферийные семантические компоненты значения, отсутствующие в ядре семантики слова.

Семью на плечи взвалить боятся, детей родить – боятся, жизнь положить на серьезное стоящее дело – боятся! (Рубина Д. Чужие подъезды). Актуализируются семы *группа людей, за которых нужно отвечать*. Диагностический маркер – лексемы «взвалить», «бояться», в которых актуализируется сема *взять ответственность*, что и актуализирует в лексеме «семья» указанные семы. Когнитивная верификация данного семантического компонента положительная: в русском языковом сознании признается, что семья предполагает ответственность.

Например, отказаться от утренней тарелки геркулесовой каши, каковую безропотно лопает в их семье по утрам уже четвертое поколение (Поляков Ю. Козленок в молоке). – Видимо, это был чисто символический, совершенно не характерный для их *семьи жест (поступок)*... (Поляков Ю. Замыслил я побег). Актуализируются семы *группа людей, живущие совместно, состоящая из мужа, жены, детей, имеющие семейные традиции*. Диагностические маркеры – *геркулесовая каша, безропотно лопать, четвертое поколение, нехарактерный (для семьи) жест*, которые выявляют указанный актуальный смысл, конкретизируя прежде всего периферийную сему *имеющие семейную традицию*, что и приводит к ее актуализации в контексте. Когнитивная верификация данного семантического компонента положительная: в русском языковом сознании признается, что в семье есть семейные традиции.

Конечно, дефицит и все такое прочее, но у них в семье принято и к дефициту относиться как к вещам простым и распространенным (Щербакова Г. Дверь в чужую жизнь). Актуализированы семы *группа людей, живущих вместе, имеющих общие взгляды на жизнь*. Диагностические маркеры – *принято относиться...* как..., диагностический фрагмент *принято и к дефициту относиться как к вещам простым и распространенным* конкретизируют периферийную сему *имеют общие взгляды*. Когнитивная верификация данного семантического

компонента положительная: в русском языковом сознании признается, что для семьи характерны общие взгляды на жизнь.

Если бы в их семье употребляли слово «обожая», то оно бы сгодились ей сейчас для выражения восхищения этой девчонкой (Щербакова Г. Дверь в чужую жизнь); Только такая идеалистка, как она, могла выйти замуж за Илью, чтобы, как выражались в ее семье, «возродить веру в русский народ» (Устинова Т. Закон обратного волшебства). Актуализирован смысл группа людей, которые живут совместно, которые имеют свои семейные слова и выражения. Диагностическими маркерами данного актуального смысла являются фрагменты употребляли слово обожая, как выражались в ее семье «возродить веру в русский народ», которые конкретизируют периферийную сему наличие особых семейных слов и выражений, которая в этом случае актуализируется. Когнитивная верификация данного семантического компонента положительная: в русском языковом сознании признается, что в семье бывают собственные слова и выражения.

Маша ходила на работу, преподавала музыкальную грамоту, содержала семью (Токарева В. Маша и Феликс); Крепил мощь своей страны и мощь семьи (Токарева В. Телохранитель). Актуальный смысл группа людей, близкие родственники, которую нужно материально обеспечивать. Диагностические маркеры – содержать (семью), крепить мощь (семьи) – актуализован смысл материально обеспечивать. Актуализована периферийная сема необходимость материального обеспечения в значении семья. Когнитивная верификация данного семантического компонента положительная: в русском языковом сознании признается, что семью надо материально обеспечивать.

Семья – это все (Токарева В. Телохранитель); – Старый Кислюк, однако, не мог взять в толк: зачем куда-то уезжать, зачем обманывать государство, да еще на таком святом участке жизни, как семья (Токарева В. Хэппи энд). Актуализован смысл группа людей, состоящая из близких родственников, составляющая смысл жизни человека. Диагностические маркеры данного смысла – это все, на таком святом участке жизни. Диагностические фрагменты актуализуют смысл самое важное, требующее самого пристального внимания, что актуализирует периферийную сему составляет смысл жизни человека. Когнитивная верификация данного семантического компонента положительная: в русском языковом сознании признается, что семья – важнейший смысл жизни человека.

Видите ли, Миша Коровин – вроде как бы плод нашей педагогической недоработки. Конечно, тут виновата и семья, и двойная мораль брежневской эпохи... (Поляков Ю. Замыслил я побег...) Актуализируется смысл группа близких родственников, которая должна заниматься воспитанием детей. Диагностические маркеры – педагогической недоработки, тут виновата семья. Смысл педагогические недоработки семьи актуализуют периферийную сему должна заниматься воспитанием

детей. Когнитивная верификация данного семантического компонента положительная: в русском языковом сознании признается, что семья должна заниматься воспитанием детей.

У меня работы полно... и семья, и... все такое! (Устинова Т. Закон обратного волшебства); - *Евочка... я... я замотался совсем... – забормотал отец. – С семьей, с квартирой...* (Рубина Д. По субботам). Актуализируется смысл *группа близких родственников, требующих постоянного внимания, времени.* Диагностические маркеры - *работы полно... и (семья), ... я замотался совсем... с семьей, с квартирой...* актуализируются в значении *испытываю трудности, не хватает времени,* что актуализирует периферийные семы *требуют постоянного внимания, требуют времени.* Когнитивная верификация данного семантического компонента положительная: в русском языковом сознании признается, что семья требует времени и внимания.

Чего она добивалась, на что рассчитывала эта женщина, когда, сидя на руинах собственной семьи, громила чужую? (Рубина Д. Двойная фамилия); *Пусть будут неприятности: разрыв с семьей, потеря привычного бытия* (Токарева В. Сентиментальное путешествие). Актуальный смысл - *группа людей, состоящая из мужа, жены, детей, которая может распасться.* Диагностические маркеры – *на руинах семьи, разрыв с семьей* актуализируют периферийную сему *может распасться.* Когнитивная верификация данного семантического компонента положительная: в русском языковом сознании признается, что семья может распадаться.

Это как в нормальной семье, - любовь любовью, а грызня грызней (Рубина Д. Двойная фамилия). Актуальный смысл: *группа людей, близких родственников, между которыми часто возникают конфликты.* Диагностические маркеры - *в нормальной семье.... грызня грызней,* актуализирующие сему *часто возникают конфликты.* Когнитивная верификация данного семантического компонента положительная: в русском языковом сознании признается, что в семьях часто возникают конфликты между членами семьи.

Таким образом, контекст может актуализировать все ядерные семы значения, отдельные ядерные семы, а также отдельные ядерные семы в сочетании с одной или несколькими периферийными семами.

При этом контекст может выявлять семы, которые отсутствуют в лексикографическом значении, но реально присутствуют в сознании носителя языка в психологически реальном значении.

Контекстуальный анализ значения, таким образом, исходя из концепции актуального смысла слова как варьирования семного состава лексической единицы в контексте в широких пределах, выступает как метод выявления актуального смысла слова в контексте, а также как метод выявления сем, принадлежащих более глубокому, психологически реальному значению слова.

Контекстуальный анализ подтверждает, что значение слова имеет несколько уровней глубины, а актуализация компонентов того или иного уровня обусловлена контекстуальными факторами.

Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998 – 1534 с.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981-1984.

Стернин И.А. Избранные работы. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. – Воронеж: Истоки, 2008. – 596 с.

Стернин И.А. К разработке психолингвистического толкового словаря // Вопросы психолингвистики. - 2010, № 2 (12). - С.57-63.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. - М.: Флинта-Наука, 2007. - 314 с.

Психолингвистическое значение

О.Е. Виноградова

Психологически реальное значение слова «говорить» в русском языковом сознании

Нами было проведено экспериментальное исследование значения лексемы «говорить» в русском языковом сознании.

Значение слова было исследовано методом направленного ассоциативного эксперимента, а также методом субъективных дефиниций.

Испытуемым предлагалось закончить фразу: «говорить – это ...», а также было предложено завершить фразы: «говорить – как?», «говорит – что делает?». В эксперименте принимали участие 200 ИИ (испытуемых) (158 женщин, 42 мужчины) в возрасте от 14 до 72 лет.

Полученные ассоциаты были обработаны методом семантической интерпретации, то есть переформулированы и интерпретированы как компоненты значения слова-стимула - семы (Попова, Стернин 2007; Фридман 2006).

В ходе эксперимента было выявлено 14 психологических реальных значений исследуемого глагола в современном языковом сознании и вычислен совокупный индекс яркости (ИЯ) каждого значения как совокупность количества актуализаций сем данного значения ИИ в эксперименте.

По данным экспериментального исследования в современном русском языковом сознании лексема «говорить» имеет следующие значения.

1. Разговаривать, обсуждать, вести беседу

о жизни 51; общаться 50 (общаться 48, налаживать коммуникативные связи 1, отвечать собеседнику 1); о работе 44; о погоде 32; о детях 29; о любви 26; эмоционально 24 (эмоционально 17, импульсивно 3, на эмоциях 1, экспрессивно 1, истерично 1, на повышенных тонах 1); честно 22 (искренне 8, честно 8, открыто 4, откровенно 1, прямо 1); о себе 23; о проблемах 19; медленно 15 (медленно 12, неторопливо 3); о семье 14; о делах 12; о природе 10; о происходящем 10 (о происходящих событиях 6, о новостях 4); о здоровье 9; обо всём и обо всех 7; увлеченно 7 (увлеченно 5, с интересом 1, оживленно 1); о переживаниях 6; о прекрасном 5; о женщинах 5; вежливо 5; об отдыхе 4; о футболе 4; важном 4; об увлечениях 4; об искусстве 4; о людях 4; о чувствах 4; о насущном 4; об интересном 5 (об интересном 3 о том, что интересно 2); общаться невербально 3 (говорить сердцем 1, говорить душой 1, говорить глазами 1); о мечтах 3; о друзьях 3; об окружающем 3; о вечном 3; о разном 2; о смысле жизни 2; о будущем 2; о быте 2; о творчестве 2; о том, что тревожит 2; о главном 2; доброжелательно 2; шутливо 2; о настроении 2; о новом 1; о мужчинах 1; о культуре 1; об актуальном 1; о рыбалке 1; о хорошем 1; об отношениях 1; о смерти 1; о дожде 1; о душе 1; о знаниях 1; о книгах 1; о литературе 1; о красоте 1; о моде 1; о новой пьесе 1; о весне 1; о плохом 1; о приятном 1; о музыке 1; о том, что хочет узнать 1; конструктивно 1; с уважением 1; с удовольствием 1; сдержанно 1; о чем угодно; если любишь и любим (всё равно о чем) 1; долго 1; по душам 1; на разных языках 1; о страхах 1; о том, что хочет узнать 1.

ИЯ - 530.

2. Сообщать словесно устно или письменно какую-либо информацию

излагать мысли 89; объяснять 35 (понятно 14, доходчиво 5, просто 4, объяснять 3, доступно 3, ясно 3, обстоятельно 2, непонятно 1); понятно 26 (понятно 14, доходчиво 5, просто 4, ясно 3); эмоционально 24 (эмоционально 17, на эмоциях 1, импульсивно 3, экспрессивно 1, истерично 1, на повышенных тонах 1); честно 22 (искренне 8, честно 8, открыто 4, откровенно 1, прямо 1); информировать 19 (информировать 12, сообщать 7); спокойно 17 (спокойно 15, уравновешенно 1, сдержанно 1); медленно 15 (медленно 12, неторопливо 3); рассказывать 13; обдуманно 12 (обдуманно 5, осмысленно 3, вдумчиво 1, рассудительно 1, разумно 1, внимательно 1); кратко 10 (кратко 3, лаконично 6, коротко 1); интересно 9; увлеченно 7 (увлеченно 5, с интересом 1, оживленно 1); по делу 5 (по делу 3, по теме 1, по существу 1); о своих мыслях 5 (о мыслях 2; о том, о чем думает 2; об умозаключениях 1); точно 4; шутливо 4 (шутливо 2, в шутку 1, с юмором 1); логично 4; корректно 3; обстоятельно 3 (обстоятельно 2, подробно 1); вдохновенно 3 (вдохновенно 2, с вдохновением 1); вещать 2; уверенно 2; описывать 2; делиться информацией, впечатлениями и т.д. 2; объяснять 1; мудро 1; умно 1; обманывать 1; непонятно 1; образно 1; с

приятными намеками 1; чтобы не обидеть 1; складно 1; настойчиво 1; многозначительно 1; беспристрастно 1; с чувством 1; загадочно 1; сдержанно 1; по необходимости 1.

ИЯ - 353.

3. Выражать словесно

Красиво 47; громко 37; быстро 21; тихо 21 (тихо 18, шепотом 2, в полголоса); лаконично 10; четко 7 (разборчиво 3, внятно 6, членораздельно 2, отчетливо); издавать звуки 9 (издавать звуки 5, произносить 4); проникновенно 2; с пафосом 2; шутливо 2; молвить 1; музыкально 1; непонятно 1; нежно 1; ласково 1; с чувством 1; непонятно 1. ИЯ - 107.

4. Выступать публично

красиво 47 (красиво 30, красноречиво 9, выразительно 4, ярко 3, складно 1); лаконично 10 (лаконично 6, кратко 3, коротко 1); по делу 5 (по делу 3, по теме 1, по существу 1); вдохновенно 2 (вдохновенно 1, с вдохновением 1); невыразительно 2 (невыразительно 1, монотонно 1); подготовлено 1; долго 1; непонятно 1.

ИЯ - 69.

5. Пользоваться устной речью

правильно 40 (правильно 24, грамотно 14, надо правильно 1, без ошибок 1); хорошо 4 (хорошо 3, складно 1); умение 1; плохо 1.

ИЯ - 46.

6. Рассуждать – излагать в словесной форме ряд мыслей (суждений, умозаключений) о чем-л.

Думать 8; обдуманно 5; логично 4; осмысленно 3; мыслить 1; делать выводы 1; вдумчиво 1; рассудительно 1; разумно 1; мудро 1.

ИЯ - 26.

7. Болтать, говорить зря, попусту или много

Ни о чем 14 (ни о чем 8, о ерунде 2, просто так 4); много 2; не думая, не заморачиваясь 1; легче, чем мешки ворочать 1; не работать 1; воду лить 1.

ИЯ - 21.

8. Заявлять, предъявлять информацию общественному мнению

выражать себя 7; убежденно 2; уверенно 2; серьезно 1; как надо 1; заявлять о себе 1; распинаться 1.

ИЯ - 15.

9. Утверждать, говорить о чем-либо доказательно

убедительно 7; аргументировано 1; опираясь на факты 1; беспристрастно 1; серьезно 1.

ИЯ -11.

10. Дискутировать

о политике 7; о науке 2; конструктивно 1; о том, что хочет узнать 1.

ИЯ - 11.

11. Совершать определенный речевой акт

отвечать 3 (односложно 2, отвечать 1); спрашивать 2 (спрашивать 1, о том, что хочет узнать 1); обращаться 2 (обращаться 1, звать 1).

ИЯ - 7.

12. Содержать информацию о чем-либо, свидетельствовать невербально

сердце о любви 2; о многом говорит 1; подсказывает 1.

ИЯ – 4.

13. Владеть каким-либо языком

на иностранных языках 2.

ИЯ – 2.

14. Звонить по телефону

говорить по телефону 1.

ИЯ - 1.

В сопоставительной таблице приведены значения глагола «говорить», выявленные в текстах объемом 3 млн. словоформ (в произведениях художественной, учебно-научной литературы и публицистике), в психолингвистическом эксперименте, а также унифицированные лексикографические значения, полученные путем обобщения словарных дефиниций разных словарей:

	Значения	Лексикографические	Контекстуальные	Психолингвистические
1.	Сообщать словесно устно или письменно какую-либо информацию	+	+	+
2.	Заявлять, официально ставить кого-л. в известность, предъявлять информацию общественному мнению	-	+	+
3.	Утверждать, говорить о чем-либо доказательно	-	+	+
4.	Болтать, говорить много или зря, попусту	-	+	+
5.	Упомянуть – назвать, коснуться чего-л. в речи	—	+	-
6.	Приказывать, требовать	+	+	-
7.	Выступать публично – произносить речь	-	+	+

	перед массовой аудиторией			
8.	Звонить по телефону	-	+	+
9.	Выражать словесно	+	+	+
10.	Владеть каким-либо языком	+	+	+
11.	Пользоваться устной речью - владеть речью как средством общения	+	+	+
12.	Свидетельствовать о чем-либо невербально – содержать, нести какую-л. информацию	+	+	+
13.	Быть причиной характера чьей-то речи	+	+	-
14.	Содержать информацию о чем-либо; свидетельствовать (что-л. содержит вербальную информацию)	+	+	-
15.	Разговаривать, обсуждать, вести беседу	+	+	+
16.	Дискутировать – разбирать, обдумывать что-л., высказывая свои соображения	+	+	+
17.	Рассуждать – излагать последовательно в словесной форме ряд мыслей (суждений, умозаключений)	-	+	-
18.	Считать, допускать, предполагать	-	+	-
19.	Называть, использовать слово или выражение для характеристики чего-л., кого-л.	-	+	-
20.	Вводить термин, понятие	-	+	-
21.	Распространенно мнение (в безличной форме)	+	+	-
22.	Предлагать	-	+	-
23.	Называть кого-н. как виновника чего-н.	+	-	-
24.	Шуметь или издавать звук, когда им что-либо выражается (устар.)	+	-	-
25.	Выражать какими-л. знаками, движением (устар.)	+	-	-
26.	Совершать определенный речевой акт	-	+	+

Значения 8, 9, 16, 17, 21, 22, 23, 24, 25 в эксперименте выявлены не были. Данные семемы были выделены в контекстуальных употреблениях и лексикографических дефинициях. Значения 2, 3, 4, 7, 8, 17, 26, выявленные при исследовании текстов, были подтверждены психолингвистическим экспериментом.

В следующей таблице представлен совокупный индекс яркости значений (ИЯ¹) как частота актуализации значения (семемы) от общего числа употреблений глагола (8499) на 3 млн словоформ текста, а также индекс яркости (ИЯ²) значений как частота актуализации семемы данного значения от общего числа реакций ии в эксперименте (1800).

	Значения	Текстовые реализации значений (ИЯ ¹)	Реализации значений в эксперименте (ИЯ ²)
1	Сообщать словесно устно или письменно какую-либо информацию	0, 18	0,196
2	Заявлять, официально ставить кого-л. в известность, предъявлять информацию общественному мнению	0,04	0,008
3	Утверждать, говорить о чем-либо доказательно	0,03	0,006
4	Болтать, говорить много или зря, попусту	0,005	0,012
5	Упомянуть – назвать, коснуться чего-л. в речи	0,014	
6	Приказывать, требовать	0,008	
7	Выступать публично – произносить речь перед массовой аудиторией	121	0,038
8	Звонить по телефону	0,014	0,0006
9	Выражать словесно	0,022	0,059
10	Владеть каким-либо языком	0,021	0,0011
11	Пользоваться устной речью - владеть речью как средством общения	0,029	0,026
12	Свидетельствовать о чем-либо невербально – содержать, нести какую-л. информацию	0,132	0,0022
13	Быть причиной характера чьей-то речи	0,011	
14	Содержать информацию о чем-либо; свидетельствовать вербально	0,054	
15	Разговаривать, вести беседу	0,094	0,29
16	Дискутировать – разбирать, обдумывать что-л., высказывая свои соображения.	0,077	0,006
17	Рассуждать – излагать последовательно в словесной форме ряд мыслей (суждений, умозаключений) о чем-н. (если говорить о ...)	0,10	0,014
18	Считать, допускать, предполагать (в сочетании с: будем, можно, позволяет)	0,047	
19	Называть, использовать слово или выражение для характеристики чего-л., кого-л.	0,057	
20	Вводить термин, понятие	0,026	
21	распространенно мнение (в безличной форме)	0,047	
22	Предлагать	0,016	
23	Совершать определенный речевой акт	0,089	0,0039

Подведем итоги.

1. Унифицировав словарные дефиниции словарей, мы получили 16 значений глагола «говорить».

2. Исследование контекстуальных значений глагола «говорить» добавило еще 13 значений.

3. Психолингвистический эксперимент выявил 14 значений исследуемого глагола в современном языковом сознании.

Таким образом, наблюдение над текстовым употреблением слова и психолингвистический эксперимент показали, что лексикографическое значение в большинстве случаев оказывается недостаточным для описания реального функционирования слова в речи, так как оказывается по объему меньше реального значения, существующего в сознании носителей языка и проявляющегося (актуализирующегося) в тексте и в речи.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. – 314 с.

Фридман Ж.И. Значение в языковом сознании (психолингвистическое исследование): дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2006. - 200с.

Н.А. Козельская

Значение лингвистических понятий в языковом сознании молодых людей¹²

Одну из возможностей изучения языкового сознания дает описание психологически реального значения слова (ПРЗ). Под ПРЗ понимается «упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков - более и менее ярких, ядерных и периферийных. ПРЗ структурировано по полювому принципу, а образующие его компоненты образуют иерархию по яркости» (Стернин 2005, с. 5).

Мы обратились к изучению ПРЗ употребительных лингвистических и коммуникативных терминов. Цель исследования состояла в проверке предположения о том, что в обыденном языковом сознании молодых людей данные понятия имеют определенные особенности по сравнению с

¹² Исследование выполнено при поддержке НИЧ 9029, грант Минобрнауки РФ «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», Аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2011, проект 556.

их содержанием в языковом сознании людей средней и старшей возрастной группы. В исследовании применялся метод направленного ассоциативного эксперимента в виде методики субъективных дефиниций (Жаргон – это...), позволяющей выявить субъективные представления о сущностных компонентах значения терминов. Ответы информантов подвергались семной интерпретации: из текстов субъективных дефиниций выделялись семантические компоненты, образующие значение термина. Затем производилось обобщение семантических компонентов по семантическим признакам. Для каждого признака был вычислен индекс яркости (как отношение числа выделивших признак к числу участников эксперимента).

Эксперимент проводился с двумя возрастными категориями респондентов: молодыми и людьми средней/старшей возрастной группы. Испытуемыми выступали студенты-нефилологи 1 курса юридического факультета, факультета международных отношений Воронежского государственного университета, студенты музыкального колледжа – 220 человек и учителя русского языка средних школ, колледжей, училищ г. Воронежа – 53 человека. Ответы учителей русского языка – профессиональных носителей лингвистических знаний – мы рассматриваем как отражение научного языкового сознания, а ответы студентов-первокурсников с базовыми школьными знаниями – как отражение обыденного языкового сознания.

Результаты эксперимента приводятся в виде таблиц 1 и 2, в которых сопоставляются ядерные и периферийные зоны значения лингвистических терминов в сознании представителей опрошенных возрастных групп.

Таблица 1. **Научные и обыденные значения (ядро значений)**

Термины	Ядро значения	
	Учителя	Студенты
Литературный язык	Имеет нормы – 1,0 Обработан мастерами словами (язык великих писателей и поэтов) - 0,90	Язык художественной литературы - 0,60
Культура речи	Наука, занимающаяся проблемами нормализации языка – 1 Владение нормами языка - 0,90	Наука о нормах языка - 0,50
Стиль языка	Система языковых средств - 1,0 Разновидность языка – 0,90 Используется в определенной сфере деятельности – 0,90	Разновидность языка - 0,30
Разговорная речь	Имеет устную форму – 1,0 Неподготовленность - 0,90	Используется в повседневном общении - 0,60
Речевая ошибка	Нарушение норм словоупотреб-	Нарушение норм

	ления-1,0	словоупотребления-0,20
Жаргон	Используется группой людей, объединенных занятием, профессией, интересами – 0,80 Характеризуется грубостью – 0,80	Искаженная, неправильная речь - 0,48
Сквернословие	Запрещено в публичном употреблении – 1,0	Ограниченность в употреблении - 0,40
Вежливость	Форма выражения уважения – 0,90	Форма выражения уважения - 0,300
Светское общение	Предполагает соблюдение определенных правил, ритуала - 0,70	Общение в высшем обществе/ в элитных кругах общества - 0,40
Речевой этикет	Правила, нормы поведения – 0,90	Правила, нормы поведения - 0,40

Таблица 2. **Научные и обыденные значения (ближняя периферия значений)**

	Ближняя периферия значения	
Термины	Учителя	Студенты
Литературный язык	Письменная фиксация - 0,80 Высшая, образцовая форма национального языка - 0,80 Имеет систему стилей - 0,7, Используется образованными носителями языка - 0,60	Имеет нормы - 0,30 Обработан мастерами словами (язык великих писателей и поэтов) - 0,14 Письменная фиксация - 0,10 Сложный - 0,10 Красивый язык - 0,10
Культура речи	Наука, изучающая коммуникативные качества речи - 0,55 Владение стилями, стилистическими средствами языка - 0,50	Правильность речи - 0,39 Правила произношения - 0,20 Владение нормами языка - 0,10
Стиль языка	Способы употребления языковых средств - 0,80	Используется в определенной сфере деятельности - 0,16 Система языковых средств - 0,10

Разговорная речь	Используется в неофициальных условиях - 0,80 Функциональная разновидность языка - 0,80 Зависит от ситуации - 0,50	Имеет устную форму - 0,40 Простая речь (по сравнению с литературной) - 0,3 Речь с ошибками – 0,20 Понятная речь - 0,10
Речевая ошибка	Стилистические ошибки - 0,80 Нарушение норм – 0,70 Нарушение грамматических норм - 0,60 Нарушение норм ударения и произношения - 0,50	Нарушение норм ударения и произношения - 0,10
Жаргон	Ненормативная лексика – 0,70 Не имеет грамматики - 0,60 Имеет специфический словарь - 0,50	Ненормативная лексика - 0,35 Используется группой людей, объединенных занятием, профессией интересами - 0,28 Тюремный язык - 0,10
Сквернословие	Нецензурная лексика – 0,80 Для экспрессивного выражения эмоций – 0,60 Осуждается общественным сознанием - 0,80 Используется с целью оскорбить собеседника - 0,5	Нецензурная лексика / мат - 0,30 Ненормативная лексика - 0,25 Грубая лексика - 0,18
Вежливость	Показатель воспитанности человека - 0,50 Соблюдение правил приличия - 0,50 Проявление предупредительности и приветливости в общении с людьми - 0,45 Тактичное отношение к окружающим - 0,40	Культура речи - 0,12 Хорошее/правильное поведение - 0,10 Показатель воспитанности человека - 0,10
Светское общение	Общение в определенных социальных, профессиональных кругах - 0,60 Разговор на общие темы - 0,50 Ни к чему не обязывающие разговоры - 0,40	Общение в определенных социальных, профессиональных кругах - 0,17
Речевой этикет	Средство выражения вежливого отношения к человеку - 0,80	Средство выражения вежливого отношения к человеку - 0,20

	Используется в ситуациях установления, поддержания и окончания контакта - 0,60 Элемент культуры народа - 0,40	Система определенных слов и выражений - 0,12 Правильная речь - 0,10
--	--	--

В дефинициях старшей возрастной группы нет признаков, которые образовывали бы дальнюю и крайнюю периферию значения, что вполне закономерно, так как определялась семантика терминов. В ответах молодых людей возникает довольно обширная дальняя и крайняя (ее образуют единичные признаки) периферия:

литературный язык: *язык, на котором общаются писатели (0,09), богатый, выразительный (0,06), правильный язык (0,05), грамотный язык (0,05), язык без новшеств, старый (0,02), возвышенный (0,01), основной язык (0,01);*

культура речи: *грамотность (0,08), культурная речь (0,08), умение правильно и красиво говорить (0,06), правила построения речи (0,05), грамотное общение (0,01);*

стиль языка: *нормы языка, речи (0,09); форма речи (0,06), публицистический (0,06), выбор слов в разных условиях (0,05), научный (0,05), определенные правила (0,04), лексикон (0,03), книжный (0,03), литературный (0,03), манера общения (0,02), бывает деловой (0,02), разговорный (0,02), художественный (0,02).*

Единичные признаки: *язык определенной местности, разновидность сленга, тот же жаргон, разговорная речь, средство общения;*

речевая ошибка: *нарушение норм (0,08), ошибка в написании (0,08), ошибка в построении предложения (0,07), ошибка в постановке знака препинания (0,06);*

жаргон: *сленг (0,05), язык молодежи (0,04), профессиональный язык (0,03), местное наречие (0,02), просторечные слова (0,02), неприличные слова (0,02);*

сквернословие: *портит/загрязняет русский язык (0,12), используется некультурными/неграмотными/необразованными людьми (0,1), плохие слова (0,09), слова-паразиты (0,07), один из способов общения (0,06), сленг молодежи (0,05), некрасивая речь (0,04);*

вежливость: *отзывчивость, доброта (0,09); культурное общение (0,08), умение красиво говорить (0,04), речь без грубости/мата (0,04), скромность, кротость (0,03).*

Единичные ответы: *умение слушать, черта грамотного человека, неупотребление мата, речь без грубости, красота мысли, выгода, правильная речь;*

светское общение: *грамотное общение (0,08), вежливое общение (0,06), гламурное общение (0,07), интеллигентное общение (0,02).*

Единичные признаки: *утонченное, модное, непринужденное, интересное, полезное, деловое, нудное, продуманное; красивое, но*

бесполезное; умная речь, изысканная речь, лицемерие, неискреннее, без эмоций;

речевой этикет: правильное общение(0,09), правильное произношение (0,07), неупотребление нецензурных слов (0,05), красивая речь (0,04), выбор слов по ситуации (0,02).

В дальней периферии были выявлены ложные признаки исследуемых понятий, существующие в языковом сознании молодых людей.

Речевая ошибка – ошибка в написании слова, ошибка в построении предложения, ошибка в постановке знака препинания.

Стиль языка – форма речи, норма речи.

Светское общение – грамотное общение.

Культура речи – грамотность, грамотное общение.

Вежливость – отзывчивость, доброта скромность, кротость; умение красиво говорить, речь без мата.

Сквернословие – жаргонная речь, грубая лексика (в речи), слова-паразиты использование сленга.

Литературный язык – язык художественной литературы, старый язык, язык без новшеств, с устарелыми, архаичными словами .

Жаргон – местные слова, просторечные слова, нецензурные слова, стиль разговорной речи.

Речевой этикет – правильная речь, правильное произношение, речь без матерных слов.

Разговорная речь – общение.

Сопоставление ответов разновозрастных групп респондентов выявляет определенные особенности формирования значений терминов в сознании молодых людей. Из десяти исследованных терминов в пяти ядерные компоненты значения, выделенные младшей и старшей группой, совпадают: *Культура речи, Речевая ошибка, Стиль языка, Вежливость, Речевой этикет*. Однако у молодых респондентов яркость признаков заметно ниже, чем у возрастных – диапазон расхождения от 0,30 до 0,80. Таким образом, лишь у незначительной части молодых информантов есть знание принятого значения терминов.

В определении молодыми людьми значений терминов *стиль языка, разговорная речь, жаргон, светское общение* ядерные признаки оказываются в сфере ближней периферии. В целом ближняя периферия значения терминов у студентов вполне соотносима с контрольной, в ней нет ложных признаков, хотя в некоторых случаях отмечены компоненты, имеющие косвенное отношение к определению понятия, напр., *вежливость – культура речи, речевой этикет – правильная речь*; кроме того, встречаются оценочные семы: *литературный язык – сложный, красивый, речевой этикет – красивая речь, вежливость – хорошее поведение.*

Характерным приемом дефиниции исследуемых терминов молодыми людьми было определение терминов на основе их внутренней формы, с использованием слов, номинирующих явление в другом виде: *речевая*

ошибка – ошибка в речи, речевой этикет – этикет речи, литературный язык – язык литературы, культура речи – культурная речь и т.п. В среднем на долю таких ответов приходится 40%. На наш взгляд, это следствие слабой концептуализации соответствующих лингвистических и коммуникативных понятий.

Для молодежного сознания актуальна концептуализация *культуры речи* как науки, свода правил, регулирующих в основном произношение. Достаточно полно сформировано значения термина *стиль языка* у определенной части респондентов, важные признаки термина молодые люди выделяют, хотя и не так массово, как учителя. *Разговорная речь* маркирована как повседневная, допускающая нарушения литературных норм, а потому более простая и понятная. Не выделяются признаки, концептуализирующие разговорную речь как особую функциональную разновидность языка.

Светское общение осмысливается студентами на основе внутренней формы, литературных ассоциаций и через сближение с известными понятиями (вежливость, грамотность, правильность). Не выделяются важные конкретные признаки, но периферийные признаки отражают понимание того, что этот вид общения предполагает следование определенным правилам. В единичных признаках актуализируются в основном субъективные оценки, отражающие как традиционное национальное отношение к этому типу общения (неискреннее), так и новый подход к нему (интересное, полезное).

Понятие *вежливости* отождествляется с культурой речи, а также ассоциируется с определенными качествами характера. Размыта категоризация *сквернословия* как использования нецензурной лексики – это и жаргон, и сленг, и слова-паразиты, и просто грубые слова, хотя есть осознание того, что эта лексика находится в оппозиции к литературному языку и является проявлением крайнего бескультурья. В единичных ответах есть понимание недопустимости употребления данных слов именно в обществе. Вместе с тем можно признать в целом сформированным неодобрительное отношение к этой части лексикона. Очевидно также, что молодые люди испытывают затруднения в квалификации, категоризации таких понятий, как сквернословие, жаргон, ср.: *жаргон – это стиль разговорной речи/ вид общения/ форма речи; сквернословие – жаргон/ сленг/ общение*. Заметим в скобках, что сущностные признаки значения этих слов у молодежи отражают понижение порога допустимой грубости в общении.

В номинации признаков значений исследуемых терминов активно употребляются лексемы «грамотный, грамотность» и «правильный /неправильный», значения которых не всегда оправданно расширяются и сближаются в сознании молодых людей. Соответственно использование этих слов в объективации семантических признаков может свидетельствовать о недостаточной дифференцированности соответствующих лингвистических и коммуникативных терминов.

языковом сознании. Например, *культура речи* и *светское общение* определяются как «грамотное общение»; лексемы «грамотный, не/правильный» используются в дефиниции терминов *культура речи*, *литературный язык*, *сквернословие*, *речевой этикет*.

Таким образом, для формирования значений лингвистических терминов в языковом сознании молодежи характерны: невысокая степень стереотипности знания, заметные различия в яркости совпадающих признаков (стабильно более высокой у старшей группы) и в количестве выделенных существенных признаков (у молодых меньше, чем у старших); смешение ядерных и периферийных компонентов значения; наличие в структуре значения зон дальней и крайней периферии, где в числе других представлены оценочные признаки; выделение ложных признаков; опора на понятия правильности / неправильности, грамотности/неграмотности в случае разграничения недостаточно известных терминов.

Стернин И.А. Концепт и значение: какому виду сознания они принадлежат? // Язык и национальное сознание. Вып. 7. – Воронеж: Истоки, 2005. – С. 4-10.

Н.А. Козельская, Ю.О. Мелентьева

Психологически реальное значение лексем «честь» и «достоинство» в современном русском языковом сознании¹³

Среди множества важных для национальной концептосферы понятий особое место занимают концепты «Честь» и «Достоинство». Они актуализировались в последние десятилетия в связи с распространением практики гражданско-правовой защиты чести и достоинства. Конституция РФ (ст.150) рассматривает честь и достоинство как единое целое, комплекс нематериальных благ, вместе с понятиями *доброе имя* и *деловая репутация*.

В юридической литературе отмечается, что ни один из действующих на территории нашего государства нормативных актов не дает четкого определения чести и достоинства (Гриневич 2009). Наиболее детально эти категории разработаны в отношении военнослужащих, а не личности вообще. В философской литературе, работам по этике честь определяется как этическая категория (объективная), включающая в себя моменты осознания индивидом своего общественного значения и признания этого значения со стороны общества (Лесняк 1999, с. 52, Черкасова 1998, с. 334).

¹³ Исследование выполнено при поддержке НИЧ 10075, проект «Русское обыденное языковое сознание (экспериментальное исследование) на 2010-2012 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», государственный контракт 16.740.11.0118 от 02 сентября 2010 г.

Достоинство рассматривается как категория субъективная, оно предполагает осознание самим человеком и его окружающими факта обладания лицом определенными положительными нравственными и интеллектуальными качествами (Костарева 1999, с. 183).

Нас заинтересовало, как разграничены значения лексем «честь» и «достоинство» в обыденном языковом сознании. Мы обратились к исследованию психологически реального значения этих слов на основе экспериментальных данных. Были проведены два свободных ассоциативных эксперимента, в которых приняли участие 102 человека в возрасте от 20 до 46 лет. В одном эксперименте информантам предлагалось написать первые пять слов на стимул *честь*, в другом – на стимул *достоинство*. Результаты были обработаны методом семантической интерпретации. Ассоциаты были также ранжированы по яркости (индекс яркости вычисляется как отношение числа выделивших признак к числу участников эксперимента).

В ответах информантов на разные слова-стимулы было выявлено много сходных слов-ассоциатов. Мы сопоставили их по яркости и обобщили результаты сравнения в таблице (приведены слова с частотностью не меньше пяти, т.е. входящие в ядро, зоны ближней и дальней периферии).

Таблица 1. Результаты эксперимента

ЧЕСТЬ		ДОСТОИНСТВО	
Слова – ассоциаты на стимул	ИЯ	Слова – ассоциаты на стимул	ИЯ
достоинство	0,53	честь	0,70
честность	0,27	смелость	0,46
благородство	0,27	гордость	0,30
смелость	0,26	уважение	0,28
совесть	0,22	благородство	0,17
воля (сила духа)	0,20	офицер	0,17
мужество	0,20	честность	0,14
уважение	0,18	воля	0,14
гордость	0,17	нравственность	0,12
нравственность	0,18	мужество	0,12
целомудрие	0,17	ум	0,12
мужчины	0,16	мужчины	0,09
родина	0,14	совесть	0,07
офицер	0,13	самоуважение	0,07
верность	0,09	доброта	0,06
доброта	0,08	целомудрие	0,06

ум	0,07	верность	0,04
самоуважение	0,04	родина	0,03

Как видим, ядро значения с достаточно высоким количественным показателем у исследуемых лексем номинируется друг другом. Причем *честь* определяют через *достоинство* две трети респондентов. В ближней периферии (ИЯ до 0,15) лексемы «честь» ассоциаты актуализируют следующие семы (указываются в порядке убывания частотности лексем с соответствующим значением): *высокие моральные качества (честность, благородство)*; *волевые качества (смелость, воля, мужество)*; *моральная ответственность (совесть)*; *самооценка (гордость)*; *уважение окружающих (уважение, репутация, авторитет)*; *целомудрие*.

В ближней периферии лексемы «достоинство» ассоциаты актуализируют те же семы: *волевые качества*; *самооценка*; *уважение окружающих*; *высокие моральные качества*. Характерно, что и *честь*, и *достоинство* предполагают интеллектуальные (ум) и душевные качества (доброта). Ассоциат *репутация* возникает у обеих лексем, причем чаще - у лексемы «достоинство» (ИЯ 0,04).

Итак, набор основных сем в лексемах «честь» и «достоинство» один и тот же, различия определяются несовпадением удельного веса того или иного компонента значения в исследуемых семемах. Практически совпадает по результатам эксперимента и дальняя периферия значения (ИЯ до 0,04). Любопытно отметить, что сема *самоуважение*, в отличие от *уважения* (окружающих) и *гордости* (высокой самооценки) располагается на дальней периферии значения. Это можно рассматривать как косвенное подтверждение неактуальности данного качества личности для национального менталитета.

Большое сходство обнаружилось в составе образных компонентов исследуемых значений. Честь и достоинство ассоциируются с людьми (мужчинами), занимающимися различными видами военной деятельности: *рыцарь, офицер, солдат, мушкетеры, гардемарины, гусары*. К ним примыкает подгруппа названий лиц мужского пола: *мужчина, отец, папа*. В отдельную подгруппу можно объединить названия различных военных атрибутов, оружия: *мундир, награда, медаль; шпага, сабля*; особо выделяем название поединка в защиту чести и достоинства – *дуэль*. Заметим также, что обе описываемые лексемы вызывают также и ассоциаты женского рода – *девушка, женщина*.

Наиболее заметным расхождением в пределах ближней периферии является наличие у лексемы «достоинство» ассоциата – эвфемизма (*мужское достоинство* ИЯ 0,18), который указывает на наличие другого значения в лексеме «достоинство» в сознании испытуемых, а в дальней периферии - семантических компонентов: *спокойствие, выдержка, уравновешенность* (ИЯ 0,08), которых не вызывает лексема «честь». Лакунарным для лексемы «достоинство» является сема лексемы «честь» - *долг* (ИЯ 0,07).

Таким образом, по первичным экспериментальным данным значения лексем *честь* и *достоинство* тесно связаны друг с другом и нечетко дифференцируются в обыденном языковом сознании. Две трети респондентов фактически включают *достоинство* в понятие *честь*. Не подтверждается данное специалистами разграничение *честь* как объективного явления, а *достоинства* как субъективного. Семантический компонент *уважение* (со стороны окружающих) у лексемы «*достоинство*» имеет значительно более высокий индекс яркости, чем у «*честь*». Не ярким оказался признак *репутация* (общественное мнение о достоинствах и недостатках человека).

Примечательна яркая выраженность семы *волевые качества (связанные с преодолением страха)* в значениях обеих лексем. Ни в словарях, ни в специальных текстах она как самостоятельная не выявляется. Основой семантической общности лексем являются семы: *высокие моральные качества, высокая самооценка и уважение окружающих*. Очевидно также, что в обыденном языковом сознании понятия *честь* и *достоинства* тесно связаны с гендерным разделением людей и в основном осмысляются через мужские занятия, в частности, военную службу (как это и было в истории).

Полученные экспериментальные данные позволяют сделать предварительный вывод об известном расхождении значений лексем «*честь*» и «*достоинство*» в научном и обыденном сознании.

Гриневич Д.С. К вопросам о понятиях *честь* и *достоинстве* военнослужащих / Д.С.Гриневич // Электронное научное издание «Военное право». – Вып.3. - 2009 г.

Костарева Т.А. Судебная защита прав и свобод граждан. Научно-практическое пособие. - М., 1999. - 216 с.

Лесняк В. Защита *честь*, *достоинства* и *деловой репутации* в гражданском законодательстве России. - Юрист. – 1999. - № 1. - С.50 - 58.

Черкасова Т.В. Гражданско-правовая защиты *честь*, *достоинства* и *деловой репутации* как форма социально правовой защищенности граждан. Комментарий к гражданскому кодексу РФ части первой.- М. 1997-98. - 640 с.

К.И. Османова

Возрастные особенности семантики слова¹⁴

В лингвокриминалистике при проведении экспертизы нередко возникает вопрос о возрастных особенностях восприятия тех или иных значений. Выявить возрастные особенности восприятия значения того или иного слова можно путем психолингвистического исследования значения.

¹⁴ Исследование выполнено при поддержке НИЧ 10075, проект «Русское обыденное языковое сознание (экспериментальное исследование) на 2010-2012 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», государственный контракт 16.740.11.0118 от 02 сентября 2010 г.

Покажем эту возможность на примере ассоциативного эксперимента со словом «мент».

Мы предложили носителям языка ответить на вопрос: Мент - какой? Мент – что делает? Опрашиваемым предлагалось дать три варианта ответа (направленный ассоциативный эксперимент).

В эксперименте приняли участие 156 человек, из которых 40 человек относились к возрастной категории от 13 до 17 лет (18 человек мужского пола и 22 - женского), 36 человек от 18 до 25 лет (20 человек мужского пола и 16 - женского), 42 человека от 26 до 60 лет (20 мужчин и 22 женщин), 38 человек старше 60 лет (18 человека мужского пола и 20 - женского). 7 школьников, 4 человека в возрасте от 26 до 60 лет и 11 пожилых людей не полностью заполнили анкеты.

Полученные ассоциаты были обработаны методом семантической интерпретации – их значения были преобразованы в семы слова «мент».

По полученным данным мы составили таблицу, отражающую возрастную атрибуцию полученных в итоге обработки результатов эксперимента сем слова «мент» (частотность актуализированных сем каждой возрастной группой указана в процентах к общему числу участников эксперимента данной возрастной группы).

Выделенные признаки значения слова «мент»	13-17 лет %	18-25 лет %	26-60 лет %	старше 60 лет %
арестовывает	0	0,6	1	0
бандит	0	1	0,6	1
берет взятки	0	4	2,6	1
беспонтовый	0	0,6	0	0
беспредельничает	0	0,6	0,6	0
богатый	0,6	0,6	1	0
борзееет	0	0,6	0,6	0
бухает	0,6	0,6	0,6	0
бьет	3	2	1	0,6
бюрократ	0	0	0	0,6
ведомый	0	0,6	0	0
взяточник	3	0	0	0
вонючий	0	0	0,6	0
ворует	2	0	0	0
вредный	0	0,6	1	1
выделявается	0	0	0	0,6
вымогает деньги	1	0	4,5	2,6
выносит приговор	0	0,6	0	0
вынюхивает	0,6	0	0,6	0
высокомерный	1	2	0,6	1
глупый	0	0	1	2
гнилой	0,6	0	0	0

грабит	0	2	0	0,6
грубый	3	1	0	0
дежурит	0,6	0	0	0
деловой	0,6	0	0	0
дерзкий	0	0	0	0,6
добрый	0,6	0	0,6	0,6
довольный	0	0	0	0,6
доносит	0	0,6	0	0
допрашивает	0,6	0,6	0	0,6
дурак	0,6	0	0	0
ест	0,6	0	0	0
жадный	2,6	1	0,6	0,6
жалкий	0	0	0,6	0
живет	0,6	0	0	0
жрет	0	0	0	0,6
задерживает	0	0	0	2
заигрывает	0	0,6	0	0
заносчивый	0	0,6	0	0
злой	5	0	2	1
издевается	0	0,6	1	0
ищет выгоду	0	0,6	0	0
как все	0	0	0	0,6
козел	2,6	1	1	0
командует	0	0	0,6	0
контролирует	0	0,6	0	0,6
кричит	2,6	2	0	0
крышует	0	1	0	0
курит	2,6	1	1	0
легавый	0,6	0,6	0,6	0
лис	0	0	0	0,6
лошара	0,6	0	0	0
лысый	0	0,6	0,6	0
матерится	0	0	0	0,6
много требует	0	0	0,6	0
наглый	6	3	0	0
надменный	0	1	1	2
наказывает	0,6	1	0,6	0,6
нарушает закон	0	1	0,6	1
насилует	0	0	0,6	0
настойчивый	0	1	0,6	0
нахал	0	1	0	1
начальник	0	0	0,6	0
не спит	0	0	0,6	0
необразованный	0	0	0	0,6
непорядочный	0,6	1	2	1
неправильный	0	0,6	0	0
непредсказуемый	0	0	0,6	0

нервный	0,6	0	1	2
несправедливый	0	0	0,6	0
нормальный	0	0	0	0,6
обеспеченный	0	0	0	1
обижает	0,6	0	0	0
обирает людей	0	0	0	2,6
обманывает	2	0,6	1	0,6
оборотень в погонах	0	0	0,6	0
опытный	0	0	0,6	0
оскорбляет	0	0	2,6	0
отзывчивый	0	0	0	0,6
открытый	0	0	0,6	0
охраняет Родину	0	0	0	1
патрулирует	0	0	0	0,6
плохой	2	0	0,6	0
поганный	0,6	0,6	0	2
подлый	0,6	1	0,6	0
подставляет	0,6	0	0	0
подчиняется	0,6	0	0	0
позорный	0	0	0,6	0
полный	0	0	0	2
пользуется служебным положением	0	2	4	1
помогает всем	0	0	0	0,6
превышает полномочия	0	2,5	2,6	1
придирчивый	0	0,6	0,6	0,6
противный	0,6	0	0	0
пьяный	0,6	0	0	0
работает	2,6	0	0	3
сажает в тюрьму	0,6	0	0	0
свистит	0	0,6	1	0
своенравный	0	0	0,6	0
серый	0	0,6	0	0
серьезный	0	0,6	0,6	0,6
составляет протокол	0	0,6	0,6	0
сотрудник милиции	0	6	8	0
спит	2,6	0	0,6	0
справедливый	0	0	0	1
стоит на посту	2	1	2	1
стреляет	0	0	0	0,6
строгий	0,6	0,6	0	0,6
суровый	0	0	0	0,6
толстый	2	2,5	2	0
тормозит машины	0,6	1	0,6	0
трус	0	0	0	0,6
тупой	4,5	2,5	0	0
хам	0	1	6	4
хитрый	1	0,6	0,6	2,6

хороший	1	0	0	0
шныряет	0	0	0,6	0
штрафует	0,6	0,6	2	0,6

Таким образом, самыми яркими семантическими признаками слова «мент» у школьников (от 13 до 17 лет) являются следующие: *наглый, злой, тупой, грубый, взяточник, бьет*. Среди ответов молодежи (от 18 до 25 лет) наиболее яркими были семы: *сотрудник милиции, наглый, берет взятки*.

Взрослое поколение (от 26 до 60 лет) наиболее типичными признаками слова «мент» считает следующие: *сотрудник милиции, хам, вымогает деньги, пользуется служебным положением*.

Пожилые люди (старше 60 лет) выделили следующие наиболее яркие семы: *хам, работает, хитрый, вымогает деньги, обирает людей*.

Следует обратить внимание на то, что только среди ответов школьников встретились следующие черты мента: *сажает в тюрьму, вынюхивает, деловой, гнилой, лошара*.

Только молодежь выделила такие характеристики значения слова «мент», как *заигрывает, издевается, неправильный, ведомый, серый, борзеет, заносчивый, беспонтовый, крышует*.

Индивидуальными признаками слова «мент» в возрастной группе от 26 до 60 лет были следующие: *открытый, добрый, насилует, не спит, шныряет, своенравный, начальник, оборотень в погонах, непредсказуемый*.

Только пожилые люди охарактеризовали мента так: *грабит казну, помогает всем, как все, нормальный, охраняет Родину, отзывчивый, лис, трус*.

Кроме того, в ответах возрастной группы от 13 до 17 лет встречались жаргонизмы: *лошара* (в значении: плохой человек), *гнилой* (в значении: человек, которому нельзя доверять), *бухает* (в значении: употребляет спиртные напитки), *вынюхивает* (в значении: расследует).

Молодежь использовала следующие типичные слова: *крышует* (в значении: прикрывает кого-то), *беспонтовый* (в значении: нехороший человек), *борзый* (в значении: наглый), *бухает* (в значении: употребляет спиртные напитки).

Среди ответов пожилого поколения были такие: *обирает* (в значении: ворует), *бюрократ* (в значении: нехороший человек), *грабит казну* (в значении: ворует деньги у государства).

Таким образом, семантика слова «мент» имеет отчетливые возрастные особенности.

К изучению обыденного метаязыкового сознания носителя языка

Обыденное метаязыковое сознание носителей русского языка изучалась на материале языкового сознания студентов-нефилологов.

Респондентами выступали студенты первого курса Московского университета сервиса. В эксперименте приняли участие студенты следующих специальностей: бухгалтер - 26 чел., государственное и муниципальное управление - 17 чел., экономика труда - 37 чел., финансы и кредит - 26 чел. юристы - 35 человек, менеджмент организаций - 19 чел., социальная работа - 16 чел., музееведы - 15 чел., реклама - 7 чел., культурологи - 14 чел., домоведы - 8 чел., автосервис - 31 чел., швейники - 6 чел., инженерная защита - 7 чел., радиотехника - 15 чел., референты - 29 человек. Всего 308 респондентов, мужчин – 130, женщин - 178.

Респондентам предлагалась анкета с вопросами: N... какой? N ...это..., N -для чего нужен?

При сводной обработке материалов ассоциативных экспериментов методом семантической интерпретации (Попова, Стернин 2007) вычислялся индекс яркости семантических компонентов как отношение числа испытуемых, актуализировавших данную сему в эксперименте, к общему числу испытуемых. Полученное психолингвистическое значение ранжировалось по полемому принципу.

Исследованию были подвергнуты три лингвистических термина – *стиль языка, изменения в языке, литературный язык*.

В метаязыковом сознании студента-нефилолога эти термины имеют следующее содержание.

СТИЛЬ ЯЗЫКА

Ядро

литературный	0,44
разнообразный	0,33
разговорный	0,30
характерен для всех языков	0,25
стиль общения	0,20

Ближняя периферия

официально-деловой	0,16
своеобразный	0,14
для употребления в разных сферах жизни	0,14
для уместного использования языка в разных ситуациях	0,13
для индивидуализации речи	0,13
публицистический	0,12

лучший	0,12
научный	0,11
для общения в разных социальных группах	0,11
дает разные способы выражения мыслей	0,10
для правильного, культурного общения	0,10
непонятный, сложный	0,09
научно-публицистический	0,09
исторически сложившаяся совокупность языковых средств	0,09
нужный	0,08

Дальняя периферия

легкий, понятный	0,05
прослеживается на протяжении всего текста	0,05
применяется в определённой профессии, в общении	0,05
для разграничения разговорной и книжной речи	0,05
для правильного употребления языка	0,04
для украшения речи	0,04
ненужный	0,04
у каждого человека свой стиль общения	0,04
определенная лексика	0,04
определенное выражение мыслей	0,03
устная и письменная речь	0,03
нормы, правила речи	0,03
интересный	0,03
общепринятый	0,03
функциональный	0,03
для стильного общения	0,02
нормы языка	0,02
тип выражения своих мыслей	0,02
манера общения	0,02
разновидность языка, обособленная в группах и распознаваемая по	
определенным словам	0,02
слова для передачи информации	0,02
богатый	0,02
распространенный	0,02
новый	0,02
сленговый	0,02

Крайняя периферия

для систематизации языковых средств	0,01
помогает людям в жизни	0,01
подраздел языковой стилистики	0,01
ограничения и правила, используемые в конкретной ситуации	0,01
вид общения	0,01

построение речи	0,01
форма самовыражения в определенных ситуациях через язык	0,01
жаргон	0,01
большой	0,01
определенная направленность в языке	0,008
один из разделов русского языка и культуры речи	0,008
особое языковое отличие. с помощью которого можно выразить	
эмоции	0,008
воздействие	0,006
определенные группы слов, используемые в определенном	
разговоре	0,006
лингвистический	0,006
использование специальных понятий	0,006
для стилистики	0,003
медленный	0,003
народный	0,003
настойчивый	0,003
забытый	0,003
заимствованный	0,003
запоминающийся	0,003
заумный	0,003
иностранный	0,003
насыщенный	0,003
немецкий	0,003
орфографический	0,003
приемлемый	0,003
принципиальный	0,003
продуманный	0,003
региональный	0,003
свежий	0,003
светлый	0,003
себе удобный	0,003
серьезный	0,003
тонкий	0,003
установленный	0,003
устный	0,003
утвержденный	0,003
утонченный	0,003
учтивый	0,003
французский	0,003
холодный	0,003
чужой	0,003
отказ	0,05

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК

Ядро

красивый	0,58
используется в художественной литературе	0,57

Ближняя периферия

для написания книг, научных произведений	0,30
интересный	0,29
правильный	0,24
богатый	0,17
развивает культуру общения	0,17
непонятный, сложный	0,15
дает возможность читать книги	0,11
грамотный	0,10
повышает культуру речи	0,09
является эталоном для общения	0,09
нужный	0,09
разный	0,07
необычный	0,07
образцовый	0,07

Дальняя периферия

для пополнения знаний	0,05
для того чтобы его знать	0,05
ведет к развитию личности	0,04
основное средство общения между людьми	0,04
на нём обучаются учителя, литераторы	0,03
старый	0,03
вежливый	0,03
душевный	0,03
для формирования традиций, культуры и истории	0,02
содержит научные термины	0,02
благородный	0,02
содержит слова, которые могут измениться под воздействием автора	0,02
необходим для формирования нации	0,02
ведет к умственному развитию	0,02
ведет к сохранению традиций языка	0,02
ведет к уважению со стороны окружающих	0,02
необходим для получения хорошей работы	0,02
распространенный	0,02
легкий, простой	0,02
редко употребляемый	0,02

Крайняя периферия

это искусство	0,01
умный	0,01
лучший	0,01
культурное наследие народа	0,01
письменный	0,01
высшая форма общения между людьми, используя только	
грамотную речь	0,008
общепринятый	0,007
разговорный	0,007
скучный	0,007
могучий	0,006
грамотный способ общения	0,006
язык, исключая инновационные введения в язык	0,006
язык, требующий особого понимания и терпения	0,006
укрепляет позиции русского языка	0,006
язык чувственный	0,006
эмоциональный	0,006
используемый в театральных постановках	0,006
для того чтобы привлекать девушек	0,006
ведет к логичности мышления	0,006
ведет к правильному пониманию жизни	0,006
предполагает цензуру	0,006
для того чтобы им наслаждались	0,006
всесторонний	0,003
деловой	0,003
добрый	0,003
другой	0,003
изучаемый	0,003
используемый	0,003
корректный	0,003
мелодичный	0,003
многогранный	0,003
мягкий	0,003
неповторимый	0,003
несовременный	0,003
нравится	0,003
обогащенный	0,003
образный	0,003
общедоступный	0,003
ограниченный	0,003
оживляющий	0,003
основной	0,003
свободный	0,003
старославянский	0,003

стилистический	0,003
стихотворный	0,003
отказ	0,05

ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ

Ядро

развивают, совершенствуют язык	0,37
нужные	0,36
появление новых слов	0,30
введение новых правил, норм	0,24
положительные	0,22
плохие	0,22
обогащают язык	0,19
делают язык современным	0,18
изменение смысла новых слов	0,17
непонятные	0,17

Ближняя периферия

огромные	0,14
сложные	0,12
не нужны	0,10
различные	0,09
изменения в правописании	0,09
замена старых слов на общеупотребительные	0,08
появление новых слов из иностранных языков	0,08
упрощают язык	0,07
обновляют общение	0,07
правильные	0,07
необычные	0,07
условие существования языка	0,06

Дальняя периферия

упрощают, облегчают общение	0,05
затрудняют изучение языка	0,05
неправильные	0,05
лексические	0,05
улучшают и ухудшают его	0,04
портят его	0,04
постоянные	0,04
грамматические	0,03
разговорные	0,03
ведут к забвению исконного языка	0,03
преобразование языковых средств	0,03

несущественные	0,02
употребительные	0,02
отклонения от нормы	0,02
дают точные знания	0,02

Крайняя периферия

видоизменение слов	0,01
сокращения слов	0,01
из-за изменения самого народа	0,01
необходимы для точности выражения	0,01
необходимы для развития культуры	0,01
грамотность	0,01
расширяют кругозор	0,01
логические	0,01
длительные	0,01
Отказ	0,03

Налицо заметные различия между научным и обыденным пониманием лингвистических терминов в сознании нефилологов.

Стиль языка понимается как стиль общения, необходимый для «культурного общения в разных сферах жизни». Известны обыденному сознанию в основном три его разновидности – литературный, официально-деловой и публицистический.

Литературный язык понимается преимущественно оценочно – как *хороший, красивый, необходимый для культурного общения*. Яркой (0,57) является ложная сема – «используется в художественной литературе».

Изменения в языке понимаются преимущественно позитивно – *развивают, совершенствуют язык, нужные, положительные, обогащают язык, делают язык современным*, но есть и негативные признаки – *плохие, непонятные*. Сущность изменений в языке понимается обыденным языковым сознанием адекватно: *появление новых слов, изменение смысла слов, введение новых правил, норм*.

Заметна в обыденных значениях характерная для обыденного метаязыкового сознания в целом абстрактная сема *разнообразный, своеобразный, разный*, которая свидетельствует о наличии в обыденном языковом сознании видовых разновидностей осмысляемого явления, но незнании или неумении испытуемых сформулировать его конкретные разновидности или отличительные признаки.

Результаты эксперимента показывают, в каком направлении необходимо формировать лингвистическую компетенцию студентов на занятиях по русскому языку и культуре речи.

Психологически реальное значение слова по данным ассоциативного словаря (на примере слов «авторитет», «базар»)¹⁵

Нами было проведено экспериментальное исследование значения лексем «базар», «авторитет» в русском языковом сознании.

В результате исследования было сформулировано психологически реальное значение данных слов. Психологически реальное значение каждого изучаемого слова было описано по методике Ж.И. Фридман (Фридман 2006).

Материалом исследования послужили данные различных словарей: «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю.Н. Караулова (РАС 2002); «Словарь русского языка» С.И. Ожегова (Ожегов 2000); «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС 1998); «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова (Ушаков 2005); данные словарей жаргона (Интернет-ресурсы).

АВТОРИТЕТ

На первом этапе исследования был проведен анализ данных толковых словарей русского языка. Все три толковых словаря (Д.Н. Ушакова, С.А. Кузнецова, С.И. Ожегова) отмечают у слова «авторитет» (от латин. *autoritas*) два значения (неоц., межстиль.):

1. только ед. Общеизвестное значение, влияние, общее уважение. *Пользоваться вполне заслуженным авторитетом. Иметь авторитет. Приобрести авторитет. Завоевать, укрепить, потерять а. Большой, заслуженный, дутый, дешевый а. А. ученого, государства. Подрыв авторитета.*

2. Лицо, пользующееся признанием, влиянием. *Этот ученый – авторитет в своей области. Мнение авторитетов. Склоняться перед авторитетами. Авторитеты преступного мира. Быть авторитетом для кого-л. Кто-л. признанный, непререкаемый а. в области самолетостроения.*

В словаре блатного жаргона лексема «авторитет» имеет следующее значение: представитель высшей группы в неформальной иерархии заключенных; слово «авторитетный» – заключенный, имеющий высокий

¹⁵ Исследование выполнено при поддержке НИЧ 10075, проект «Русское быденное языковое сознание (экспериментальное исследование) на 2010-2012 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», государственный контракт 16.740.11.0118 от 02 сентября 2010 г.

статус в одной из двух групп неформальной иерархии заключенных: *блатные* и *мужики*.

На втором этапе исследования был проведен семантический анализ реакций на стимул «авторитет», указанных в одноименной ассоциативной статье (РАС с. 34). Ассоциативная статья слова-стимула «авторитет» имеет следующий вид.

Авторитет: большой 9; умный 3; власть, высокий, дурак, лидер, личность, портрет, уважение, упал, учителя, я 2; авторитетом у товарищей, Анисимов, блатной, блеф, боль, больной, большой человек, бригадир, вес, в классе, в клубе, власти, в обществе, вождя, вор в законе, воровской, в школе, высота, главный, городской, грудь горой, директор, для меня, друга, завоеванный, имидж, кого-то, команды, крупный, мамы, мать, мафия, надежный, начальник, непоколебимый, непререкаемый, неприкасаемый, неприкосновенный, нету, он, ответа нет, отец, паспорт, педагога, первый, подорван, подорвать, политика, порядок, потерять, престиж, преступник, преступный, приоритет, растет, редко, семьи, сильный кореш, тюрьма, уважаемый, устоявшийся, учитель, хороший человек, Христос, человек, человека, шишка, Эйнштейн 1; 106+83+3+71.

Ассоциативное поле было обработано методом семантической интерпретации: ассоциаты были интерпретированы и переформулированы как компоненты значения (семы) слова-стимула (Попова, Стернин 2007).

При анализе были выделены следующие семантические компоненты:

большой (по силе воздействия) 20: *большой 9; высокий 2; вес 1; крупный 1; высота 1; большой человек 1; непоколебимый 1; непререкаемый 1; надежный 1; неприкасаемый 1; неприкосновенный 1;*

имеющий власть над другими людьми 13: *власть 2; шишка 1; начальник 1; директор 1; бригадир 1; большой человек 1; власти 1; блатной 1; вор в законе 1; воровской 1; преступный 1; сильный кореш 1;*

общепризнанный (значимый для группы людей) 13: *портрет 2; авторитетом у товарищей 1; в классе 1; в клубе 1; в обществе 1; в школе 1; для меня 1; городской 1; команды 1; устоявшийся 1; неприкасаемый 1; неприкосновенный 1;*

в преступном мире 9: *блатной 1; вор в законе 1; воровской 1; мафия 1; преступник 1; преступный 1; сильный кореш 1; тюрьма 1;*

проявляется в сфере политики 8: *власть 2; лидер 2; политика 1; власти 1; шишка 1; вождя 1;*

большое влияние, значение 11: *власть 2; власти 1; непоколебимый 1; непререкаемый 1; надежный 1; неприкасаемый 1; неприкосновенный 1; завоеванный 1; престиж 1;*

человек 6: *человек 1; хороший человек 1; большой человек 1; он 1; человека 1; кого-то 1;*

руководитель 6: *начальник 1; директор 1; бригадир 1; лидер 2; вождя 1; можно потерять (уменьшить силу влияния) 5: упал 2; подорван 1; подорвать 1; потерять 1;*

учитель 4: *учителя 2; учитель 1; педагога 1;*

известный человек (или персонаж) 3: *Христос 1; Эйнштейн 1; Анисимов 1*;
 вызывает уважение 3: *уважение 2; уважаемый 1; портрет 2*;
 умный 3: *умный 3*;
 главный 3: *главный 1; первый 1; приоритет 1*;
 для формирования нужно приложить усилия 3: *завоеванный 1; растет 1; редко 1*;
 личность 2: *личность 2*;
 противоположно неумному человеку 2: *дурак 2*;
 может отсутствовать 2: *блеф 1; нету 1*;
 говорящий 2: *я 2*;
 мать 2: *мамы 1; мать 1*;
 потеря может вызвать негативные чувства (боль) 2: *боль 1; больной 1*;
 вождь 1: *вождя 1*;
 отец 1: *отец 1*;
 семья: *семьи 1*;
 друг 1: *друга 1*;
 имеет гордый вид 1: *грудь горой 1*;
 улучшает имидж человека 1: *имидж 1*;
 помогает устанавливать порядок 1: *порядок 1*.
 Не интерпретировался ответ *паспорт 1*.

Затем на основе полученных сем были сформулированы семемы семантемы, обозначенной лексемой «авторитет».

По данным экспериментального исследования в современном русском языковом сознании лексема «авторитет» имеет следующие значения.

АВТОРИТЕТ

1. Общепризнанное значение, влияние, общее уважение. Неоц., межстил.

Большое 20 (*большой 9; высокий 2; вес 1; крупный 1; высота 1; большой человек 1; непоколебимый 1; непререкаемый 1; надежный 1; неприкасаемый 1; неприкосновенный 1*), общепризнанное 13 (*портрет 2; авторитетом у товарищей 1; в классе 1; в клубе 1; в обществе 1; в школе 1; для меня 1; городской 1; команды 1; устоявшийся 1; неприкасаемый 1; неприкосновенный 1*) влияние 9 (*непоколебимый 1; непререкаемый 1; надежный 1; неприкасаемый 1; неприкосновенный 1; престиж 1*), уважение 3 (*уважение 2; уважаемый 1; портрет 2*), для формирования которого нужно приложить усилия 3 (*завоеванный 1; растет 1; редко 1*), потеря 5 (*упал 2; подорван 1; подорвать 1; потерять 1*) или отсутствие которого 2 (*блеф 1; нету 1*) вызывает негативные чувства (боль) 2 (*боль 1; больной 1*), Всего 64 реакции.

2. Лицо, пользующееся признанием, влиянием. Одобр., межстил.

Человек 5 (*человек 1; хороший человек 1; он 1; человека 1; кого-то 1*), имеющий власть над людьми 3 (*власть 2; власти 1*); умный 5 (*умный 3*;

дурак 2), яркая личность 2 (*личность 2*), главный специалист в какой-либо области 3 (*главный 1; первый 1; приоритет 1*), действующий в сфере политики 2 (*политика 1, вождя 1*); поддерживает порядок 1 (*порядок 1*), может иметь гордый вид 1 (*грудь горой 1*) и определенный имидж 1 (*имидж 1*), типичным представителем является руководитель 8 (*начальник 1; директор 1; бригадир 1; лидер 2; я 2; шишка 1; большой человек*), учитель 4 (*учителя 2; учитель 1; педагога 1*), члены семьи 4 (*мать 2: мамы 1; мать 1; отец 1: отец 1; семья 1: семьи 1*), друг 1 (*друга 1*), персонифицированные личности 3 (*Христос 1; Эйнштейн 1; Анисимов 1*).

Всего 43 реакции.

3. Лидер преступного мира. Жарг., неоц.

Преступник 5 (*преступник 1; преступный 1, воровской 1; вор в законе 1, блатной 1;*), являющийся лидером 1 (*сильный кореш 1*) в воровской среде 2 (*тюрьма 1, мафия 1*).

Всего 8 реакций.

Анализ психологически реального значения лексемы «авторитет» в русском языковом сознании показывает, что семантема исследуемой лексемы состоит из трех семем. Частотность реакций объективации каждого из выделенных значений отражает относительную яркость данного значения в смысловой структуре (семантеме) анализируемого слова в обыденном языковом сознании.

Доминирует осмысление авторитета как наличие общего уважения, влияния на отдельную личность или группу людей (ядерное положение). Авторитет как обозначение человека, имеющего влияние, пользующегося всеобщим признанием, оказывается менее ярким в структуре семантемы (ближняя периферия); жаргонное значение «лидер преступного мира» занимает крайнюю периферию семантемы. Семемы, относящиеся к дальней периферии, в исследуемой семантеме отсутствуют.

В русском языковом сознании слово «авторитет» чаще всего используется в значении «влияние» и противопоставляется по смыслу слову «власть». Власть существует в пространстве формальных структур, воздействуя на людей через систему статусов, престижей, должностей, санкций; авторитет же признают добровольно и подчиняются ему, не боясь каких-либо санкций с его стороны.

Сравнение полученных результатов с лексикографическими данными позволяет сделать вывод, что данная лексема в языковом сознании носителей русского языка имеет дополнительное значение («лидер преступного мира»), появившееся в криминальной среде достаточно давно (50-60 гг. XX в.), однако не отмеченное в толковых словарях.

Анализ реакций, содержащих оценку данного понятия, показывает, что авторитет (в первом и во втором значении) имеет высоко положительную оценку: 30% реакций (*большой 9; умный 3; высокий 2; лидер 2; личность 2; уважение 2; большой человек 1; высота 1; главный 1; крупный 1;*

надежный 1; первый 1; престиж 1; уважаемый 1; хороший человек 1; всего 29 реакций) указывают на авторитет как на позитивное явление. Третье значение выступает как неоценочное.

БАЗАР

По данным толковых словарей лексема «базар» является многозначным словом. Словарная статья данного слова в словаре Д.Н. Ушакова содержит четыре семемы:

1. Происходящий по определенным дням торг на площади. *Сегодня базара нет. Колхозный базар.* || Самая эта площадь. *Отсюда до базара недалеко.*

2. Предпраздничный или сезонный торг специальными товарами. *Книжный базар. Весенний базар.*

3. перен., только ед. Беспорядочный говор, крики, шум большого собрания людей (разг., фамильяр.). *Что это у вас за базар?*

◇ Благотворительный базар (дореволюц.) – распродажа пожертвованных вещей с благотворительной целью, имевшая увеселительный характер и устраивавшаяся представительницами привилегированных классов.

◇ Птичий базар – место слета множества птиц на морском берегу.

В словаре С.И. Ожегова формально отмечено две семемы:

1. Место для торговли, обычно на площади, а также розничная торговля на таком месте. *Летний б. Книжный б. (широкая, обычно оптовая, продажа книг). Новогодний б. (предновогодняя продажа елочных украшений, елок).*

2. перен. Шум, крик (разг.). *Устроить, поднять б. Кончай б.!*

◇ Птичий базар – место массового гнездовья морских птиц на прибрежных скалах.

|| прил. базарный, -ая, -ое. *Б. день.* ◇ Базарная баба (перен.: о грубой и крикливой женщине; прост.).

Однако анализ семантемы лексемы «базар», представленной в данном лексикографическом источнике, показывает, что фактически словарная статья содержит те же четыре семемы, что и в словаре Д.Н. Ушакова. Первое значение включает в себя два лексических значения: «место торговли» и «сама торговля». Примеры к первому значению (*книжный б., новогодний б.*) указывают на наличие не сформулированного словесно значения «предпраздничный или сезонный торг специальными товарами».

В БТС С.И. Кузнецова лексема «базар» представлена как слово, содержащее следующие семемы:

1. Разг. На юге России, на Востоке: рынок (4 зн.; торговое учреждение по продаже сельскохозяйственной продукции и предметов индивидуально-трудовой деятельности по свободным ценам; место розничной торговли под открытым небом, в крытых торговых рядах или в специализированном здании). *Восточный б. Покупать мясо на базаре.*

2. с опр. Предпраздничная или сезонная торговля; место такой торговли. *Книжный, овощной б. Новогодний б. Школьный б.*

3. только ед. О беспорядочном крике, шуме где-либо. *Не устраивайте б.! Кончай б.!* || Жарг. Разговор, беседа.

◇ Птичий базар. Место массового гнездования морских птиц, их колония на прибрежных скалах.

◇ Базарная работа (пренебр., о грубой, наспех сделанной вещи).

◇ Базарная баба – разг.-сниж. О крикливой, грубой женщине.

Анализ словарной статьи позволяет сделать вывод, что, кроме семем, указанных в словарях С.И. Ожегова и Д.Н. Ушакова, БТС содержит семему «разговор, беседа» (жарг.). Это же значение отмечено в словарях молодежного жаргона.

Словарь воровского жаргона дополнительно содержит значение «шум, устраиваемый для отвлечения внимания публики при совершении преступления».

На втором этапе исследования был проведен семантический анализ реакций на стимул «базар», указанных в одноименной ассоциативной статье (РАС с. 42). Ассоциативная статья слова-стимула «базар» имеет следующий вид.

Базар: рынок 20; большой, вокзал, народ, разговор 4; гнилой, торговля 3; восток, птичий, рыночный, товар, толкучка, толпа, шум 2; бабий, базарить, базарная площадь, барахолка, беспорядок, бессмысленный разговор, богатый, вещевой, восточный, в центре, городской, громкий, грязный, грязь, деньги, деревенский, казанский, калоша, кончать, люди, не по теме, обман, овощей, овощи, отдаленный, покупка, полный, продукты, пронзительный, птиц, рынок/разговор, рыночная экономика, славянский, сплетни, суматоха, тетка, +толпа, толчея, толчок, торговать, узбек, фильтровать, фильтруй, черный, шумный, ярмарка 1; 103+60+1+46.

Анализ ассоциативного поля «базар» позволяет выделить следующие семантические компоненты:

рынок 29: рынок 20; рыночный 2; толкучка 2; рынок/разговор 1; ярмарка 1; барахолка 1; рыночная экономика 1; толчок 1;

разговор 13: разговор 4; бабий 1; рынок/разговор 1; фильтровать 1; фильтруй 1; базарить 1; не по теме 1; бессмысленный разговор 1; кончать 1; сплетни 1;

большое количество людей 8: народ, 4; толпа 2; люди 1; +толпа 1;

шум 6: шум 2; громкий 1; шумный 1; пронзительный 1; бабий 1;

суматоха 6: толкучка 2; толчея 1; беспорядок 1; суматоха 1; толчок 1;

большой ассортимент 6: большой 4; богатый 1; полный 1;

торговля 6: торговля 3; покупка 1; торговать 1; деньги 1;

на вокзале 5: вокзал 4; казанский 1;

товар 5: товар 2; продукты 1; калоша 1; вещевой 1; овощей 1; овощи 1;

продажа специальных товаров 5: ярмарка 1; вещевой 1; птичий 2; птиц 1; овощей 1; овощи 1;

большой (по размеру) 4: большой 4;

негативная оценка 4: *гнилой 3; черный 1*;
 пустой разговор 3: *бессмысленный разговор 1; не по теме 1; бабий 1*;
 неприятный разговор 3: *гнилой 3*;
 грязный 3: *грязный 1; грязь 1; беспорядок 1*;
 Восток 3: *восток 2; восточный 1*;
 птичий 3: *птичий 2; птиц 1*;
 овощной 2: *овощей 1; овощи 1*;
 в Казани 1: *казанский 1*;
 в центре населенного пункта 1: *в центре 1*;
 городской 1: *городской 1*;
 деревенский 1: *деревенский 1*;
 расположен далеко 1: *отдаленный 1*;
 базарная площадь 1: *базарная площадь 1*;
 Славянский базар 1: *славянский 1*;
 обман 1: *обман 1*;
 женщина 1: *тетка 1*;
 узбек 1: *узбек 1*;
 незаконный 1: *черный 1*;
 сезонная 1: *ярмарка 1*.

На основе полученных сем были сформулированы семемы семантемы, обозначенной лексемой «базар».

По данным экспериментального исследования в современном русском языковом сознании лексема *базар* имеет следующие значения.

БАЗАР

1. Место торговли, рынок. Неоц., межстиль.

Место торговли, рынок 29 (*рынок 20; рыночный 2; толкучка 2; рынок/разговор 1; ярмарка 1; барахолка 1; рыночная экономика 1; толчок 1*), обычно расположенное на привокзальной площади 4 (*вокзал 4*;) или специальной торговой площади 1 (*базарная площадь 1*), может быть городским 1 (*городской 1*) или деревенским 1 (*деревенский 1*), иногда в центре населенного пункта 1 (*в центре 1*), по размеру бывает большим 4 (*большой 4*), часто грязным 3 (*грязный 1; грязь 1; беспорядок 1*), может быть достаточно удаленным от места жительства 1 (*отдаленный 1*), на Востоке 3 (*восток 2; восточный 1*), в Казани 1 (*казанский 1*).

Всего 49 реакций.

2. Торговля товаром в специально отведенном месте. Неоц., межстиль.

Торговля 6 (*торговля 3; покупка 1; торговать 1 деньги 1*) товаром 5 (*товар 2; продукты 1; калоша 1; вещевого 1; овощей 1; овощи 1*), обычно большого ассортимента 6 (*большой 4; богатый 1; полный 1*), часто сопровождаемая шумом 6 (*шум 2; громкий 1; шумный 1; пронзительный 1; бабий 1*), суматохой 6 (*толкучка 2; толчея 1; беспорядок 1; суматоха 1; толчок 1*), большим скоплением людей 8 (*народ, 4; толпа 2; люди 1*);

+толпа 1), обманом 1 (обман 1) и нарушением закона 1 (черный 1), в качестве продавцов чаще всего женщины 1 (тетка 1), узбеки 1 (узбек 1).

Всего 43 реакции.

3. Предпраздничная или сезонная торговля специальным товаром. Неоц., межстиль.

Сезонная 1 (ярмарка 1) торговля 6 (торговля 3; покупка 1; торговать 1 деньги 1); птицами и животными 3 (птичий 2; птиц 1), фруктами и овощами 2 (овощей 1; овощи 1), носильными вещами 1 (вещевой 1), Всего 13 реакций.

4. Разговор, беседа. Сленг, неол.

Разговор 13 (разговор 4; бабий 1; рынок/разговор 1;;), обычно бессодержательный 3 (бессмысленный разговор 1; не по теме 1; бабий 1, сплетни 1) или неприятный для собеседника 3 (гнилой 3; фильтровать 1; фильтруй 1, кончать 1).

Всего 19 реакций.

5. Шум, крик. Разг., неодобр.

Шум 6 (шум 2; громкий 1; шумный 1; пронзительный 1), суматоха 6 (толкучка 2; толчея 1; беспорядок 1; суматоха 1), обычно поднимаемый женщинами 1 (бабий 1)

Всего 13 реакций.

Устойчивые сочетания:

«Славянский базар» - Международный фестиваль искусств в Витебске 1 (славянский 1).

Анализ психологически реального значения лексемы «базар» в русском языковом сознании показывает, что семантика исследуемой лексемы состоит из пяти семем. Частотность реакций объективации каждого из выделенных значений отражает относительную яркость данного значения в смысловой структуре (семантеме) анализируемого слова в обыденном языковом сознании.

Доминирует осмысление базара как места торговли (51% реакций) и самого процесса торговли (44% реакций) – ядерное положение. Базар как сезонная торговля специальными товарами (22% реакций) и сленговое значение «разговор» (20% реакций) являются менее яркими в структуре семантемы (ближняя периферия); значение «шум, суматоха» формирует дальнюю периферию семантемы (12% реакций).

Выявлено устойчивое словосочетание «Славянский базар» - «Международный фестиваль искусств в Витебске».

Вызывает интерес оценочная характеристика данного слова. Негативная оценка сосредоточена в основном в семеме «разговор» и семеме «шум,

крик». Позитивная оценка среди ассоциатов слова-стимула «базар» не отмечена.

Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1536 с.

Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2000. – 939 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Контрастивная лингвистик. – М.: Восток-Запад, 2007.

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / под ред. Ю.Н. Караулова и др. – М.: Астрель, 2002. – Т. 1.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Альта-Принт, 2005. – 1216.

Фридман Ж.И. Значение в языковом сознании (психолингвистическое исследование): дисс. ... канд. филол. наук.- Воронеж, 2006. – 200 с.

А.В. Рудакова

Опыт описания психологически реального значения слов «будить», «бандит» в русском языке¹⁶

Было проведено исследование значения лексем «будить» и «бандит» в русском языковом сознании. В результате исследования было сформулировано психологически реальное значение данных слов.

Материалом исследования послужили данные различных словарей: «Русский ассоциативный словарь» под ред. Ю.Н. Караулова (РАС, 2002); «Словарь русского языка» С.И. Ожегова (Ожегов, 2000); «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС, 1998); «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова (Ушаков, 2005); данные словарей жаргона (Интернет-ресурсы).

Опишем этапы исследования указанных языковых единиц.

БУДИТЬ

На первом этапе исследования был проведен анализ данных толковых словарей русского языка. Все три толковых словаря (Д.Н. Ушакова, БТС, С.И. Ожегова) отмечают у слова «будить» два значения:

1. Прерывать чей-либо сон, заставлять проснуться. *Б. Мужа на работу, сына в школу. Б. В семь часов, на рассвете. Телефонные звонки будят по ночам. Солнечные лучи будили чуть свет.*

2. *Высок.* Возбуждать, вызывать. *Б. в ком-либо добрые чувства, фантазию, воображение, сознательность. Б. в детях любовь к природе. Книга будит интерес к истории. Воспоминания будят в сердце тревогу.*

¹⁶ Исследование выполнено при поддержке НИЧ 10075, проект «Русское обыденное языковое сознание (экспериментальное исследование) на 2010-2012 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», государственный контракт 16.740.11.0118 от 02 сентября 2010 г.

В словаре Д.Н. Ушакова вторая семема отмечена пометами «книжное», «поэтическое».

В жаргонных словарях данная лексема не встречается.

На втором этапе исследования был проведен семантический анализ реакций на стимул «будить», указанных в одноименной ассоциативной статье (РАС с. 69). Ассоциативная статья слова-стимула «будить» имеет следующий вид.

Будить: зверя 10; будильник, рано, ребенка 6; утром, человека 5; вставать 4; брата, меня, утро 3; воспоминания, звонок, мешать, плохо, просыпаться, спящего 2; во мне зверя, воображение, вставать рано, в 7 часов, громко, достали, жену, заря, королеву, лихо, мерзость, на заре, на рассвете, нельзя, нервы, не уважать, ни свет ни заря, ночь, от сна, петушиный крик, поздно, проснуться, раннее утро, рано утром, ребенок, собаку, совесть, сон, соню, спать, спящую собаку, студента, сына, толкать, тревожить, университет, ученика, часы, человек, чертенка, чувства 1; 104+57+0+41.

Ассоциативное поле было обработано методом семантической интерпретации – ассоциаты были интерпретированы и переформулированы как компоненты значения слова-стимула (семы) (Попова, Стернин 2007).

Анализ позволил выделить следующие семные компоненты, которые были сгруппированы по смысловым зонам:

прерывать, нарушать сон 15: *спящего 2; мешать 2; от сна 1; сон 1; спать 1; вставать 4; просыпаться 2; проснуться 1; вставать рано 1;*

рано 13: *рано 6; ни свет ни заря 1; раннее утро 1; рано утром 1; вставать рано 1; заря 1; на заре 1; на рассвете 1;*

человека 12: *человека 5; меня 3; спящего 2; соню 1; человек 1;*

утром 10: *утром 5; утро 3; раннее утро 1; рано утром 1;*

используя будильник 9: *будильник 6; звонок 2; часы 1;*

ребенка 7: *ребенка 6; ребенок 1;*

громкий звук 5: *звонок 2; громко 1; петушиный крик 1; ребенок 1;*

члена семьи 5: *брата 3; жену 1; сына 1;*

учащегося 2: *студента 1; ученика 1;*

ночью 1: *ночь 1;*

поздно 1: *поздно 1;*

в 7 часов 1: *в 7 часов 1;*

королеву 1: *королеву 1;*

собаку 1: *собаку 1;*

толкать 1: *толкать 1;*

нельзя 1: *нельзя 1;*

в университет 1: *университет 1;*

возбуждать, вызывать 20: *воспоминания 2; воображение 1; совесть 1; чувства 1; чертенка 1; низменные чувства 11(зверя 10; во мне зверя 1); опасность 3: лихо 1; спящую собаку 1; собаку 1.*

тревожить 2: *тревожить 1; нервы 1;*

негативная оценка 5: *плохо 2; достали 1; мерзость 1; не уважать 1.*

Затем методом группировки полученных сем в семемы по принципу денотативной общности были сформулированы семемы семантемы, обозначенной лексемой «будить».

По данным экспериментального исследования в современном русском языковом сознании лексема «будить» имеет следующие значения.

БУДИТЬ

1. Прерывать, нарушать чей-либо сон, заставлять проснуться. Неоц., межстил.

Прерывать, нарушать сон 12 (*спящего 2; от сна 1; сон 1; спать 1; вставать 4; просыпаться 2; проснуться 1; вставать рано 1*) кого-либо 16 (*человека 5; меня 3; спящего 2; соню 1; человек 1; студента 1; ученика 1; королеву 1; собаку 1*), чаще всего члена семьи 12 (*ребенка 6; брата 3; жену 1; сына 1; ребенок 1*), обычно рано 13 (*рано 6; ни свет ни заря 1; раннее утро 1; рано утром 1; вставать рано 1; заря 1; на заре 1; на рассвете 1*) утром 11 (*утром 5; утро 3; раннее утро 1; рано утром 1; в 7 часов*), реже ночью 1 (*ночь 1*), при помощи будильника 9 (*будильник 6; звонок 2; часы 1*), других громких звуков 5 (*звонок 2; громко 1; петушиный крик 1*) или физического воздействия 1 (*толкать 1*), чтобы идти в университет 1 (*университет 1*), бывает нежелательным 1 (*нельзя 1* тревожит, беспокоит спящего 3 (*тревожить 1; мешать 2*); обычно оценивается негативно 6 (*плохо 2; достали 1; мерзость 1; не уважать 1; тревожить 1; нервы 1*).

Всего 110 реакций.

2. Возбуждать, вызывать какие-либо чувства или мысли. Неоц., книжн., высок.

Вызывать появление каких-либо чувств 1 (*чувства 1*), воспоминаний 2 (*воспоминания 2*), активной работы воображения 1 (*воображение 1*), совести 1 (*совесть 1*).

Всего 5 реакций.

3. Приводить к негативным последствиям. Неодобр., разг.

вызывать проявление низменных, агрессивных действий 12 (*зверя 10; во мне зверя 1*), опасные последствия 3 (*лихо 1; спящую собаку 1; собаку*), оценивается негативно 4 (*плохо 2; достали 1; мерзость 1*), вызывает негативные эмоциональные переживания 2 (*тревожить 1; нервы 1*).

Всего 21 реакция.

Анализ психологически реального значения лексемы «будить» в русском языковом сознании показывает, что семантема исследуемой лексемы состоит из трех семем. Частотность реакций объективации каждого из выделенных значений отражает относительную яркость данного значения в

смысловой структуре (семантеме) анализируемого слова в обыденном языковом сознании.

Доминирует значение «прерывать, нарушать чей-либо сон» (ядерное положение). Семема «приводить к негативным последствиям» относится к ближней периферии семантемы, значение «возбуждать, вызывать какие-либо чувства или мысли» – к дальней.

Сравнение полученных результатов с лексикографическими данными позволяет сделать вывод, что данная лексема в языковом сознании носителей русского языка имеет дополнительное значение («приводить к негативным последствиям»), сформировавшееся, очевидно, в результате частотного употребления устойчивых выражений «не будите спящую собаку» и «не будите во мне зверя».

Первое выражение является буквальным переводом английской пословицы *Let sleeping dogs lie* (*Позволь лежать спящей собаке. Пусть спящая собака лежит*). Оно соотносится по смыслу с русской пословицей *не буди лихо, пока оно тихо*. В английском языке *sleeping dog* выступает в значении «неприятная тайна, то, чего следует опасаться», в русском языке *лихо* – нечто плохое, опасное. В 1990-е годы данное выражение стало популярным благодаря фильму Владимира Басова «Не будите спящую собаку».

Второе выражение («не будите во мне зверя») стало известным после выхода из печати романа «Золотой теленок» (1931) И. Ильфа и Е. Петрова. В оригинале это выражение звучало следующим образом: «Не пробуждай во мне зверя!». Первоисточником данного изречения являются слова немецкого экономиста, политика Г. Шульце-Делича: «Не разнуздывайте зверя!» в значении «не надо пробуждать в человеке его низменные, животные инстинкты – это может плохо кончиться для всех».

Основанием для выделения семемы «приводить к негативным последствиям», с одной стороны, послужила достаточно высокая частотность реакций, вербализующих данный смысл -21 реакция, с другой – стилистическая отнесенность к разговорной лексике (остальные значения имеют другую стилистическую отнесенность).

БАНДИТ

Слово «бандит» образовано от основы немотивированного нейтрального слова «банда» – «разбойная, преступная группа, шайка», осложненного отрицательной оценочностью, при помощи непродуктивного суффикса –ит: банд+ит. Прямая номинация слова связана с одним из значений: *бандит* – член банды, вооруженный грабитель. Оно выражает с общественной точки зрения отрицательную эмоциональную оценочность поведения, поступков человека.

Анализ данных толковых словарей русского языка показывает, что лексема «бандит» представлена в них по-разному.

В словаре С.И. Ожегова слово «бандит» является однозначным:

Бандит – участник банды, вооруженный грабитель.

В словаре Д.Н. Ушакова словарная статья лексемы «бандит» имеет следующий вид:

Бандит. Вооруженный грабитель, разбойник. *Налет бандитов на винный магазин.* || Участник вражеской, контрреволюционной партизанской банды (пренебр., нов.). *Расстреляли трех бандитов из шайки Махно.* || перен. Угнетатель, насильник (нов., ритор.). *Империалистические бандиты.*

Словарная статья лексемы «бандит» в БТС включает три значения:

Бандит. 1. Член банды (в 1 знач.; банда – группа людей, совместно совершающих грабежи, убийства, насилия и т.д.), вооруженный грабитель. || О том, кто повинен в каких-либо преступлениях; преступник. 2. *Шутл.* Об озорном, непослушном ребенке.

В Большом энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона отмечено, что бандит (итал. *bandito*) – наемный убийца, в особенности такой, который сделал себе ремесло из убийства указанных ему лиц за определенную плату.

В словарях жаргонов слово «бандит» не представлено.

Сравнение данных толковых словарей дает возможность сделать вывод о составе семантемы лексемы «бандит».

1. Все три толковых словаря (Д.Н. Ушакова, БТС, С.И. Ожегова) отмечают у слова «бандит» (от итал. *bandito*) значения «член банды» (неоц., межстил.) и «вооруженный грабитель, преступник» (неоц., межстил.), однако в словаре С.И. Ожегова данные значения указаны как одно значение. Считаем, что указанные значения являются разными семемами лексемы «бандит».

2. В словаре Д.Н. Ушакова указаны два значения, не отмеченные в других словарях. Оба значения в современном русском языке являются устарелыми. Одно из них – «участник вражеской, контрреволюционной партизанской банды» (оцен., неодобр., пренебр., нов.) – отражающей идеологические представления советского времени о врагах нового государства. Если изъять семы «вражеская банда», «контрреволюционная банда», «партизанская банда», то данное значение можно рассматривать как «участник банды, член банды» (неоц., межстил.). Другая семема – «угнетатель, насильник» (нов., ритор.) – является оценочной и стилистически окрашенной, дана помета «риторическое».

3. Только в БТС отмечена семема «озорной, непослушный ребенок» (шутл.).

Таким образом, в лексикографических источниках семантема лексемы «бандит» состоит из пяти семем: 1) член банды; 2) преступник, вооруженный грабитель; 3) участник вражеской, контрреволюционной партизанской банды (*пренебр., устал*); 4) угнетатель, насильник (*устар.*); 5) *шутл.* об озорном, непослушном ребенке.

На втором этапе исследования был проведен семантический анализ реакций на стимул «бандит», указанных в одноименной ассоциативной

статье (РАС с. 44). Ассоциативная статья слова-стимула «бандит» имеет следующий вид.

Бандит: с большой дороги 11; вор 7; убийца 5; лысый 4; пистолет, рецидивист, хулиган 3; жулик, одноглазый, он, пират, преступник, разбойник, страшный 2; больной, Визит к Минотавру, вооруженный, высокий, гангстер, головорез, дворовый, дрянь, дурак, дыра, дьявол, жестокий, за углом, злодей, злой, кепка, крутой, лесной мошенник, маньяк, мафия, наглый, наемный, на понтах, нарушитель, насилие, не победит, неуловимый, нехороший, нож, ночь, обезвредить, обезоружен, однорукий, опасность, опасный, оружие, парень, последний, придурок, пушка, родит, свирепый, сволочь, с дороги, Серега, сильный, скотина, старый, страх, страшный человек, стреляет, темный, уголовник, хорошо, Черная кошка, шпион, шухер 1; 109+71+2+57.

Ассоциативное поле было обработано методом семантической интерпретации – ассоциаты были интерпретированы и переформулированы как компоненты значения слова-стимула (семы).

При анализе были выделены следующие семные компоненты:

преступник, нарушитель закона 33: *вор 7; убийца 5; хулиган 3; рецидивист 3; жулик 2; пират 2; преступник 2; разбойник 2; нарушитель 1; маньяк 1; гангстер 1; головорез 1; злодей 1; лесной мошенник 1; уголовник 1;*

совершает преступление в лесу, на дороге 13: *с большой дороги 11; лесной мошенник 1; с дороги 1;*

плохой 10: *дрянь 1; дурак 1; дьявол 1; придурок 1; нехороший 1; сволочь 1; скотина 1; шпион 1; последний 1; темный 1;*

вызывает чувство страха 7: *страшный 2; страшный человек 1; дьявол 1; опасный 1; опасность 1; страх 1;*

имеет оружие 8: *пистолет 3; вооруженный 1; оружие 1; обезоружен 1; пушка 1; нож 1;*

нарушитель общественного порядка 4: *хулиган 3; нарушитель 1; лысый 4: лысый 4;*

мужчина 3: *он 2; парень 1;*

рецидивист 3: *рецидивист 3;*

жестокий 3: *жестокий 1; свирепый 1; крутой 1;*

должен быть обезврежен 2: *не победит 1; обезвредить 1;*

одноглазый 2: *одноглазый 2;*

член банды 2: *Черная кошка 1; мафия 1;*

злой 2: *злодей 1; злой 1;*

наглый 2: *наглый 1; на понтах 1;*

сильный 2: *сильный 1; крутой 1;*

хороший 2: *хорошо 1; крутой 1;*

стреляет 1: *стреляет 1;*

совершает насилие 1: *насилие 1;*

страхует от неожиданного появления 1: *шухер 1;*

высокий 1: *высокий 1;*

однорукий 1: *однорукий 1*;
 старый 1: *старый 1*;
 больной 1: *больной 1*;
 носит кепку 1: *кепка 1*;
 любит опасность 1: *опасность 1*;
 изображен в фильме 1: *Визит к Минотавру 1*;
 персонификация 1: *Сергея 1*;
 действует ночью 1: *ночь 1*;
 неуловимый 1: *неуловимый 1*;
 дворовый 1: *дворовый 1*;
 нападает из-за угла 1: *за углом 1*;
 наемный 1: *наемный 1*;
 высокомерный 1: *на понтах 1*;
 прорезь 1: *дыра 1*.
 Не интерпретирована индивидуальная реакция: *родит 1*.

Затем на основе полученных сем были сформулированы семемы семантемы, обозначенной лексемой «бандит».

По данным экспериментального исследования в современном русском языковом сознании лексема «бандит» имеет следующие значения.

БАНДИТ

1. Преступник, вооруженный разбойник. Неодобр., межстил.

Преступник, разбойник, нарушитель закона 33 (*вор 7; убийца 5; хулиган 3; рецидивист 3; жулик 2; пират 2; преступник 2; разбойник 2; нарушитель 1; маньяк 1; гангстер 1; головорез 1; злодей 1; уголовник 1; мужчина 2 (он 2; парень 1), обычно рецидивист 3 (рецидивист 3), который совершает преступление на дороге 12 (с большой дороги 11; с дороги 1), во дворе 1 (дворовый 1), нападает из-за угла 1 (за углом 1), в лесу 1 (лесной мошенник 1); имеет при себе оружие 7: (пистолет 3; вооруженный 1; оружие 1; пушка 1; нож 1); стреляет 1 (стреляет 1), совершает насилие 1 (насилие 1), боится от неожиданного появления кого-либо 1 (шухер 1), действует ночью 1 (ночь 1), может быть специально нанят для совершения преступления 1 (наемный 1), своими действиями вызывает чувство страха 7 (страшный 2; страшный человек 1; дьявол 1; опасный 1; опасность 1; страх 1), изображается в фильмах 1 (*Визит к Минотавру 1*), должен быть обезврежен 3 (*не победит 1; обезоружен 1; обезвредить 1*), может быть лысым 4 (*лысый 4*), одноглазым 2 (*одноглазый 2*), высоким 1 (*высокий 1*), в кепке 1 (*кепка 1*), по характеру обычно жестокий 3 (*жестокий 1; свирепый 1; крутой 1*), злой 2 (*злодей 1; злой 1*), наглый 2 (*наглый 1; на понтах 1*), высокомерный 1 (*на понтах 1*), неуловимый 1 (*неуловимый 1*), представляет опасность 1 (*опасность 1*), физически сильный 2 (*сильный 1; крутой 1*), может быть больным 1 (*больной 1*), старым 1 (*старый 1*), оценивается негативно 10 (*дрянь 1; дурак 1; дьявол 1; придурок 1*);*

нехороший 1; сволочь 1; скотина 1; шпион 1; последний 1; темный 1), это *Серега 1*.

Всего ассоциатов 115.

2. Хулиган. Оцен., неодобр., разг.

Нарушитель общественного порядка, хулиган 4 (*хулиган 3; нарушитель 1*), оценивается негативно 10 (*дрянь 1; дурак 1; дьявол 1; придурок 1; нехороший 1; сволочь 1; скотина 1; шпион 1; последний 1; темный 1*), реже позитивно 2 (*хорошо 1; крутой 1*).

Всего ассоциатов 16.

3. Член банды. Оцен., неодобр., межстил.

Член банды 2 (*Черная кошка 1; мафия 1*), оценивается обычно негативно 10 (*дрянь 1; дурак 1; дьявол 1; придурок 1; нехороший 1; сволочь 1; скотина 1; шпион 1; последний 1; темный 1*), реже позитивно 2 (*хорошо 1; крутой 1*).

Всего ассоциатов 14.

4. Игровой автомат. Оцен., неодобр., разг.

Имеет одну ручку 1 (*однорукий 1*), деньги опускаются в прорезь 1 (*дыра 1*), оценивается негативно 1 (*дрянь 1*)

Всего ассоциатов 5.

Анализ психологически реального значения лексемы «бандит» в русском языковом сознании показывает, что семантика исследуемой лексемы состоит из четырех семем. Частотность реакций объективации каждого из выделенных значений отражает относительную яркость данного значения в смысловой структуре (семанте) анализируемого слова в обыденном языковом сознании.

Семема «преступник, вооруженный разбойник» занимает ядерное положение, к дальней периферии относятся значения «хулиган» и «член банды», к крайней – семема «игровой автомат». Ближняя периферия в семанте лексемы «бандит» отсутствует.

Значение, связанное с прямой номинацией («член банды»), с течением времени становится мало актуальным, на первое место выходит значение «преступник». Это подтверждается более высокой частотностью ассоциатов на стимул «бандит», объективирующих указанные смыслы.

При анализе ассоциативной статьи исследуемого слова выявляется два новых значения, не отмеченные лексикографическими источниками, – «хулиган» и «игровой автомат». Оба значения относятся к разговорным единицам, имеют неодобрительную оценку.

Анализ реакций, содержащих оценку данного понятия, показывает, что слово «бандит» (во всех значениях) оценивается негативно: 11% реакций прямо указывают на неодобрительную оценку (*дрянь 1; дурак 1; дьявол 1; придурок 1; нехороший 1; сволочь 1; скотина 1; шпион 1; последний 1;*

темный 1). Косвенно негативная оценка может быть выделена и в других ассоциатах: *страшный, головорез, жестокий, злодей, злой, наглый, опасность, опасный, свирепый, страх, страшный человек, шухер* и др. Только 2% реакций могут быть интерпретированы как позитивная оценка слова «бандит» (*хорошо 1; крутой 1*). Это в основном связано, очевидно, с романтизацией образа бандита, разбойника в средние века (*разбойник с большой дороги, благородный разбойник, Робин Гуд* и др.).

Анализ Интернет-ресурсов и примеров из Национального корпуса русского языка¹⁷ позволяет добавить к перечисленным выше значениям слова «бандит» еще два новых значения: «мотоцикл с двигателем Bandit» и «озорное, непослушное домашнее животное (обычно собака или кошка)». Оба значения имеют позитивную оценку. Мотоцикл был назван бандитом за проворность, силу и легкость движения на дороге. Жизнерадостное, непослушное домашнее животное, аналогично озорному ребенку, вызывает обычно у адресанта речи позитивные ассоциации.

Подводя итог исследованию значения слова «бандит», приходим к выводу, что семантика данного слова может быть описана следующим образом.

Бандит, м.

1. Преступник, вооруженный разбойник (*оцен., неодобр., межстил.*).
2. Член банды (*оцен., неодобр., межстил.*).
3. Озорной, непослушный ребенок (*шутл., разг.*).
4. Озорное, непослушное домашнее животное (*шутл., разг.*).
5. Участник вражеской, контрреволюционной партизанской банды (*пренебр., устар.*).
6. Угнетатель, насильник (*устар., ритор.*).
7. Хулиган, нарушитель общественного порядка (*неодобр., разг.*).
8. Игровой автомат (*неодобр., разг.*).

Выявленное психологически реальное значение слова «бандит» не подтвердило наличия семем «непослушный ребенок», «угнетатель, насильник» «участник вражеской, контрреволюционной партизанской банды». Если последние два значения, очевидно, устарели и не представлены в современном языковом сознании носителей русского языка, то значение «непослушный ребенок», очевидно, является окказиональным, образуется в акте речи по шутливо-иронической семантической модели (бандит, разбойник, хулиган и т.д. – о ребенке).

Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норин, 1998. – 1536 с.

Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 2000. – 939 с.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика/. – М.: Восток-Запад, 2007. - 288 с.

Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / под ред. Ю.Н. Караулова и др. – М.: Астрель, 2002. – Т. 1.

¹⁷ www.ruscorpora.ru

Стернин И.А., Талл У.

Психолингвистическое значение слова *гость* в русском языке (методика описания)

Подготовительными этапами психолингвистического описания значения слова являются:

- лексикографическое описание значений исследуемого слова методом обобщения словарных дефиниций (Стернин, Талл 2010):
- проведение ассоциативного эксперимента с соответствующим стимулом и получение ассоциативного поля стимула.

В нашем случае лексикографическое описание слова *гость* представлено в работе (Стернин, Талл 2010), а материалом для психолингвистического анализа лексемы *гость* послужили материалы Русского ассоциативного словаря Ю.Н.Караулова, Г.А.Черкасовой, Н.В.Уфимцевой, Ю.А.Сорокина, Е.Ф.Тарасова в двух томах (М., Астрель, 2002).

Стимул *гость* в ассоциативном словаре представлен следующим ассоциативным полем:

ГОСТЬ (528 ии)

незванный 76; нежданный 67; желанный, пришел 22; радость 20; друг 18; кость 17; долгожданный, дорогой 13; Каменный, поздний, татарин 9; мой 8; издавека, приятный 6; праздник, хуже татарина 5; в доме, враг, дом, званный, неожиданный, непростенный, приехал 4; жданный, зачем, из будущего, пришелец, программы, стол, хозяин 3; беседа, гвоздь, дома, из Африки, из леса, новость, подарки, подарок, родственник, семьи, странный, твой, торт, трость, улыбка, у порога, ушел, хороший, хорошо, чай 2; близкий, большой, важный, варяжский, в дом, вежливый, веселье, весна, вечером, в комнате, в нашем доме, вошел, врач, в шею, горсть, гости, гостинная комната, гостя, грузин, далеко, дверь, бабушка, добрый, друга, друзья, душевный, дядя, есть, желан, жрать, замок, земли, и всегда, из, из Армении, из деревни, из-за кордона, из Парижа, инородные, как мысль, ко столу, кухня, любимый, милый, модный, Москвы, мужчина, навязавшийся идиот, надоел, накормить, накрыть на стол, на пороге, настроение, наш, нашел, не было, не вовремя, недавний, не ждали, нежеланный, не ко времени, нехотати, нелюдь, необычный, неожиданно, не придет, неприятность, нехороший, нужен, обед, от Бога, отель, паркет, пиджак, подготовка, поесть, прилет, прием, проблемы, прошлое, Пушкин, ранний, растерянность, ревизор, родня, с другой планеты, сигареты, скучный, слуга, случайный, с Марса, сосед, соседи, соседские, сразу, с того света,

счастливый, тесть, торжество, уборка. уважаемый, ужин, уйди, хлопоты, хрусталь, цветы, человек, чужой, шум 1; 528+360+5+109

На первом этапе описания психолингвистического значения слова проводится атрибуция словесных реакций выделенным на основе анализа толковых словарей лексикографическим значениям исследуемого слова. Реакции распределяются по соответствующим значениям.

Анализ приведенного выше ассоциативного поля показывает, что в ходе эксперимента испытуемые актуализировали следующие значения слова *гость*:

Гость (528 ии)

1. Посетитель, приезжий, который по-дружески навещает кого-н. по приглашению или без приглашения с целью повидаться, провести вместе некоторое время, ради застолья, проведения досуга, беседы.

Идти в гости. Званные гости. Вернуться из гостей.

незванный 76; нежданный 67; желанный, пришел 22; радость 20; друг 18; долгожданный, дорогой 13; поздний, татарин 9, издалека, приятный 6; праздник, хуже татарина 5; в доме, дом, званный, неожиданный, непрошенный, приехал 4; жданный, стол, хозяин 3; беседа, дома, новость, подарки, подарок, родственник, семьи, торт, трость, улыбка, у порога, ушел, хороший, хорошо, чай 2; близкий, в дом, вежливый, веселье, вечером, в комнате, в нашем доме, вошел, гости, гостиная комната, гостья, грузин, дверь, бабушка, добрый, друзья, душевный, дядя, есть, желан, жрать, замок, из Армении, из деревни, из-за кордона, из Парижа, ко столу, кухня, любимый, милый, мужчина, навязавшийся идиот, надоел, накормить, накрыть на стол, на пороге, настроение, наш, не вовремя, недавний, не ждали, нежеланный, не ко времени, некстати, необычный, неожиданно, не придет, неприятность, нехороший, нужен, обед, от Бога, пиджак, подготовка, поест, прилет, примем, проблемы, ранний, растерянность, родня, сигареты, скучный, случайный, сосед, соседи, соседские, счастливый, тесть, торжество, уборка, уважаемый, ужин, хлопоты, хрусталь, цветы, человек, чужой, шум 1

Актуализирующих значение реакций - 434

2. Пришедшее, приехавшее, приглашенное или допущенное присутствовать на каком-либо собрании, заседании, празднестве постороннее лицо среди постоянных жителей, участников, делегатов данного собрания, заседания, празднества.

Места для гостей. Почетные гости фестиваля.

Пришел 22, званный, приехал 4; программы 3; большой, важный, уважаемый, человек 1

Актуализирующих значение реакций - 33

3. Посетитель ресторана, постоялец гостиницы и подобных заведений
(*в речи обслуживающего персонала*)

карта гостя

Пришел 22, приехал 4, издалека, накормить, наш, отель, паркет, прием, человек 1

Актуализирующих значение реакций -31

4. Опасный пришелец, который появился где-либо неожиданно (*о диких животных*).

В поселок забрел таежный гость

Актуализирующих значение реакций нет.

5. Человек или явление, эпизодически появляющиеся где-л. на какое-л. время, через какие-л. промежутки времени (*в сочетании с прил. редкий, частый, случайный и под.*)

Эта болезнь – частый гость на Севере. Мэр–редкий гость на таких мероприятиях.

Актуализирующих значение реакций нет.

6. устар., до 16 века - иноземный купец

Чем вы, гости , торг ведете?

варяжский 1

Актуализирующих значение реакций 1

7. (устар.). до 16 века - крупный русский купец, торгующий с другими городами и зарубежными странами

Садко –богатый гость.

Актуализирующих значение реакций нет.

8. устар. - В конце 16 — начале 18 вв., член высшей привилегированной корпорации купцов, имевший от царя особую жалованную грамоту «на гостиное имя» и обязанный выполнять сложные казённые поручения (руководство крупными таможами, казёнными предприятиями, торговля казёнными товарами и под.)

Актуализирующих значение реакций нет

9. Незванный посетитель, недобрый человек

Гостей нам здесь не надо.

незванный 76; татарин 9; хуже татарина 5; враг, неожиданный, непрошенный 4; пришелец 3; в шею, нежеланный, растерянность, ревизор, инородные, чужой, человек 1

Актуализирующих значение реакций - 111

10. Устар., истор. Воры, грабители (особ. на Волге).

Как бы гостей в пути не повстречать

Актуализирующих значение реакций нет.

Таким образом, в слове *гость* в языковом сознании актуальны только 5 значений из 10, причем абсолютно доминирует по яркости значение *Посетитель, приезжий, который по-дружески навещает кого-н. по приглашению или без приглашения с целью повидаться, провести вместе некоторое время, ради застолья, проведения досуга, беседы* (актуализирующих значение реакций - 434). На втором месте по яркости неожиданно оказывается значение *Незванный посетитель, недобрый человек* (актуализирующих значение реакций - 111). Оно составляет ближнюю периферию семантемы слова в языковом сознании.

Дальнюю периферию составляют значения *Пришедшее, приехавшее, приглашенное или допущенное присутствовать на каком-либо собрании, заседании, празднестве постороннее лицо среди постоянных жителей, участников, делегатов данного собрания, заседания, празднества* (актуализирующих значение реакций -33), *Посетитель ресторана, постоялец гостиницы и подобных заведений (в речи обслуживающего персонала)* (Актуализирующих значение реакций - 31)

Любопытно, что получило единичное подтверждение в эксперименте устаревшее значение: *до 16 века - иноземный купец*, очевидно через сохранение в языковом сознании прецедентного текста - «песня варяжского гостя» (Актуализирующих значение реакций - 1). Это значение составит крайнюю периферию значения лексемы *гость* в современном русском языковом сознании.

На втором этапе психолингвистического описания семантики исследуемых слов методом семантической интерпретации (Попова, Стернин 2007, с.168 -169) обобщаются значения слов-реакций и формулируются семы соответствующих значений.

Гость

1. *Посетитель, приезжий, который по-дружески навещает кого-н. по приглашению или без приглашения с целью повидаться, провести вместе некоторое время, ради застолья, проведения досуга, беседы*

Список близких по смыслу ассоциатов для семантического обобщения и семной интерпретации

человек 1

мужчина 1

гостя 1

друг 18, друзья 1
 родственник 2, близкий 1, родня, дедушка, дядя, тесть 1
 сосед, соседи 1,
 чужой 1
 пришел 22
 приехал 4
 прилет 1
 в доме 4, в дом, в нашем доме, дома, 1, дом 1 семьи 1,
 принимают в комнате, гостиная комната 1
 кухня 1
 желанный 22 званый 4, желан, нужен 1
 долгожданный 13, жданный 3,
 незваный 76; татарин 9, хуже татарина 5 непрошенный 4 навязавшийся
 идиот 1
 нежданный 67; неожиданный 4, неожиданно, не вовремя, не ждали,
 нежеланный, не ко времени, некстати, случайный 1
 растерянность 1
 радость 20, дорогой 13; приятный 6 праздник 5, настроение, любимый,
 милый, улыбка, хороший, хорошо, добрый, душевный, уважаемый, от Бога,
 вежливый, веселье, счастливый, торжество 1
 поздний 9
 ранний 1
 вечером 1
 издалека 6
 из Армении 1
 из деревни 1
 из-за кордона 1
 из Парижа 1
 грузин 1
 угощают чаем 2; есть, жрать, накормить, сажают за стол, ко столу,
 накрыть на стол, обед, поесть, ужин 1
 сигареты 1
 беседа, новость 1,
 приносит подарки 2, подарок 2,
 торт 2
 цветы 1
 трость 1
 у порога 2, вошел, дверь, замок, на пороге 1,
 надоел 1
 необычный 1
 неприятность, нехороший 1
 может не придти 1,
 пиджак 1
 подготовка, уборка, хлопоты, проблемы 1
 прием 1

хрусталь 1
 скучный 1
 шум 1
 хозяин уделяет внимание 3

Семантически не интерпретируются неинформативные ассоциативные реакции: *гости, недавний, наш, необычный, соседские.*

2. Пришедшее, приехавшее, приглашенное или допущенное присутствовать на каком-либо собрании, заседании, празднестве постороннее лицо среди постоянных жителей, участников, делегатов данного собрания, заседания, празднества.

Список ассоциатов для семантического обобщения и семной интерпретации

пришел 22
 званый 1
 приехал 4
 программы 3
 большой, важный, уважаемый 1
 человек 1

3. Посетитель ресторана, постоялец гостиницы и подобных заведений (в речи обслуживающего персонала)

Список ассоциатов для семантического обобщения и семной интерпретации

пришел 22
 приехал 4
 издалека 1
 накормить 1
 отель, паркет 1
 примем 1
 человек 1

4. Опасный пришелец, который появился где-либо неожиданно (о диких животных).

Актуализирующих значение реакций нет.

5. Человек или явление, эпизодически появляющиеся где-л. на какое-л. время, через какие-л. промежутки времени (в сочетании с прил. *редкий, частый, случайный и под.*)

Актуализирующих значение реакций нет.

6. устар., до 16 века - иноземный купец
 варяжский 1
 Актуализирующих значение реакций - 1

Психолингвистическое значение сформулировать невозможно из-за недостаточного количества ассоциативных реакций.

7. (устар.). до 16 века - крупный русский купец, торгующий с другими городами и зарубежными странами
 Актуализирующих значение реакций нет.

8. устар. - В конце 16 — начале 18 вв., член высшей привилегированной корпорации купцов, имевший от царя особую жалованную грамоту «на гостиное имя» и обязанный выполнять сложные казённые поручения (руководство крупными таможнями, казёнными предприятиями, торговля казёнными товарами и под.)
 Актуализирующих значение реакций нет.

9. Незванный посетитель, недобрый человек

Список ассоциатов для семантического обобщения и семной интерпретации

незванный 76; непрошенный 4
 нежеланный, неожиданный 1
 татарин 9, хуже татарина 5, враг, пришелец 3
 в шею 1
 инородные, чужой 1
 человек 1
 растерянность 1
 ревизор 1

10. Устар., истор. Воры, грабители (особ. на Волге).
 Актуализирующих значение реакций нет.

На третьем этапе описания психолингвистического значения осуществляется формулирование психолингвистических дефиниций.

Формулирование психолингвистической дефиниции значения осуществляется в сокращенном и развернутом (полном) виде. В сокращенную формулировку включаются наиболее яркие семы значения. Назначение краткой формулировки – обозначить основное содержание значения для того, чтобы этим значением можно было оперировать в различного рода семантических описаниях, при номинации значения, реализуемого в контексте. Краткая формулировка психолингвистического значения приводится жирным шрифтом.

Развернутое (полное) психолингвистическое значение приводится в форме связной дефиниции с указанием яркости каждой отдельной семы, которая определяется как количество испытуемых, актуализировавших данную сему в эксперименте.

После значения указывается совокупный индекс яркости значения - СИЯ, который вычисляется как совокупность частотности актуализации всех сем данного значения испытуемыми.

Если психолингвистическое значение подтверждает то или иное лексикографическое значение слова, то оно приводится после лексикографического значения данного слова. Если лексикографическое значение не подтверждается психолингвистически, приводится только лексикографическое значение и указывается на то, что аналогичного психолингвистического значения не выявлено.

ГОСТЬ

1. Посетитель, приезжий, который по-дружески навещает кого-н. по приглашению или без приглашения с целью повидаться, провести вместе некоторое время, ради застолья, проведения досуга, беседы.

Друг, родственник или сосед, который приходит в чей-либо дом, которого ждут, или приходит незваным, неожиданно, которого угощают и который доставляет радость хозяевам.

Человек 1, мужчина 1 или женщина 1, обычно друг 19, родственник 7 или сосед 3, иногда чужой 1, издалека 6, из Армении 1, Грузии 1, из деревни 1, из-за кордона 1, из Парижа 1, который приходит 22, приезжает 4 или прилетает 1 в дом 8, семью 1, потом уходит 1, которого хотят видеть 28, ждут 16, доставляет хозяевам радость 68, хотя может придти незваным 95, неожиданно 74, приезжает обычно поздно 9, вечером 1 или рано утром 1, ему открывают дверь 2, входит через порог 3, оставляет трость 1, приносит подарки 4, торт 2, цветы 1, его принимают в комнате 2 или на кухне 1, хозяин уделяет ему внимание 3, его угощают 11, предлагают сигареты 1, с ним беседуют и обмениваются новостями 2, его приход создает хлопоты 3, требует подготовки 2, необходима уборка 1, накрыть хрусталь 1, надеть пиджак 1, может не придти 1, придти не вовремя 6, вызвать растерянность 1, может надоесть 1, быть неприятным 2, скучным 1, создавать шум 1.

СИЯ – 427

2. Пришедшее, приехавшее, приглашенное или допущенное присутствовать на каком-либо собрании, заседании, празднестве постороннее лицо среди постоянных жителей, участников, делегатов данного собрания, заседания, празднества.

Высокопоставленный человек, который пришел куда-либо по специальному приглашению.

Занимающий высокое положение 3 человек 1, который по специальному приглашению 4 пришел 22 или приехал 4 для участия в программе 1
СИЯ -34

3. Посетитель ресторана, постоялец гостиницы и подобных заведений (*в речи обслуживающего персонала*).

Человек, который поселился в отеле.

Человек 1, который пришел 22 или приехал 4 в отель 2, поселился 1 и его там кормят 1
СИЯ -31

4. Опасный пришелец, который появился где-либо неожиданно (*о диких животных*).

Актуализирующих значение ассоциативных реакций нет.

5. Человек или явление, эпизодически появляющиеся где-л. на какое-л. время, через какие-л. промежутки времени (*в сочетании с прил. редкий, частый, случайный и под.*)

Актуализирующих значение реакций нет.

**6. устар., до 16 века - иноземный купец
варяжский 1**

Актуализирующих значение ассоциативных реакций - 1

Психолингвистическое значение сформулировать невозможно из-за недостаточного количества ассоциативных реакций.

7. (устар.). до 16 века - крупный русский купец, торгующий с другими городами и зарубежными странами

Актуализирующих значение ассоциативных реакций нет.

8. устар. - В конце 16 — начале 18 вв., член высшей привилегированной корпорации купцов, имевший от царя особую жалованную грамоту «на гостиное имя» и обязанный выполнять сложные казённые поручения (руководство крупными таможами, казёнными предприятиями, торговля казёнными товарами и под.)

Актуализирующих значение ассоциативных реакций нет.

9. Незванный посетитель, недобрый человек

Незванный человек, который пришел куда-либо с недобрыми намерениями.

незванный 82 чужой 2 человек 1, ревизор 1, который имеет враждебные намерения 15, может вызывать растерянность 1 и которого надо силой выгнать 1

СИЯ - 103

10. Устар., истор. Воры, грабители (особ. на Волге).

Актуализирующих значение ассоциативных реакций нет.

Таким образом, реально в языковом сознании носителей современного русского языка присутствует всего 4 значения слова *гость*, которые по убыванию совокупного индекса яркости располагаются следующим образом:

Гость (528 ии)

1. Друг, родственник или сосед, который приходит в чей-либо дом, которого ждут, или приходит незванным, неожиданно, которого угощают и который доставляет радость хозяевам – СИЯ 427.

2. Незванный человек, который пришел куда-либо с недобрыми намерениями – СИЯ 103.

3. Высокопоставленный человек, который пришел куда-либо по специальному приглашению – СИЯ 34

4. Человек, который поселился в отеле – СИЯ 31.

Следует обратить внимание на то, что сумма СИЯ всех значений может быть больше количества ИИ, так как отдельные семы могут повторяться в разных значениях, а может быть и меньше, если некоторое количество сем было актуализировано синонимами или близкими по семантике словами-реакциями, которые в процессе семной интерпретации были обобщены в одну сему.

Не подтверждены языковым сознанием испытуемых следующие лексикографические значения слова *гость*:

4. Опасный пришелец, который появился где-либо неожиданно (о диких животных).

5. Человек или явление, эпизодически появляющиеся где-л. на какое-л. время, через какие-л. промежутки времени (в сочетании с прил. редкий, частый, случайный и под.)

7. (устар.). до 16 века - крупный русский купец, торгующий с другими городами и зарубежными странами

8. устар. - В конце 16 — начале 18 вв., член высшей привилегированной корпорации купцов, имевший от царя особую жалованную грамоту «на

гостиное имя» и обязанный выполнять сложные казённые поручения (руководство крупными таможенями, казёнными предприятиями, торговля казёнными товарами и под.)

10. Устар., истор. Воры, грабители (особ. на Волге).

Значение б. устар., до 16 века - иноземный купец подтверждено одним испытуемым (*варяжский I*), что не дает возможности сформулировать психолингвистическое значение.

Психолингвистическое значение слова *гость* отражает важные культурные черты русского гостеприимства – доминирование близких друзей среди гостей, гости в основном приходят пешком в гости, гостей ждуют, хотят видеть, хотя гость может быть незванным, и таким гостям русский человек вовсе не рад; гости обычно приходят вечером, приносят подарки, торт или цветы, гостя обязательно угощают за столом, перед приходом гостей хозяева убирают квартиру, ставят хрустальную посуду, празднично одеваются, хотя гостя могут принимать и на кухне; обязательный элемент приема гостей – беседа и обмен новостями.

Формулировки лексикографических и психолингвистических значений существенно различаются как по набору сем, так и по яркости отдельных сем. Психолингвистическое значение гораздо ближе к языковому сознанию носителей языка, чем лексикографическое значение. Оно более полно раскрывает семантику слова как единицу психологически реального языкового сознания носителя языка и включает важные семантические компоненты лингвокультурологического характера, которые не выявляются традиционными методами семантического анализа.

Психолингвистический толковый словарь русского языка должен, очевидно, включать психолингвистические значения слов в краткой и полной формулировках.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: «Восток-Запад», 2007. – 314 с..

Стернин И.А., Талл У. Лексикографическое значение и его описание (на материале единиц лексико-словобразовательного поля гость в русском языке) // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников. Материалы VIII международной научно-методической конференции. - Воронеж: «Научная книга», 2010. – С. 98-103 .

Психолингвистическое значение слова «дом» в современном русском языковом сознании¹⁸

Со словом «дом» нами было проведено два направленных ассоциативных эксперимента¹⁹. Испытуемым было предложено продолжить следующие фразы по моделям: *Дом ... (какой?)*; *Дом – ... (это)*.

По каждому из экспериментов опрошено по 200 испытуемых. Полученные ассоциации объединены в единое ассоциативное поле:

ДОМ (400 ии)

Ядро

Родной 82; уютный 60; место, где тебя любят и ждут 28; где живет человек 23; семья, теплый 22; отчий 17; крепость, родительский 14; большой, где чувствуешь себя защищенным 12.

Ближняя периферия

Любимый 9; очаг, светлый 8; где живет моя семья, место жительства 7; милый, хочется возвращаться 6; где живут родные люди, где бываешь счастлив, единственный, надежный 5.

Дальняя периферия

Где тебе всегда рады, любящее место, спокойный 4; атмосфера любви и взаимопонимания, быть рядом с близкими, где можно отдохнуть, куда приезжаешь с радостью, малая родина, семейный очаг, счастье, чистый 3; красивый, веселый, ветхий, где тебя всегда поймут, далекий, желанный, забота, отдых, поддержка, светлое место, семейный, приют, тыл, убежище 2.

Крайняя периферия

Где живешь, где лучше всего, где можно ни о чем не думать, где провел много лет жизни, где я – это я, годы детства, каждый понимает по-своему, напоминает родину, где твое сердце, где проходит личная жизнь, где ты хозяин, дети, добрый, искренний, дедушкин, ищу, куда можно приходить ночевать, мама и папа, мирный, окружение, покой, прекрасный, пристань, причал, пространство комфорта и любви, самое главное место на земле,

¹⁸ Исследование выполнено при поддержке НИЧ 10075, проект «Русское обыденное языковое сознание (экспериментальное исследование) на 2010-2012 г. Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», государственный контракт 16.740.11.0118 от 02 сентября 2010 г.

¹⁹ При интерпретации результатов необходимо учесть, что направленный эксперимент при описании психолингвистических значений всегда дает более яркие результаты, чем свободный эксперимент, в связи с чем необходимо сопоставление и с результатами современного свободного ассоциативного эксперимента.

свой, собственный мир, стойкий, страна, подарившая тебе жизнь, счастье, уголок родной, чем человек дорожит, чужой 1.

Данное ассоциативное поле представляет собой отражение концепта «Дом» в языковом сознании носителей языка, а значения реакций могут быть обобщены и интерпретированы как отдельные когнитивные признаки концепта. Но в нашем случае в этом нет необходимости, так как моделирование содержания концепта используется в данном исследовании для выявления значений слова «дом» в современном русском языковом сознании. В содержании данного концепта можно выделить отдельные совокупности когнитивных признаков, представляющие собой различные интегрируемые концептом лексические значения слова «дом».

Эти совокупности однородных по денотативному признаку смысловых компонентов таковы.

1. Уютный 0,30; место, где тебя любят и ждут 0,14; родной 0,10; крепость 0,07; где чувствуешь себя защищенным, теплый 0,06; большой, надежный 0,03.

Формулируемое значение:

Место, где человек хорошо себя чувствует и защищен. *Мой дом – моя крепость.*

Совокупный ИЯ 0,75.

2. Родной 0,10; теплый 0,06; любимый 0,05; светлый 0,04; милый, хочется возвращаться, единственный 0,03; где тебе всегда рады, любящее место, спокойный, атмосфера любви и взаимопонимания, быть рядом с близкими, где можно отдохнуть, где тебя любят, куда приезжаешь с радостью, семейный очаг, очаг, счастье, чистый 0,02; красивый, веселый, где тебя всегда поймут, желанный, малая родина, отдых, поддержка, светлое место, приют, тыл, убежище, где лучше всего, где можно ни о чем не думать, где я – это я, годы детства, напоминает родину, где твое сердце, где проходит личная жизнь, добрый, искренний, любимое место, мирный, покой, прекрасный, пристань, причал, пространство комфорта и любви, самое главное место на земле, свой, собственный мир, счастье, уголок родной, чем человек дорожит, где живут родные люди, где бываешь счастлив, единственный, где проходит личная жизнь, где ты хозяин, куда приходят в трудную минуту, семейный очаг 0,01.

Формулируемое значение:

Место, родное и любимое для человека. *Мне не хватает дедушкиного дома.*

Совокупный ИЯ 0,96.

3. Где живет человек 0,11; родной 0,10; семья, отчий 0,09; родительский, где живет моя семья, место жительства 0,04; большой 0,03; очаг 0,02; семейный, где живешь, где живет семья, где провел много лет жизни, годы

детства, любимое место, напоминает родину, дедушкин, куда можно приходить ночевать, малая родина, мама и папа, причал, свой, семейный очаг, собственный мир, уголок родной 0,01.

Формулируемое значение:

Место рождения и проживания человека. *Родительский дом – начало начал.*

Совокупный ИЯ 0,72.

4. Семья 0,11; родной 0,10; отчий 0,09; здание 0,05; очаг, родительский, где живет моя семья 0,04; где живут родные люди 0,03; жилище 0,02; быть рядом с близкими, семейный очаг, семейный, приют, тыл, годы детства, дети, дедушкин, мама и папа, свой, собственный мир, уголок родной 0,01.

Формулируемое значение:

Дом, квартира, являющиеся местом проживания семьи человека. *Дом звенит от детских голосов.*

Совокупный ИЯ 0,64.

Совокупный индекс яркости значения вычислен как сумма яркости всех семантических компонентов каждого значения.

В процессе семной интерпретации ассоциатов выявляются случаи, когда та или иная сема может быть актуализирована в эксперименте многозначным словом-реакцией. В таком случае установить точный смысл, в котором его использовал испытуемый, не представляется возможным. В связи с этим принимается, что в эксперименте актуализированы все значения этого слова-реакции, и все они как соответствующие семы включаются в выделенные психолингвистические значения.

Например, реакция «родной» на стимул «дом» как лексема в системе языка многозначна. Семантическая интерпретация системных значений реакции «родной» позволяет приписать вычленяемые на базе этих значений соответствующие семы каждому из выделенных психолингвистических значений (при этом яркость реакции делится на число значений, в которые она включена, например 0,41 в четырех значениях – по 0,10).

1. Место, где человек хорошо себя чувствует и защищен. *Мой дом – моя крепость.*

Родной 0,10 – где не обидают.

2. Место, родное и любимое для человека. *Мне не хватает дедушкиного дома.*

Родной 0,10 – который я люблю.

3. Место рождения и проживания человека. *Родительский дом – начало начал.*

Родной 0,10 – где я живу.

4. Дом, квартира, являющиеся местом проживания семьи человека. *Дом звенит от детских голосов.*

Родной 0,10 – *где живет моя семья.*

Все эти значения интерпретируются как равновероятно возможные семы психолингвистических значений исследуемого слова, выделенных в результате эксперимента.

При обработке результатов эксперимента выделяются также образные номинации стимула. Так, на стимул «дом» выявляются следующие образные номинации: *атмосфера любви и взаимопонимания, малая родина, причал, семейный очаг, уголок родной.* Они тоже подвергаются семантической интерпретации – выделяются передаваемые ими смысловые признаки: *где тебя любят, куда приходят в трудную минуту, где живет семья, любимое место.*

В полученном описании значений по-разному представлен оценочный компонент.

В значении 1 (*Место, где человек хорошо себя чувствует и защищен*) оценочных признаков - 235, все признаки - позитивные. Таким образом, данное значение полностью оценочное, вся коннотация - позитивная.

В значении 2 (*Место, родное и любимое для человека*) неоценочных признаков - 14, оценочных - 214, в числе оценочных все признаки - позитивные. Таким образом, данное значение преимущественно оценочное, вся коннотация - позитивная.

В значении 3 (*Место рождения и проживания человека*) все признаки - неоценочные (199 признаков). Таким образом, данное значение неоценочное.

В значении 4 (*Дом, квартира, являющиеся местом проживания семьи человека*) все признаки – неоценочные (186 признаков). Таким образом, данное значение неоценочное.

Следовательно, в языковом сознании носителей языка в лексеме «дом» оценочность незначительно преобладает (ИЯ 449: 399), при этом *позитивная* оценка слова «дом» в коннотации представлена в 100% случаев.

Число отказов - 18 по двум экспериментам (*какой?* - 4 отказа, *это ...?* - 14) - невелико. Таким образом, среди исследуемых нами концептов («Любовь», «Вера», «Религия», «Счастье», «Дом», «Дети», «Родина», «Работа», «Творчество», «Язык», «Литература» и др.) концепт «Дом» является одним из наиболее хорошо освоенных языковым сознанием носителей языка.

Для сравнения с результатами направленных ассоциативных экспериментов проанализируем ассоциативное поле стимула «дом», представленное в «Русском ассоциативном словаре» Ю.Н. Караулова, Т.А. Черкасовой и др. за 1986 год.

Дом: родной 12; большой, мой 4; в деревне, кирпичный, крыша, семья, с мезонином 3; белый, деревня, жилой, красивый, на окраине, строить, тепло, хата 2; ветхий, вила, высокий, высоко, гостеприимный, дача, дверь, дерево, желтый, жизнь, жилище, жить, забор, заколоченный, за углом, защита, изба, избушка, казенный, калитка, каменный, камень,

квартира, клумба, кресло, многоэтажный, мод, на берегу, на улице, облом, огромный, очаг, построенный, построим сами, построить, пуст, пустой, родина, с балконами, стоит, строится, труба, тюрьма, у бабушки в деревне, убежище, у дороги, уют, хорошо, хочу, частный, черепица, эстет 1; 104+68+1+52, где 104 – общее число реакций опрошенных, 68 – число разных реакций, 1 – число отказов, 52 – число единичных реакций (Русский ассоциативный словарь / Ю.Н. Караулов, Т.А. Черкасова и др. – Т.1. От стимула к реакции. Ок. 7000 стимулов. – М: Астрель, 2002, с. 303).

Семный анализ ассоциативного поля позволяет вычленить те же самые значения:

1. *родной 0,17 (родной 0,12; мой 0,04; родина 0,01); его строят 0,05 (строить 0,02; построенный, построим сами, построить, строится 0,01); жилой 0,05 (жилой 0,02; жизнь, жилище, жить 0,01); кирпичный, с крышей, с мезонином 0,03; изба (изба, избушка 0,01); каменный (каменный, камень 0,01); на окраине, хата 0,02; за углом, на берегу, на улице, у дороги, белый, красивый, ветхий, вила, заколоченный, дача, частный, квартира, с дверью, растет дерево, окружен забором, есть калитка, разбита клумба, с креслом, с очагом, с балконами, с трубой, покрыт черепицей 0,01.*

Формулируемое значение:

Дом, квартира, являющиеся местом проживания семьи человека. *Дом звенит от детских голосов.*

Совокупный ИЯ 0,64.

2. *родной 0,17 (родной 0,12; мой 0,04; родина 0,01); уютный 0,05 (тепло 0,02; гостеприимный, уют, хорошо 0,01); убежище 0,02 (защита, убежище 0,01); окружен забором 0,01.*

Формулируемое значение:

Место, где человек хорошо себя чувствует и защищен. *Мой дом – моя крепость.*

Совокупный ИЯ 0,24.

3. *родной 0,17 (родной 0,12; мой 0,04; родина 0,01); уютный 0,05 (тепло 0,02; гостеприимный, уют, хорошо 0,01); с креслом, с очагом 0,01.*

Формулируемое значение:

Место, родное и любимое для человека. *Мне не хватает дедушкиного дома.*

Совокупный ИЯ 0,23

4. *родной 0,17 (родной 0,12; мой 0,04; родина 0,01).*

Формулируемое значение:

Место рождения и проживания человека. *Родительский дом – начало начал.*

Совокупный ИЯ 0,17.

В полученном описании значений по-разному представлен оценочный компонент.

В значении 1 (*Дом, квартира, являющиеся местом проживания семьи человека*) неоценочных признаков – 65, оценочный признак 1. Таким образом, данное значение почти полностью неоценочное.

В значении 2 (*Место, где человек хорошо себя чувствует и защищен*) оценочных признаков – 25 (все признаки - позитивные), неоценочный признак 1. Таким образом, данное значение почти полностью оценочное, вся коннотация - позитивная.

В значении 3 (*Место, родное и любимое для человека*) все признаки - оценочные (25), все признаки - позитивные. Таким образом, данное значение полностью оценочное, вся коннотация - позитивная.

В значении 4 (*Место рождения и проживания человека*) все признаки – неоценочные (17 признаков). Таким образом, данное значение неоценочное.

Следовательно, в языковом сознании носителей языка в лексеме «дом» неоценочность незначительно преобладает (ИЯ 83: 51), при этом *позитивная* оценка слова «дом» в коннотации представлена в 100% случаев.

Таким образом, за неполные 25 лет в семантике слова «дом» в русском языковом сознании произошли следующие изменения:

1. количество психолингвистических значений, выявленных по результатам эксперимента 1986 (РАС) и 2010, не изменилось.

2. состав психолингвистических значений, выявленных по результатам эксперимента 1986 (РАС) и 2010, не изменился.

3. относительная яркость выделенных психолингвистических значений различается весьма существенно:

1. место, где человек хорошо себя чувствует и защищен

1986 - 0,24

2010 - 0,75

2. место, родное и любимое для человека

1986 - 0,23

2010 - 0,96

3. место рождения и проживания человека

1986 - 0,17

2010 - 0,72

4. дом, квартира, являющиеся местом проживания семьи человека

1986 - 0,64

2010 - 0,64.

Таким образом, яркость 1-3 значений слова «дом» увеличилась в 3-4 раза, а яркость значения 4 - не изменилась. По-видимому, в настоящее время переносные значения более психологически реальны и актуальны в языковом сознании.

4. Оценочный компонент отчасти изменился: в эксперименте 1986 преобладала неоценочность (ИЯ 83: 51), в эксперименте 2010 преобладает

оценочность (ИЯ 449: 399). В обоих экспериментах позитивная оценка в коннотации представлена в 100% случаев.

5. Структура семантемы существенно изменилась.

1986

Ядерное значение: дом, квартира, являющиеся местом проживания семьи человека - 0,64.

Дальняя периферия: место, где человек хорошо себя чувствует и защищен -0,24, место, родное и любимое для человека - 0,23, место рождения и проживания человека - 0,17.

Отсутствуют ближняя и крайняя периферия.

2010 г.:

Ядерное значение: место, родное и любимое для человека - 0,96.

Ближняя периферия: место, где человек хорошо себя чувствует и защищен -0,75, место рождения и проживания человека - 0,72, дом, квартира, являющиеся местом проживания семьи человека - 0,64.

Дальней и крайней периферии нет.

Таким образом, произошла серьезная перестройка семантемы – ядерное значение изменилось, появилась ближняя периферия, исчезла дальняя периферия семантемы.

Содержание

От редколлегии	3
Вопросы теории	4
Влавацкая М.В. Синтагматика речи в онтогенезе и филогенезе	4
Стернин И.А., Тимошина Т.В. Когнитивно-семантический метод описания значения слова	10
Топорова В.М. К вопросу о категориальном структурировании языкового сознания	15
Языковое сознание	23
Барабушка И.А. Анализ контекстов употребления слова как метод выявления семантики лексической единицы	23
Белоусова О.А. Лексико-фразеологическое поле «Работа» в русском языке	25
Волкова Н.Н., Хань Сюэ. Типы русско-китайских соответствий во фразеологии	29
Карим Рахим Али. Метафора в русских зоодериватах	32
Книга А.В. Опыт описания лексикографического значения (на материале лексемы «Storm» в английском языке)	38
Конопелько И.П. Особенности просторечных фразеологических единиц – антропонимов современного французского языка с компонентом «имя собственное»	44
Котова Т.А. Сложнопроизводные дериваты зоонимов как способ концептуализации в немецкой лингвокультуре	47
Листрова-Правда Ю.Т. Собственные имена (топонимы) в романе И.А.Бунина «Жизнь Арсеньева» («русскость» писателя)	54
Малыхина Н.И. Семантические особенности наиболее частотных малосемемных глаголов английского языка	59
Панкова Т.Н. Своеобразие метафорического языка Роберта Бернса	65
Пляскова Е.А., Нгуен Тхи Тхань Нга. Проявление общего и национально-специфичного в русских и вьетнамских фразеологических единицах с названиями предметов одежды	69
Попова З.Д., Свистова А.К. Синестезийный потенциал прилагательных «жгучий» и «едкий» (на материале русской лирики)	72
Поталуй В.В. Эмоционально окрашенная военная лексика	78
Свеженцева П.С. Метафорические значения лексем, называющих элементы природного ландшафта, в русском и испанском языковом сознании	80

Шаманова М.В. Из истории лексем «общение», «общаться» в русском языке	83
Контекстуальное значение	84
Поляков А.С. Оценочность слова в контексте	87
Ротмистрова О.В. Корпус лексических средств, репрезентирующих представления о географическом пространстве страны, в русской языковой картине мира	90
Стернин И.А., Трущинская А.С. Контекстуальный анализ значения слова	95
Психолингвистическое значение	101
Виноградова О.Е. Психологически реальное значение слова «говорить» в русском языковом сознании	101
Козельская Н.А. Значение лингвистических понятий в языковом сознании молодых людей	107
Козельская Н.А., Мелентьева Ю.О. Психологически реальное значение лексем «честь» и «достоинство» в современном русском языковом сознании	114
Османова К.И. Возрастные особенности семантики слова	117
Павлюк Л.В. К изучению обыденного метаязыкового сознания носителя языка	122
Рудакова А.В. Психологически реальное значение слова по данным ассоциативного словаря (на примере слов «авторитет», «базар»)	129
Рудакова А.В. Опыт описания психологически реального значения слов «будить», «бандит» в русском языке	137
Стернин И.А., Талл У. Психолингвистическое значение слова <i>гость</i> в русском языке (<i>методика описания</i>)	146
Тимошина Т.В. Психолингвистическое значение слова «дом» в современном русском языковом сознании	157